ОТЧЕГО РУБЛЬ ПРЫГАЕТ ТО ВНИЗ, ТО ВВЕРХ? И КОГДА ЭТО КОНЧИТСЯ? Стр.22

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 15 СЕНТЯБРЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Миротворец

Стр.12-24

№ 36 (121)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

Продолжительность и глубина 65-часового политического ступора, поразившего Кремль, снова повергают в отчаяние тех, кто еще интересуется ответом на совершенно неуместный и несвоевременный вопрос: **кем же, черт возьми, и каким именно образом принимаются в России стратегические решения,** способные предопределить не исход думского голосования, а судьбу этой великой — что бы с ней ни происходило — страны. **Стр.12-22**

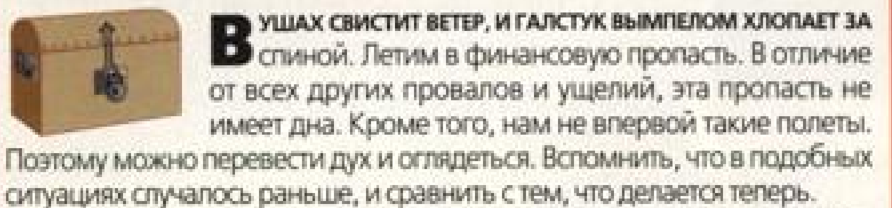
Самоубийство, или суицид, существует с тех самых пор, когда появился homo sapiens. Ежегодно примерно полмиллиона жителей Земли лишают себя жизни. **Признавая за человеком право распоряжаться собственной жизнью, общество оказывается перед вопросом — можно ли спасать самоубийцу.** **Стр.46**

НТВ начало показ полного телесобрания сочинений Михаила Жванецкого. Многим в этом видится намек на возвращение тех времен, когда взошла его звезда. Но **актуальность Жванецкого прежде всего в уникальной, неповторимой, с ходу узнаваемой авторской интонации.** **Стр.58**

На обложке фото **Александра Макарова**

Хлеба и книжек!

В УШАХ СВИСТИТ ВЕТЕР, И ГАЛСТУК ВЫМПЕЛОМ ХЛОПАЕТ ЗА спиной. Летим в финансовую пропасть. В отличие от всех других провалов и ущелий, эта пропасть не имеет дна. Кроме того, нам не впервой такие полеты. Поэтому можно перевести дух и оглядеться. Вспомнить, что в подобных ситуациях случалось раньше, и сравнить с тем, что делается теперь.

Однажды, довольно давно, я зашел к пожилому соседу одолжить мыла. Он вытащил из-под кровати ящик и достал не просто старый, а, можно сказать, антикварный кусок «Земляничного». Такое мыло могло бы стать хитом аукциона «Сотби». На мой вопрос сосед гордо ответил: «Это у меня еще с Суэцкого канала лежит!» Вечная история. Во время крупных политических передряг с прилавков исчезают продовольственные и бытовые товары длительного хранения, а рацион большинства населения становится более спартанским. В Москве на 20 процентов выросло потребление и соответственно производство хлеба. Гендиректор АО «Мосхлеб» Михаил Коваленко предсказывает рост еще на 30 процентов. Спрос на фасованную муку возрос в 5 раз. Все прекрасно понимают, что самим выпекать хлеб не придется; на собственном опыте знают, что в муке и крупе, хранимых в кухонных шкафчиках, через пару месяцев заводятся жуки и черви. А вот поди ж ты — родовая память о мешке с мукой в который раз оказалась сильнее доводов здравого смысла. Тем не менее наша едва вставшая на ноги рыночная экономика пока успешно удовлетворяет эти несообразно высокие потребности. Недавно все четыре московских мелькомбината перешли на трехсменную работу.

Тем временем московский завод «Кристалл» запустил новый цех по розливу «шкаликов» и «мерзавчиков» — то есть бутылочек водки емкостью в 100 и 50 граммов. С одной стороны, это заказ «Русского бистро». С другой стороны, это ответ на изменившуюся структуру спроса. Что касается курева, то, по мнению западных экспертов, российскую табачную промышленность ждет настоящий бум — несмотря на экономический кризис и все предупреждения Минздрава РФ.

Недавно закончилась одиннадцатая Московская международная книжная ярмарка. Оказалось, что схватки между президентом и Думой, мрачные телевизионные пророчества и плавающий, как топор, курс рубля, — все эти беды отнюдь не отбили у людей любовь к чтению. Наоборот! Нынешнюю книжную ярмарку посетили 200 тысяч человек, и на ней было продано вдвое больше книг, чем в самые успешные прежние годы. В ярмарке участвовало 1650 российских и зарубежных издательских и книготорговых фирм. Самыми популярными изданиями оказались справочники, в том числе мультимедийные версии энциклопедий. Всего было представлено 80 тысяч названий книг, из них 50 тысяч — отечественные (значит, в нашем отечестве издается около ста новых книжек в день). Как сказал пресс-секретарь ярмарки Юрий Майсурадзе, среди изданий преобладает «хорошая литература».

Итак, краюшка хлеба, бутылка, сигарета и хорошая книжка. Этот набор без всяких кавычек можно считать джентльменским. ■

Давлат Дадашев

Холидей еще собирает стадионы

ПОСЛЕ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТболу и июльского концерта «Роллинг Стоунз» на парижском стадионе «Стад де Франс» опять аншлаг. На сей раз полные трибуны собрал стареющий французский рокер Джонни Холидей. Певец сделал свое шоу еще более масштабным и впечатляющим, чем концерт «Роллингов»: больше света, больше пиротехники, в два раз шире сцена, симфонический оркестр из 85 музыкантов и хор из 400 исполнителей на подмогу. Объясняя неувядающую популярность 55-летнего певца, рок-критик Франсуа Жуффа писал на страницах L'Humanite: «Он не растолстел и не растерял волос. Глядя на него, мы все чувствуем себя вечными». ■

Итальянцы не стремятся изменять женам

ИТАЛЬЯНСКИЙ МУЖЧИНА, ОКАЗЫВАется, гораздо вернее в супружестве, чем это представлялось в силу сложившегося стереотипа повесы и сластолюбца. Завязать интрижку где-нибудь на стороне готов лишь каждый пятый из тех 675, кто принял участие в анонимном опросе, проведенном радиостанцией Radio 105 Network. Из тех, кто открыт для любовных приключений, 24 % заявили, что ищут способ развеять одиночество, 18 — не хотят отстать от супруги, которая, по их мнению, поступила бы аналогичным образом, а 15 — чтобы внести разнообразие в монотонную половую жизнь. 11% не в силах сопротивляться характерному для текущего сезона приливу гормонов. А как же поступает абсолютное большинство? Им помогают езда на велосипеде, прогулки по парку, выпивка с друзьями, просмотр телевизора и чтение. ■

Майкл Дуглас обеднел, но готов накормить полмира

ВО ВРЕМЯ ВЕНЕЦИАНСКОГО КИНОФЕстиваля звезда Голливуда Майкл Дуглас в ответ на вопрос, куда он вкладывает горы своих денег, заметил: «Мои горы в этом году стали гораздо ниже. Я развелся». Несмотря на тяжелое материальное положение, актер пожертвовал 10 тысяч долларов на кампанию «Пища для всех», организованную Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО). Цель кампании — накормить до 2015 года хотя бы половину голодающих в мире.

Летом зрителей тянет на буйство

ПО ИНФОРМАЦИИ КОМПАНИИ Exhibitor Relations, которая является главным знатоком американского кинорынка, общие сборы в тамошнем прокате за прошедшее лето вновь (который год подряд!) оказались рекордными — 2,5 млрд. долларов. Прошлым летом киноиндустрии обломилось 2,22 млрд. Нынешний рекорд можно считать неожиданным. Ведь каждый сезон отпусков сразу два-три блокбастера добывают в Америке больше 200 млн. долларов каждый, а в этот раз таких хитов не было. Как заметил критик журнала Entertainment Weekly Эндрю Эссекс, «все эти летние фильмы со взрывами, монстрами, кометами и астероидами успешны исключительно потому, что летом мы ходим на пляж и не ходим в школу, наше сознание подгнивает и хочется все взорвать». ■

В моде прыжки с крыши банка

ВО ФРАНКФУРТЕ ВО ВРЕМЯ ФЕСТИВАля небоскребов был поставлен новый рекорд в групповых прыжках на веревочной лиане: 25 человек в возрасте от 18 до 28 лет спрыгнули с платформы, установленной на высоте 52 метров на здании «Дойче банка». В Москве тоже есть небоскребы: например, роскошное новое здание Сбербанка рядом с площадью Гагарина (куда там немцам!) или московское отделение ЦБ на Балчуге. А также есть люди, которым, возможно, захочется оттуда спрыгнуть.

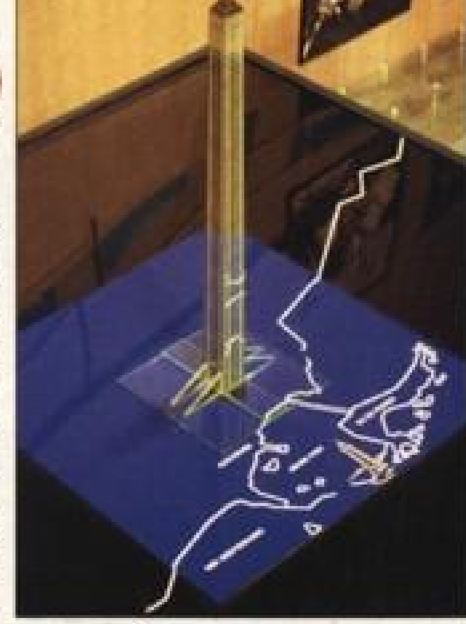
Юные англичанки начнут рожать Spice babies

БРИТАНСКИЕ ПЕДАГОГИ И СПЕЦИАЛИсты по подростковой психологии опасаются, что в ближайшее время в стране возможен бум рождения детей у несовершеннолетних матерей. Предсказываемое явление окрестили феноменом Spice babies. Причины его возможного появления в том, что две солистки группы Spice Girls — Виктория Адамс и Мелани Браун — недавно поведали миру о своей беременности и предстоящем замужестве. Необычайная популярность группы, результатом которой стало распространение в молодежной среде идеологии Girgl Power, то есть подражание кумирам во всем, может привести к тому, что многие несовершеннолетние девушки сознательно пойдут на беременность. Если учесть, что в Англии и без того самый высокий в Западной Европе уровень подростковой беременности, то эти опасения вполне обоснованны. ■

Пьер Карден воссоздаст чудо света

АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ МАЯК, ОДНО ИЗ семи чудес античного мира, будет сооружен на том же месте, где он стоял с III века до н. э. по 1326 год, когда был разрушен мощным землетрясением. Инициатором и спонсором восстановления маяка стал Международный фонд Пьера Кардена. Договоренность с египетскими властями об этом уже достигнута. 145-метровый маяк будет выстроен из покрытого стеклом железобетона: днем он будет отражать солнечный свет, а ночью — подавать искусственные световые сигналы на расстояние до 60 км. По замыслу идеологов проекта, маяк должен стать таким же глашатаем и символом наступающего третьего тысячелетия, каким для XX века стала Эйфелева башня. ■

Изображение маяка на римских монетах времен императоров Домициана (слева) и Коммода. Макет будущего маяка.

Кинозвезду выудили из аквариума

ЧЕТЫРЕХЛЕТНЯЯ КАМПАНИЯ ЗА ОСвобождение из аквариума города Ньюпорт (штат Орегон) звезды американского экрана кита Кейко увенчалась успехом. После долгого отсутствия пленник, прославившийся участием в фильме «Освободите Вилли» (1993), возвращается на историческую родину — в Исландию. По словам Халлура Халлсона, представителя Фонда освобождения Вилли, жители Исландии с нетерпением ждут той счастливой минуты, когда американский военно-транспортный самолет «Глобмастер III» доставит кита к родным берегам. Из двадцати лет жизни Вилли провел на воле лишь первые два года.

Вымирает среднее поколение

ЕЖЕГОДНО НАСЕЛЕНИЕ НАШЕЙ ПЛАнеты увеличивается на 80 млн., и к середине следующего столетия количество землян составит уже 9,4 млрд. человек. По данным, приведенным в ежегодном статистико-демографическом отчете ООН, уровень прироста населения Земли в последние десятилетия несколько замедлился и сегодня составляет 1,4 % против 2%, отмеченных в 1960 году. Основная демографическая тенденция, характерная для развитых стран,— увеличение продолжительности жизни и оттого слишком быстрый рост процента людей старшего поколения, а для развивающихся — рост рождаемости и как следствие — увеличение удельного веса молодежи. Особо «стареющие» нации — Япония, Германия и Италия: ожидается, что через 35 лет в этих странах количество людей пенсионного возраста составит около 40 %. ■

Запад нам не поможет

ПОГОЖИМИ ДНЯМИ НА ЕВРОПЕЙСКОЙ территории России мы обязаны антициклону. Но уже на этой неделе его вытеснит подбирающийся с запада атлантический циклон, который принесет дожди и холод. Температура днем на севере около 10 — 15, на северо-западе несколько выше. В средней полосе России только в начале недели еще удержится теплая и солнечная погода, во второй половине недели с приближением циклона станет прохладно, начнутся дожди. На Северном Кавказе погода останется теплой с температурой около 25 градусов и кратковременными дождями. Тепло будет и на Урале, но в отдельные дни не исключены дожди. Западную Сибирь постепенно завоюет антициклон, и в течение недели практически на всей территории погода улучшится. ■

Женщина — на кухню!

СОЦИОЛОГИ ВЦИОМ ОПРОСИЛИ 1600 респондентов (общенациональная репрезентативная выборка), чтобы выяснить, какое место в современном обществе опрошенные отводят женщине. Оказалось, что 73% предпочли бы видеть женщину не работающей и занимающейся домом и воспитанием детей.

В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМ УТВЕРЖДЕНИЕМ:
ДЛЯ ОБЩЕСТВА ЛУЧШЕ, КОГДА МУЖЧИНЫ РАБОТАЮТ, А ЖЕНЩИНЫ ЗАНИМАЮТСЯ ДОМОМ И ДЕТЬМИ?

ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ

СОВЕРШЕННО СОГЛАСЕН 41
СКОРЕЕ СОГЛАСЕН 33
СКОРЕЕ НЕ СОГЛАСЕН 14
СОВЕРШЕННО НЕ СОГЛАСЕН 7
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ 5

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», InterMedia, ИТАР-ТАСС ФОТО AP, EPA, GAMMA/EAST NEWS, Р. Ямалова

Самый ценный соратник

На прошлой неделе в деревне Глухово Красногорского района Подмосковья неизвестный преступник разрядил автомат в «БМВ», который вел Мартин Шаккум. К счастью, киллер промахнулся, и руководитель фонда «Реформа», член исполкома Движения в поддержку армии (которое возглавлял покойный генерал Рохлин) и совета «Союза народовластия и труда» (лидером которого является отставной генерал Андрей Николаев) остался цел и невредим. **Андрей Николаев, как и положено настоящему лидеру, искренне переживает за соратника. Посему на следующий день после покушения он выступил с заявлением, по пафосу и страсти не уступающим тому, с которым выступил ЦК ВКП(б) после убийства Кирова.**

«Нет сомнения, — пишет Николаев, — что подоплека у этого гнусного преступления одна — политическая. Оно свидетельствует о росте авторитета движения «Союз народовластия и труда» и о том, что это движение оказывает сегодня реальное и активное влияние на политические процессы в стране... Те, кто готовил и провел это преступление, не должны остаться безнаказанными». Похоже, один лишь Андрей Николаев не сомневается в политической подоплеке покушения. Сам Шаккум, судя по сообщениям печати, теряется в догадках относительно мотивов нападения: «Или меня с кем-то перепутали, или это паранойя». Кстати, и сыщики тоже склоняются к версии, что киллеры обмишурились — в точно такой же машине, как у Шаккума, ездит и один из местных уголовных авторитетов.

Конечно, Николаева можно понять. Никто, кроме самого генерала, не замечает стремительного роста авторитета его движения. Так что грех было упустить повод напомнить о своем существовании гражданам, не подозревающим, какая именно сила оказывает влияние на политические процессы.

Впрочем, это еще ничего. Когда же Андрей Иванович приступает к описанию личности жертвы злодейского покушения, чувство меры ему изменяет окончательно. Нет слов, Мартин Люцианович Шаккум, член-корреспондент Международной акмеологической академии, кавалер общероссийского ордена Орла, а также кандидат в президенты, набравший в 1996-м целых 0,4 процента голосов, — личность незаурядная. Но утверждать, что «он известен как серьезный аналитик, чьи прогнозы и мнения... реально влияют на политическую ситуацию», — это, право, чересчур. Очевидно, вклад Шаккума в становление николаевского движения столь весом, что опасность потерять ценного во всех отношениях соратника просто лишила бравого генерала выдержки. ■

А.Г.

Арест мятежного брата

Арест лидера национального лакского движения Дагестана «Кази-кумух» Магомеда Хачилаева заставил дагестанцев забыть о финансовом кризисе и говорить о возможности вооруженного конфликта в этой кавказской республике. В последние годы Дагестан превратился в самый нестабильный регион России: то несколько деревень объявляют о введении на своей территории исламского законодательства, то мощные взрывы сотрясают дагестанскую столицу Махачкалу, которая постепенно становится самым опасным городом России. **Арест Магомеда Хачилаева, очевидно, призван продемонстрировать, что центральные власти решили взять ситуацию под контроль.** Официально Генпрокуратура объявила, что арест лидера лакского движения связан с расследованием майских беспорядков в Махачкале, когда несколько сот человек захватили здание Госсовета Дагестана с требованием отставки председателя Госсовета Магомедали Магомедова.

Род Хачилаевых — один из самых влиятельных в республике, сам Магомед еще и депутат Народного собрания Дагестана, его брат Надиршах — глава Союза мусульман России и депутат Госдумы. За ними стоит народ лакцы. По некоторым сведениям, братьев Хачилаевых поддерживают ряд аварских лидеров и представители проживающих в республике чеченцев-аккинцев. Вскоре после ареста Магомеда Хачилаева с ультимативным требованием отпустить задержанного выступил чеченский полевой командир Салман Радуев.

Политическая жизнь в Дагестане, где проживают несколько десятков национальностей, давно свелась к борьбе между лидерами народностей и кланов, каждый из которых имеет свои сферы влияния и экономические интересы. Крен в любую сторону способен привести к нарушению равновесия и нестабильности. Арестовав Хачилаева, Генпрокуратура волей-неволей подыграла одной из сил — той, что сейчас у власти. Надиршах Хачилаев уже заявил, что цель подобных действий — разгром оппозиции в республике.

Тем временем, опасаясь, что ситуация в Дагестане может взорвать Северный Кавказ, председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин выступил с беспрецедентным заявлением о том, что мусульманские лидеры страны готовы подписать договор о сотрудничестве с Министерством внутренних дел, «чтобы способствовать сохранению мира и стабильности на Кавказе и во всей России». ■

Евгений Урдюков

Миллиард долларов за «Красных дьяволов»

Руперт Мэрдок, медиа-магнат из Австралии, владеющий газетами, киностудиями и телевизионными каналами во всем мире, в прошлую среду приобрел футбольный клуб «Манчестер Юнайтед». Покупка обошлась Мэрдоку более чем в миллиард долларов .

Продажа футбольной команды газетному владельцу вызвала негодование среди болельщиков. Мартин Эдвардс, председатель Совета директоров «Красных дьяволов» (футболисты клуба получили это прозвище за красно-белую форму и бойцовский дух), одним росчерком пера положивший в карман 80 млн. фунтов стерлингов — свою долю за акции клуба, стал самым одиозным в Манчестере человеком. По мнению болельщиков, он предал их ради возможности купить «несколько подержанных «Ягуаров».

Сделку еще предстоит «ратифицировать» акционерам «Манчестера» и английскому правительству. И если болельщики-акционеры, обладая всего четвертью акций, могут лишь протестовать (что они и сделали на прошлой неделе), то министерство торговли и промышленности может ее не утвердить, и тогда премьер-министр Блэр рискует оказаться под огнем критики со стороны принадлежащих Мэрдоку газет «Таймс», «Сан» и «Санди таймс», которые во многом способствовали приходу лейбористов к власти.

Покупка Мэрдоком «Манчестер Юнайтед», создание для его болельщиков платного телеканала, стратегическое партнерство с Сильвио Берлускони, итальянским медиа-магнатом и владельцем футбольного клуба «Милан», в создании многоканального цифрового ТВ для платной трансляции матчей Суперлиги — все это свидетельствует о том, что, несмотря на попытки футбольных чиновников из УЕФА и ФИФА противодействовать созданию элитной лиги, грозящей превратить любимую игру в чисто коммерческое предприятие, медиа-магнат уже начинает получать от футбола огромные барыши. ■

Сергей Серый

«Торопиться не надо. Психоза вешать тем более не надо людям»

Егор Строев

«Наш народ — это мощная композиция из многих-многих направлений. И человечество здесь поработало в смесевом режиме исключительно активно».

Юрий Лужков

«Любой, кто не платит налоги в течение, там, трех или шести месяцев, должен автоматически, без разбирательства суда, национализироваться и идти в доход государства».

Борис Федоров

«География должна соответствующим образом сужаться к конкретному какому-то делу, конкретному вопросу, но ни в коем случае никогда нельзя забывать сам конкретный вопрос, и заниматься, и решать его».

Юрий Лужков

«Сегодня под воздействием политической ситуации, под воздействием плохой погоды люди говорят: все! Хотим забрать все деньги и сразу».

Сергей Алексашенко

«Вот когда я стал властью — не по моему желанию у меня сознание развернулось на сто восемьдесят».

«Это была ошибка Бориса Николаевича, когда огромную, нагруженную телегу Виктор Степанович тащил без колес».

Александр Руцкой

«Вводится форсированно Боря Федоров, который начинает расти как на дрожжах».

Олег Попцов

«Газовики и нефтяники нам приносят очень много радости своими делами».

Анатолий Савинов, министр коммунального хозяйства, транспорта и связи администрации Московской области

«Страну начиная с девяносто второго года Гайдар, Черномырдин, Кириенко привели к латиносу. Мы стали латиносами».

Константин Титов, губернатор Самарской области

«Сегодня Россия в пропасти, один хвост торчит из пропасти».

Дмитрий Аяцков

«Значит, они сегодня выберут делегацию и поедут к нему. Мы настояли, чтобы, в каком бы он ни был состоянии, съездили и посмотрели хотя бы».

Геннадий Зюганов о губернаторах и Ельцине

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Процесс пошел

Сергей Иванов

Двадцать лет назад, в середине сентября 1978 года, в загородной резиденции Кэмп-Дэвид, штат Мэриленд, американский президент Джимми Картер посадил за стол переговоров глав Египта и Израиля.

Египет не случайно стал самым слабым звеном в цепи общеарабской солидарности. В 1967 году он потерял Синайский полуостров, а в 1973-м потерпел неудачу при попытке вернуть его. Но с другой стороны, сам по себе Синай Израилю не был особенно нужен — ему нужна была безопасность. Здесь уже таился зародыш возможного компромисса, который выглядел еще вероятнее оттого, что египетский президент Анвар Садат после поражения 73-го года разорвал союзнические отношения с Советским Союзом и переориентировался на США. Вашингтон же всячески подталкивал обоих своих клиентов друг к другу. Благодаря знаменитой «челночной дипломатии» Генри Киссинджера обе страны уже вскоре после войны приступили к разведению войск. В 77-м Садат совершил свой сенсационный визит в Иерусалим. Проклятый всем арабским миром, осыпаемый угрозами со стороны исламских фундаменталистов, он тем не менее упорно гнул свою линию, ибо чувствовал, что восстановить территориальную целостность Египта можно лишь таким способом.

За одиннадцать дней переговоров в Кэмп-Дэвиде сторонам удалось главное: во-первых, договориться о механизме передачи Синая Египту в обмен на дипломатическое признание Израиля, а во-вторых, согласиться на восстановление судоходства по Суэцкому каналу. Самой неопределенной оказалась та часть соглашения, которая касалась ближневосточного урегулирования в целом. Стороны сошлись во мнении, что судьба Западного берега и полосы Газы должна решаться при участии Иордании и Организации освобождения Палестины, но впоследствии каждый толковал это положение по-своему. Садат сделал свой выбор — он отказался от господствовавшего тридцать лет в арабской политике лозунга «Сбросим Израиль в море» и за это был убит исламскими фанатиками.

РУКОПОЖАТИЕ САДАТА, КАРТЕРА И БЕГИНА В КЭМП-ДЭВИДЕ

За прошедшие со времени кэмп-дэвидских переговоров 20 лет мир между евреями и Египтом омрачался разве что мелкими спорами о прохождении границы в районе Таба. Израилю удалось также наладить взаимопонимание с Иорданией, но вот с палестинцами отношения никак не улучшились. Заключенный в Осло в 1993 году договор с ООП о создании Палестинской автономии находится под постоянной угрозой срыва. Премьер-министр Ицхак Рабин, который отказался от господствовавшего 25 лет в израильской политике лозунга «Нет оккупированных территорий — есть Иудея и Самария», был за это убит иудейским фанатиком.

Принципиальная разница между кэмп-дэвидским процессом и процессом в Осло такова: в первом случае недвусмысленная война сменилась недвусмысленным миром на ясных условиях, во втором же случае неопределенное состояние должно было окончиться в результате расплывчато сформулированного соглашения. Что такое «автономия»? Где ее границы? Что будет с Восточным Иерусалимом? Эти вопросы имеют самое непосредственное отношение к существованию Израиля, но ответа на них пока не найдено.

И все же между удавшимися переговорами в Кэмп-Дэвиде и сомнительными в Осло есть и важное сходство: если первые раскололи арабский мир, то вторые — мир еврейский. Если первые доказали, что Египет устал от вечной войны, то вторые продемонстрировали то же в отношении Израиля. Значит, рано или поздно стороны все-таки помирятся. ■

СЕЗОН

Бабье лето, бабье лето

Лев Рубинштейн

Новости. Председатели думских фракций... Многосторонние консультации по выходу из... Банковская система... На Российской межбанковской... Курс рубля по отношению... Заявил в беседе с нашим кор... Гэкао, шмэкао... Заморожены счета, подступает нищета. «Я в отставку не уйду! Никуда я не уйду!» Дритатушки дритата! Просто плясовая какая-то. Барыня. И ведь, правда, весело.

В моменты кризисов коммуникативное поле заряжается невероятной энергией. Всем есть о чем поговорить друг с другом. Восприятие обостряется. Все, что не страшно, то смешно. Страшное тоже смешно, пока оно еще не такое страшное.

Вечная формула «слово и дело» теряет равновесие. Понятно, что когда *дело* плохо, то слово берет *слово*. Самым ходовым товаром становится газета. Тем более что прочий товар норовит спрятаться под лавку. Раздвоение личности, и без того свойственное пишущему человеку, обостряется необычайно. Ему, как никогда и как никому, и больно, и смешно.

Но никто ничего не понимает. И каждый прекрасно понимает, что любой другой тоже ничего не понимает. Тем не менее один у другого бодро спрашивает: «Ну чего?» — «Чего, чего, — еще бодрее отвечает другой, — п...ц, вот чего!» Весело, приподнято, как пишут в нотах. А некоторые вообще не берут в голову.

Ранним утром в «Шереметьево-2» огромный телевизор показывает беззвучно говорящую голову Явлинского. Голову, говорящую зрителю что-то, как всегда, судьбоносное. Бодро проходящий мимо новорусского типа мужик с кейсом в одной руке и с телефоном в другой деловито констатирует сам себе: «О, смотри, Гришка постригся!» И пошел себе дальше. Ничего важнее из последних политических событий он как-то не заметил. Может быть, он прав, кто его знает?

Много проблем. У всех проблемы. Но, как всегда, разные. Знакомая, работающая «в фирме», жаловалась, что зарплату выдали одними десятками. «Кошмар какой-то! Сумку невозможно закрыть. Представляешь?» Представляю. Я хоть и посочувствовал, но как-то неискренне. И посоветовал ей поделиться своим горем с обитателями Горбатого мостика. Там поймут. Там посочувствуют. Дадут хороший совет. Скажут, куда вложить.

Кризис.

Кризис в медицине означает высшую точку протекания болезни, после которой или — или.

В искусстве разговоры о кризисе велись всегда и всегда были обоснованы. Кризис — правильная вещь. Жизнь живет не по художественным законам, а когда живет по ним, получается известно что. Но то, что ощущение кризиса, даже симулированное, весьма плодотворно для появления новых идей, распространяется и на то, и на другое. Иное дело, что за идеи и каковы их последствия.

Но главное — весело. Весело примерно так же, как в стихотворении Николая Олейникова про красавицу Веру, которая, «одежды откинувши прочь, вдвоем со своим кавалером, до слез хохотала всю ночь. Действительно весело было. Действительно было смешно. И вьюга за форточкой выла. И ветер стучался в окно».

Да, о погоде. Давно замечено, что всякий общественно-политический напряг сопровождается отчетливо гадкими погодными обстоятельствами. Ну и соответственно наоборот. Что на что влияет, неизвестно. Во всяком случае сегодня вся надежда на бабье лето. А на что же еще? ■

ОТДЫХАЙ!

В чужом пиру

Борис Жуков

Если и есть в нашем отечестве что-то, чего с избытком хватает на всех, так это праздники. Сохранив в неприкосновенности все советские, новая Россия добавила к ним кучу своих. Несколько лет мы умудрялись праздновать как годовщину установления в стране некоего политического режима — 7 ноября, так и годовщину его свержения — 22 августа. (Сейчас, правда, вспоминать о втором празднике в официальных кругах — ставших таковыми в результате именно тех событий, в честь которых он установлен, — считается дурным тоном.) А есть ведь еще и возрождаемые религиозные праздники. Некоторые мои знакомые, люди широких взглядов, открывают череду новогодних праздников ханукой, с честью проносят бремя торжеств через европейское Рождество, Новый год, православное Рождество и заканчивают пить на Старый Новый год. А кое-кого и до Тета или Навруза хватает...

Конечно, многие из этих праздников бывают отмечены только красным цветом даты в календаре да еще, может, скромным застольем на рабочем месте для представителей профессии-именинницы. Но и отмечаемых по полной программе — с народными гуляньями, фейерверками, временными эстрадками и символикой — тоже мало не покажется. И уж будьте уверены: если, скажем, столица оттянулась, празднуя свой некруглый юбилей, то в первый же год после этого каждый уездный городок прищет подходящую дату. Пусть зарплаты не плачены, дороги не чинены, во всем городе нет ни одного работающего туалета, а деловая активность наблюдается только на толкучем рынке, загнанном в руины средневекового ПТУ, — но оркестры обязательно свое отыграют, певцы отпоют, отцы города откроют монумент, а логотип «Лжедмитров 238» будет красоваться на каждой стенке.

Жить бы, казалось, в такой стране да радоваться — только радости-то особой и не видать. Ладно, не будем трогать тех, кому все это безотказное великолепие лишь напоминает об их собственном безденежье (хотя заметим: в иных державах, в том числе и в небогатых, и в несвободных, праздник — он и для нищих праздник). Но и те, кто «может себе позволить», тоже недовольны. Вроде и пивка попил, и ряженых посмотрел-послушал, и детям шарики купил, а на душе праздника так и не было. Вот и еще один повод поругать власти: только деньги попусту тратят, а праздник простому человеку организовать не умеют...

Русское слово «праздник» обманывает. «Праздный человек» — это бездельник, «праздный вопрос» — тот, ответ на который совершенно не важен, «упразднить» — расформировать, разогнать, отменить напрочь. Вот и кажется, будто самое главное в празднике — возможность пофилонить на законном основании, а в самом этом действе ничего существенного нет.

Между тем праздники в истории человечества возникли отнюдь не как дань тяге к безделью и безответственности. У охотников и древних земледельцев это были дни коллективной магии. Мало мужчин, танцующих священный танец, — значит, охотничий сезон будет неудачным. (Так оно и было: раз в племени мало танцоров, значит, мало и охотников — ведь не может же быть, чтобы кто-то, имеющий право участвовать в обряде, уклонился от этого!) Позже, конечно, степень ответственности снизилась, но далеко не до нуля: не выйдешь на масленой на кулачный бой — год тебе будут поминать, что из-за тебя село побили; не погадаешь на святки — еще год точно в девках просидишь. И самое главное, осталось отношение, что праздник — это не только угощение и пляски, но и какие-то действия, которые никто за тебя не сделает, — а без них и праздник не в праздник. Бразильцам или американцам надо непременно перечудить, переплясать, перещеголять костюмами соседей или хоть поболеть за своих. Потому-то на карнавалах и костюмированных маршах с праздничным настроением все в порядке.

А там, где большинство празднующих праздны, где пришедшие на торжество делятся на работающих и отдыхающих, где самая заметная строчка в афише, возвещающей о народных гуляньях, — «Ждем *вас* на *нашем* празднике!» — там может получиться шоу или презентация... Но только не праздник. ■

Торжество безнадежности

Вознесение Евгения Примакова в кресло премьер-министра сию минуту ничем Борису Ельцину не угрожает.

Вот и славно. А там, надеются в Кремле, видно будет

Сергей Пархоменко

ПОДОПЛЕКА

Шестидесятипятичасовое молчание президента Ельцина, предварившее собою внесение в парламент кандидатуры Евгения Примакова, само по себе представляется нам фактом позорным. В прошлый раз отсутствие главы государства выглядело до такой же степени возмутительным, кажется, только в декабре 1994-го, когда регулярные части Российской армии развернули широкомасштабные военные действия в Чечне, а президент шестнадцать дней укрывался за собственной носовой перегородкой, прежде чем вылез из-за нее на телеэкран и обратился к согражданам с заявлением, в котором произнес несколько нелепых и бессвязных фраз на тему о том, почему и зачем ему понадобилась та война.

На сей раз политический ступор поразил Кремль в мирное время. Но продолжительность и глубина его снова повергают в отчаяние тех немногочисленных упрямцев, что все еще интересуются ответом на совершенно неуместный и несвоевременный вопрос: кем же, черт возьми, и каким именно образом принимаются в современной России стратегические решения, способные предопределить — нет, не исход думского голосования, при чем тут это... Способные предопределить судьбу этой великой — что бы с ней ни происходило — страны. На годы и десятилетия вперед.

Стратегия катастрофы

За минувшую неделю отечественная и мировая пресса вволю поиздевалась над российским политическим классом. Впрочем, говоря по совести, в потоках презрительного сарказма, обрушившихся на головы звезд околокремлевского света, достаточно было и блефа, и пустого бахвальства. Не один только Черномырдин был искренне убежден, что при первом его появлении в Думе тамошние аборигены выбегут навстречу со слезами умиления, чашами пальмового вина и венками из розовых лепестков. И Березовский вот, если судить по его собственным публичным заявлениям, был уверен, что вопреки всей примитивности думской арифметики «его» кандидат будет утвержден со второго голосования. А больше, значит, дураков не нашлось и никто не обманулся? Легко задним числом брюзжать: да все было ж ясно как божий день. Дудки: до тех пор, пока провинциальным депутатам полагаются служебные квартиры в Москве и вопрос об их приватизации «по остаточной стоимости с учетом амортизации» остается на усмотрении президентского Управления делами, никогда ничего не бывает ясно.

Ну и что? Всего-то и беды, что влиятельнейшие из наших политических лидеров и изощреннейшие из наших интриганов ошибаются в расчетах не реже, чем газетные обозреватели? Беда, разумеется, в другом. В том, что такие ошибки не заставляют их отойти на заранее подготовленные резервные позиции, а отчего-то раз за разом швыряют в область мучительно затягивающихся метаний и импровизаций.

Действительно, два последовательных провала кандидатуры Черномырдина в Думе поставили самого президента и его ближайших советников в крайне рискованную позицию: больше ошибаться стало нельзя, поскольку для роспуска парламента у Бориса Ельцина, как было очевидно всем (разве что кроме него самого), в нынешнем положении не имеется никаких инструментов — ни моральных, ни политических, ни чисто технических. И на что же толкнуло президентскую гвардию осознание этого риска? На суматошную езду взад-вперед по Рублево-Успенскому шоссе, на беготню всем околокремлевским табором в замкнутом многоугольнике, образованном резиденцией Ельцина в «Горках-IX», дачей Черномырдина в «Горках-X», Белым домом, мэрией Москвы, Думой, МИДом и Старой площадью...

Конкретные перипетии этой «челночной дипломатии», заполнившей собою три дня ельцинского молчания, на взгляд постороннего наблюдателя смехотворны. По скупым сведениям, просочившимся из администрации президента, переговорный процесс сводился к поездкам всего каравана из полусотни черных лимузинов сначала к Ельцину, который твердил: «Пока Черномырдин сам не откажется, я его не отдам»; потом к Черномырдину, который упирался: «Пока президент не прикажет, я сам не откажусь»; потом к Примакову, который цедил: «Свадебным генералом я в жизни не был, а уж свадебным болваном не буду тем более»; потом к Лужкову, который подозрительно хмыкал при намеках на Маслюкова; потом к Лебедю, который злобно скалился при упоминаниях о Лужкове; потом к Селезневу, который презрительно оттопыривал губу, о ком бы ни заходила речь. А потом еще раз по тому же маршруту. И еще раз. И еще.

На взгляд же наблюдателя, хоть сколько-нибудь заинтересованного тем, что случится со страной, в которой он живет, эта «дипломатия катастрофы» потрясающе безответственна. Потому что осуществляемый в истерической спешке выбор кандидата в премьер-министры из набора таких фигур, как Примаков и Лужков, Маслюков и Лебедь, Селезнев и, предположим, Кокошин, — это выбор не между разными сценариями грядущего думского заседания, а между противоположными и всякий раз колоссальными по масштабу сценариями истории государства. И сама эта лотерея выглядит таким же абсурдом, каким выглядел бы, к примеру, семейный скандал, разгоревшийся на кухне, где родители взялись решать, на что бы такое потратить нежданно-негаданно выдавшийся выходной: на прогулку с детьми в зоопарк — смотреть слона, на визит в суд — подавать на развод, или на поход в американское посольство — просить «визу на пе-эм-же». Одно семейство — три разные судьбы. А со страной что — иначе?

Нет, дело везде обстоит одинаково: и в семье, и в корпорации, и в государстве стратегические решения должны приниматься людьми, которые способны не только провидеть их последствия, но и с этими последствиями разумно справляться. А закон мудрого Лоуренса Джонатана Питера остается справедливым, сколько ни растаскивай посвященные ему классические труды по грошовым дайджестам и переложениям на гнусной газетной бумаге: «Для каждой существующей в мире должности есть человек, не способный ей соответствовать. При достаточном числе продвижений по службе эту должность занимает именно он...»

Это универсальное правило все-таки помогает нам сфор-

ДВЕ НЕДЕЛИ ПРЕБЫВАНИЯ В СТАТУСЕ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГЛАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБЕРНУЛИСЬ ДЛЯ ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА НАСТОЯЩИМ ДУМСКИМ ИЗБИЕНИЕМ. ТАКИМ, КАКОГО НЕ ДОВЕЛОСЬ ИСПЫТАТЬ ЗДЕСЬ И НЕНАВИСТНОМУ ДЕПУТАТАМ ЧУБАЙСУ. **ЭТИ МУКИ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ ПРИНЯЛ ЗРЯ: ОКАЗАЛОСЬ, ОН ТОЛЬКО РАСЧИЩАЛ ДОРОГУ В БЕЛЫЙ ДОМ ДЛЯ ДРУГОГО ПРЕМЬЕРА**

НЫНЕШНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС КАК МИНИМУМ ДВАЖДЫ — 23 АВГУСТА И 9 СЕНТЯБРЯ — ПОДВОДИЛ ЮРИЯ ЛУЖКОВА ВПЛОТНУЮ К КРЕСЛУ ПРЕМЬЕРА. ОБА РАЗА КАЗАЛОСЬ, ЧТО ВСЕГО ОДИН ШАГ ОТДЕЛЯЕТ ЕГО ОТ ПРЕЗИДЕНТСКОГО РЕШЕНИЯ, КОТОРОГО ОН — ВОПРЕКИ ВСЕМ ЗАЯВЛЕНИЯМ НА ПУБЛИКЕ — ДОБИВАЛСЯ С ТАКОЙ ЭНЕРГИЕЙ И НАСТОЙЧИВОСТЬЮ. **И ВСЕ-ТАКИ ОБА РАЗА — МИМО...**

мулировать несколько осторожных предположений. Например, таких: Валентин Борисович Юмашев, по всей видимости, был замечательным редактором отдела писем журнала «Огонек», и своим фантастическим взлетом в конце восьмидесятых это издание, наверное, обязано и его плодотворным усилиям; а Татьяна Борисовна Дьяченко, вероятнее всего, была высококлассным инженером КБ «Салют», и в успехах советского ракетостроения, конечно, есть частица и ее труда. Но осуществляемое ими (в должностях соответственно главы администрации и советника президента Российской Федерации) руководство «личным антикризисным штабом» Бориса Ельцина на нынешнем этапе дало весьма спорные результаты.

Тактика выживания

Наряду с упомянутыми выше должностными лицами, особо приближенными к бренному телу главы государства, членами этого самого «антикризисного штаба» еще со времен президентской кампании 1996 года принято считать нескольких облеченных высочайшим доверием руководителей кремлевского аппарата. Присутствие тут же одинаково хорошо заметной с любого расстояния фигуры Бориса Абрамовича Березовского традиционно заставляет относить к тому же разряду и весь сонм влиятельнейших финансовых магнатов страны. При более пристальном рассмотрении, однако, оказывается, что последние на самом деле состоят со своим вечно фонтанирующим энергией и идеями предводителем в весьма разнородных отношениях: в одних случаях следует говорить о глубокой привязанности, в других — о прагматическом союзе, в третьих — о нейтралитете, и то удерживаемом с трудом.

При всем многообразии интересов и человеческих типов в этом сообществе его усилия по ходу нынешнего политического кризиса (так же, заметим, как и по ходу любого из кризисов, следовавших друг за другом, начиная с весны прошлого года) оказались подчинены некой единой и, как ни странно, ясно просматривающейся логике. Эта логика состоит в том, что в любой момент времени и при любых внешних обстоятельствах любое из возможных решений прежде всего оценивается с точки зрения той непосредственной угрозы, которую оно несет в себе для президента. Проще говоря, первым делом всякий раз нужно понять: приближает данный вариант развития событий момент потери Борисом Ельциным президентских полномочий или, наоборот, отдаляет его?

Казалось бы, выбор такого критерия вполне правомерен и даже самоочевиден. Вроде бы стабильность высшей государственной власти и должна являться абсолютным и естественным приоритетом для той части общества, которая заинтересована в благополучном, последовательном развитии страны. Однако вся самоочевидность тут мнимая. Изъян не в постоянной оглядке на личную судьбу «первого лица» и не в навязчивой подозрительности тех, кто по обязанности, по убеждению или по необходимости берется обеспечивать «политическую безопасность» президента. Он в том, что всякий раз ими принимаются в расчет только и исключительно угрозы непосредственные. Как бы ни были высоки ставки в игре, как бы ни была ответственна разыгрываемая в критический момент комбинация, последствия, наступающие уже на ее втором ходу, снова и снова застают врасплох хитрейших из кремлевских царедворцев.

Именно эта манера — пытаться свести решение любого этюда к тупой одноходовке — в очередной раз и превратила поиски выхода из правительственного кризиса в беспорядочную дерготню ложных альянсов и самовзрывающихся сговоров. Именно из-за нее анализ сложнейшей политической ситуации выродился в набор примитивных выкладок, каждая из которых строится ровно на одном вопросе и ровно на одном ответе.

Что, если — Черномырдин любой ценой? Как пишут в разборах шахматных партий, следует опровержение в один ход: Дума голосует за импичмент (то есть правомочность роспуска оказывается сомнительной; очистить от депутатов здание в Охотном ряду без поддержки только что обиженных московских властей не удается; ситуация быстро сгнивает; отставка приближается неотвратимо).

Что, если — Лужков? Опровержение в один ход: он немедленно начинает работать на досрочные президентские выборы (то есть направляет всю совокупность государственных ресурсов на прямое организационное и пропагандистское обеспечение своей кампании; пускает госбюджет целиком на укрепление «московского чуда»; отказывается радоваться могучему рукопожатию престарелого президента; отставка приближается неотвратимо).

Маслюков? Опровержение в один ход: правительственная верхушка наводняется людьми, формально не связанными ни с избирательной эпопеей 1996-го, ни с чеченским провалом, ни с приватизационными скандалами (то есть наружу вылезают тонны архивной мерзости; начинается серия демонстративных разоблачений и показательных процессов; отставка приближается неотвратимо).

Лебедь? Строев? Селезнев? При любом варианте — в один ход.

Примаков? Стоп. А вот это, кажется, в один ход не опровергается. Непосредственной угрозы тут не просматривается.

Минуточку: о чем это мы? Ведь лучшего выбора у президентского штаба действительно не было. Правда. Не было. Но не было его как раз потому, что к унылому перебору чудовищного по качеству списка кандидатур высшую российскую власть привела все та же «тактика выживания». Этот список порожден не чем иным, как бесконечной серией одноходовок, ремеслом составления и решения которых в Кремле столько лет подменяли искусство стратегического планирования. И убожество теперешнего решения будет, в свою очередь, понято здесь только тогда, когда оно приведет к необходимости снова выбирать между вариантами просто плохими, ужасными и кошмарными. Но это опровержение — уже на втором ходу. Его из-за Кремлевской стены не видать. ■

Вторая молодость «пожилых реформаторов»

Какой эликсир предложит экономике команда ветеранов, точно пока не известно. Догадываться — можно

Григорий Воскобойников

ПЕРСПЕКТИВА

МЕНЬШЕ ЧЕМ ЗА МЕСЯЦ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОСТАРЕЛО ЛЕТ на тридцать. Из «пионерского лагеря», как злые языки именовали кабинет Сергея Кириенко, Белый дом превратился сначала в солидный клуб «политических тяжеловесов», а затем в одночасье преобразился в дом ветеранов. Не успел президент представить Думе нового кандидата на утверждение в должности премьер-министра, как бывший кандидат в члены Политбюро Евгений Примаков уже вступил в переговоры с бывшим председателем Госплана Юрием Маслюковым. Не успел Юрий Дмитриевич переехать обратно в Думу с Краснопресненской набережной (депутат-министр, как известно, решил вернуться в парламент, поскольку с приходом Черномырдина был задвинут на второй план министром экономики Яковом Уринсоном), как ему было предложено место первого вице-премьера, курирующего макроэкономику и финансы.

Следом появились слухи о возможности прихода в Минэкономики бывшего вице-премьера союзного правительства Владимира Щербакова, сменившего в свое время Маслюкова на посту председателя Госплана СССР. При нем это ведомство и получило новое имя — Министерство экономики и прогнозирования. И хотя Владимиру Ивановичу нет и пятидесяти, он по ходу своей блестящей партийно-хозяйственной карьеры сформировался в полном соответствии со стандартом «пожилой аппаратчик советских времен». Кроме того,

БОРИС ЕЛЬЦИН НАШЕЛ КОМПРОМИССНЫЙ ВАРИАНТ — ВЫДВИНУЛ В ПРЕМЬЕРЫ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА ВРЕМЯ УГАСНЕТ. А ВОТ СПРАВИТЬСЯ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ БУДЕТ КУДА ТЯЖЕЛЕЕ

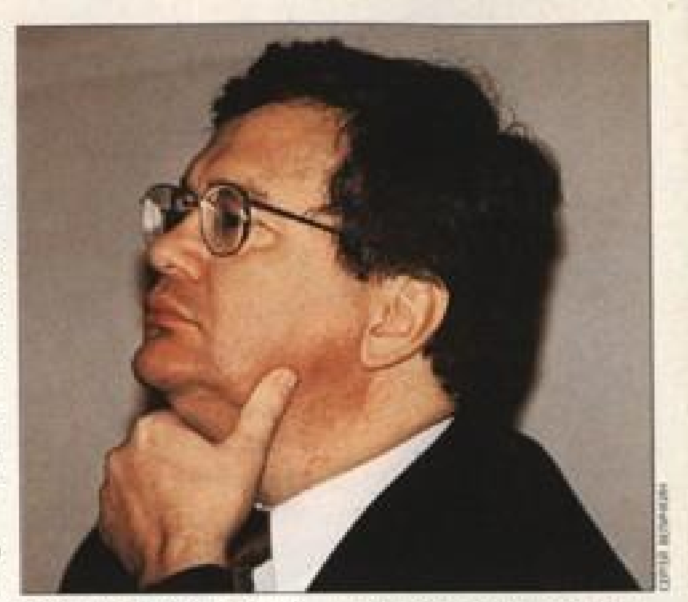
уже в прошлый четверг ожидалось торжественное возвращение бывшего председателя Центробанка России Виктора Геращенко в кабинет председателя Центробанка РФ.

Для полноты геронтократической революции не хватало разве что назначения министром промышленности Николая Рыжкова, а главным финансистом — Валентина Павлова.

Либерал-премьер

«Демократы напрасно принимают Примакова в штыки — консерватор! Он не консерватор, он просто не торопится с выводами. То, что можно сказать сегодня вечером, он предпочтет сказать завтра вечером... Сам стиль его — уравновешенный, средний», — еще весной 1996 года успокаивал общественность Александр Яковлев, бывший член Политбюро ЦК КПСС. Осенью 1998 года тем же самым занялся директор Института мировой экономики и международных отношений РАН академик Владлен Мартынов: «Примаков относится к той школе либеральных экономистов, которые разделяют важность роли государственного регулирования в экономике. Я думаю, что он будет пытаться умело сочетать рыночную экономику и государственное управление». Доверие к этому неожиданному суждению несколько ослабляется тем, что главное исследование самого Мартынова, бывшего сослуживца и подчиненного Евгения Максимовича, о сельском хозяйстве США специалистами оценивается как весьма посредственное.

Никто, впрочем, не склонен был видеть в Примакове ни экономиста, ни тем более либерала, и потому накануне назначения, когда ельцинская свита металась между Кремлем, загородной резиденцией шефа и Белым домом, все были убеждены — если выбор падет на Примакова, то ему в первые вице-премьеры непременно направят кого-нибудь из либералов-рыночников. В околополитических кругах были уверены также в том, что именно этот зампред будет реально заправлять делами, а премьер будет лишь обеспечивать политическое прикрытие. И все сходились на кандидатуре Григория Явлинского. Во-первых, потому, что других видных экономистов-реформаторов, не связанных с прошлыми правительствами, в природе не существует. Во-вторых, публика питала иллюзии, что Примаков обязательно пригласит лидера «Яблока», хотя бы из благодарности. Григорий Алексеевич как-никак первым подал в присутствии президента республику насчет премьера-политика, а не премьера-хозяйственника. И назвал фамилию.

ДВА МЕДВЕДЯ ВТОРОЙ РАЗ В ОДНОЙ БЕРЛОГЕ ЗИМОВАТЬ НЕ СОГЛАСЯТСЯ. ВИКТОР ГЕРАЩЕНКО (СЛЕВА) УЖЕ БЫЛ ОДНАЖДЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЦЕНТРОБАНКА, КОГДА БОРИС ФЕДОРОВ ВОЗГЛАВЛЯЛ МИНФИН. ОНИ И ТОГДА — В 1993-М — ДРУГ ДРУЖКЕ НЕ ПОКАЗАЛИСЬ. НО ГЕРАЩЕНКО ВНОВЬ ХОТЯТ «ПОСАДИТЬ» НА ЦБ

Впрочем, уже тогда люди, давно и близко знакомые с Примаковым, уверяли корреспондента «Итогов», что случись Евгению Максимовичу быть премьером, он никому не позволит отодвинуть себя на второй план, а рядом с ним окажутся только те люди, которых он хорошо знает, которым доверяет и кого ОН пожелает видеть близ себя. Первые, пусть осторожные шаги без пяти минут премьера лишь подтвердили этот тезис.

На перепутье

«Правительству, причем любому, следует для начала твердо продекларировать курс на сохранение финансовой стабильности, — заявил в интервью «Итогам» Егор Гайдар. — Всякие разговоры об эмиссии должны решительно пресекаться. Необходимо вернуться к переговорам с МВФ на базе программы правительства Кириенко и добиться того, чтобы 24 сентября МВФ провел совет директоров и выдал нам очередной транш. Следует открыть банковскую систему для нерезидентов и подкрепить эту меру санацией ряда отечественных банков. Надо ввести фиксированный курс на уровне между 15 и 20 рублями за доллар. За два месяца можно восстановить относительную финансовую стабильность и от этой печки начать выкарабкиваться. С экономической точки зрения все эти меры очевидны, но политическая ситуация такова, что осуществить их будет чрезвычайно трудно».

Впрочем, у любого правительства, как считает Гайдар, всегда остается альтернативный путь: «Уступая давлению Думы и губернаторов, новое правительство может для «спасения отечества» начать печатать рубли. Инфляционные ожидания в таком случае получат мощное подкрепление, и падение рубля многократно ускорится. На доходах бюджета это отразится самым катастрофическим образом: в долларовом эквиваленте они обесценятся, и, чтобы осуществлять текущие платежи (кормить, например, армию и милицию), правительство будет вынуждено крутить ручку печатного станка днем и ночью. К чему это приведет, понятно — начнется долларизация оборота. При таком развитии событий МВФ с Россией и разговаривать не захочет, даже выделенного транша нам не видать как своих ушей».

Егор Тимурович прогнозирует, что при подобной политике кабинета министров гиперинфляция неизбежна. «Финансовый рынок не обманешь. Он ответил падением рубля и на назначение Черномырдина исполняющим обязанности премьера, и на его программу выхода из кризиса, предусматривающую в качестве одной из мер включение печатного станка», — уверен недавний советник правительства Кириенко.

Какой путь изберет Примаков, станет ясно уже после первых назначений. Однако приглашение в правительство Маслюкова позволяет предположить, что Евгений Максимович склонен сочетать рыночную экономику и государственное управление с явным упором на последнее. Как-никак именно Юрию Дмитриевичу принадлежит идея государства-предпринимателя, оглашенная после летнего переезда бывшего руководителя Госплана по приглашению Сергея Кириенко в Белый дом. И вряд ли либералы, даже если их и позовут в новый кабинет, согласятся работать под началом подобного «реформатора».

Справа налево

По сравнению со своими предшественниками новый премьер, несомненно, оказался в выгодном положении. К его услугам большой ассортимент самых разнообразных экономических программ. Учитывая, что кризис не дает исполнительной власти времени на раскачку, Примакову скорее всего придется воспользоваться готовыми рецептами.

ЦК КПРФ в своем «Обращении к народу» высказался за господдержку предприятий всех форм собственности, «которые направляют свои усилия на восстановление реального производства», и возврат в государственную собственность стратегически важных отраслей и производств. В финансовой сфере КПРФ предлагает начать с вытеснения иностранной валюты из расчетов внутри страны, реструктуризации и зачета взаимных задолженностей. «Государство установит строгий контроль за деятельностью коммерческих банков, направленный прежде всего на защиту интересов вкладчиков. Мы установим реальную государственную монополию на экспорт стратегических видов сырья и продуктов, импорт алкоголя и табачных изделий», — говорится в обращении.

Впрочем, коммунисты на левом фланге не одиноки. Некоторые пункты обращения буквально совпадают с тезисами программы Юрия Лужкова, одного из кандидатов в премьеры, на прошлой неделе опубликованной в подведомственной ему газете «Россия»: полная дедолларизация экономики, жесткий контроль за банками, протекционистская промышленная политика и наконец денежная эмиссия.

В прошлый четверг, буквально за два часа до объявления об отставке секретаря СБ Андрея Кокошина, достоянием гласности стали антикризисные предложения Совбеза. С решительностью полководца Андрей Афанасьевич начал свое письмо Черномырдину словами о необходимости «немедленно дезавуировать заявление правительства РФ и Банка России от 17 августа в полном объеме и все вытекающие из него решения». Программа явно «списана» у достаточно либеральных экономистов. Тут и предложения организовать клуб кредиторов—держателей ГКО и ОФЗ, утвердить условия реструктуризации с учетом их мнения. Восстановить вторичный рынок ГКО и ОФЗ и разработать механизм запуска торгов. Отменить мораторий на выплату внешних долгов коммерческими структурами, расширить участие иностранного капитала (прежде всего западных банков) в банковской системе страны. Разрешить платить налоги замороженными государственными ценными бумагами, а также использовать их в качестве платежного средства при приватизации. Остальное сущий пустяк: создать некое подобие федеральной резервной системы, в «проблемных» банках ввести внешнее управление (временную администрацию), предоставив иностранцам возможность участвовать в конкурсах за право управления «лежачими» банками.

По мнению экспертов Совбеза, необходимо также помочь коллективным инвесторам и страховым компаниям, позволив ЦБ предоставлять ломбардные кредиты некредитным организациям под залог ГКО и ОФЗ. В целом — набор вполне ра-

БЫВШИЙ ЧЛЕН ЦК КПСС ТОВАРИЩ МАСЛЮКОВ Ю.Д. ГОТОВИТСЯ ВЕРНУТЬ СЕБЕ УПРАВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКОЙ. НЕ ЗА ГОРАМИ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРЕЖНЕГО ГОРДОГО ИМЕНИ — «ГОСПЛАН»

БЫВШИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН ТЕПЕРЬ НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ БЫВШИМ. ОН ПОКИНУЛ ЗДАНИЕ ДУМЫ В НАДЕЖДЕ ВЕРНУТЬСЯ ТУДА В ОКТЯБРЕ ЧЕРЕЗ ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ ОКРУГ — ПРОСТЫМ ДЕПУТАТОМ

зумных мер, очень сильно пересекающихся с предложениями, сформулированными в последние дни экспертами Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. (Руководитель ФКЦБ Дмитрий Васильев, впрочем, в своем письме Виктору Черномырдину предложил еще и ряд кадровых решений: «Уволить Дубинина, Алексашенко, Потемкина и Задорнова — последнего в течение 48 часов».) Правда, все они сводятся на нет предложениями заплатить всю имеющуюся задолженность по денежному довольствию, социальным и компенсационным выплатам военнослужащим и сотрудникам внутренних дел, в том числе, «если надо», с помощью эмиссии.

Еще дальше «продвинутой» вправо должна была стать программа антикризисных мер группы Бориса Федорова. Ее готовили совместно с иностранными консультантами, в числе которых аргентинец Доминго Кавалло. Оформить ее планировалось законом, который в Белом доме называли не иначе как Закон «О том, что говорил Степаныч в прошлую пятницу» (основные пункты этого плана Виктор Черномырдин огласил на заседании Совета Федерации в пятницу 4 сентября).

Прелесть документа в первую очередь в том, что белодомовские мудрецы решили отказаться от практики написания пакета частных законопроектов, а создали один, где есть все «от гвоздя до пулемета»: ослабление налогового бремени, отсрочка и списание безнадежных долгов, что позволило бы предприятиям вздохнуть свободнее и, вполне вероятно, привело бы через некоторое время к росту налоговых поступлений. Предполагается одновременно создавать новые производства и жестко привязать рубль к доллару. Перейти к бездефицитному бюджету и отменить дефолт, что позволит успешно договариваться с западными кредиторами, в том числе и международными организациями, о выделении кредитов. В общем, вполне либеральный документ, если не считать предложений, исходивших от бывшего и.о. премьера об «обеспеченной эмиссии», долженствующей предварять переход к жесткой валютной политике, и сослагательного наклонения, которое пришлось употреблять в тех статьях, где речь идет о пополнении резервов Центробанка за счет западных кредитов.

В минувший четверг программу-закон хотели одобрить на заседании правительства и внести в Думу. Но Федорову так и не удалось сговориться с Черномырдиным о размерах этой самой «обеспеченной эмиссии», и вопрос отложили. Теперь над документом будет думать Примаков с его командой.

Кто же всех милее

Беспрецедентное изобилие разнообразных антикризисных программ позволяет любому кандидату в премьеры за ночь составить собственный эликсир для спасения отчизны и представить его на суд общественности. Вопрос только в дозировке, то есть чего в конечном продукте будет больше — монетаризма или социализма.

В четверг в Белом доме пребывающие в некотором унынии чиновники из группы Федорова и окружения Черномырдина горевали о напрасно потерянном времени: «Мы две недели работали без сна и отдыха, а никому это, похоже, не понадобится». Правительственные эксперты были абсолютно уверены в том, что новый кабинет не воспользуется горькими либеральными микстурами: «Чтобы Геращенко вводил currency board, а Маслюков банкротил предприятия? Да никогда в жизни. Они тупо включат станок и примутся клеймить предшественников».

Последнее Евгению Максимовичу, Юрию Дмитриевичу и Виктору Владимировичу будет сделать легко: премьер никогда не участвовал в принятии экономических решений, кандидат в вице-премьеры проработал в кабинете слишком недолго, чтобы нести ответственность за принципиальные решения Сергея Кириенко (впрочем, он к ним и не имел никакого отношения), а потенциальный руководитель Центробанка так давно съехал из здания на Неглинке, что его антирыночные настроения давно забылись. Да и потом, на фоне происходящего сегодня финансового обвала заварушка с обменом пяти- и десятитысячных купюр кажется теперь просто детской шалостью.

Несомненно, чиновники из Белого дома не могут быть объективными судьями. И все-таки первые сообщения Кремля о грядущих кадровых назначениях вынуждают согласиться с их прогнозами. Если Евгений Максимович действительно предпочтет старых товарищей по ЦК КПСС и Верховному совету СССР, если он решит воспользоваться их хозяйственным опытом и знанием особенностей отечественного производства, ему действительно будет куда сподручнее взять на вооружение предложения Юрия Лужкова (благо московский мэр, из-под которого вновь увели премьерский стул, сразу объявил о своей готовности поделиться ценными идеями с новым главой кабинета), нежели воспользоваться плодами творчества Бориса Федорова. Еще можно отщипнуть от всех программ понемножку, перемешать, облить патокой, завернуть в красивую бумажку и поднести на блюдечке с голубой каемочкой президенту и парламенту — все будут довольны.

Рубль тем временем возобновит свое свободное падение. Его примеру последует вся экономика. И компромиссность фигуры Примакова, его политическая мудрость, организаторские способности и неангажированность вряд ли смогут помешать объективным процессам. В пылу борьбы как-то само собой забылось, что премьера меняли для вывода экономики из кризиса. ■

При участии **Александра Рыклина** и **Натальи Калиниченко**

Промах Андрея Кокошина

Кризисный менеджер уволен за то, что нарушил субординацию. Он не только попытался компенсировать бездействие правительства активностью Совбеза, но и проталкивал в премьеры собственного кандидата

Александр Гольц

В ВАКУУМЕ

УТРОМ 10 СЕНТЯБРЯ, ЗА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ ДО ТОГО, КАК БЫЛ обнародован президентский указ об отставке Андрея Кокошина с должности секретаря Совета безопасности, ничто не предвещало беды. В кокошинском «отсеке» на четвертом этаже здания кремлевской администрации кипела бурная бюрократическая жизнь: разом звенели по нескольку телефонов в каждом кабинете, помощники забегали в кабинет шефа со всевозможными бумагами, в приемной дожидались многочисленные посетители. Все это сильно отличалось от густой атмосферы страха и психоза, царившей в других управлениях администрации, где чиновники, ожидавшие решения «хозяина» о кандидатуре премьера, вяло обменивались последними новостями.

Картина эта прямо подтверждала слухи, уже несколько дней циркулировавшие по Москве: нашлись люди, готовые подобрать валявшуюся на земле власть. Эта власть быстро перемещалась из полупарализованного правительства в Совет безопасности. Утверждалось, в частности, что секретарь Совбеза проводит практически ежедневные встречи с руководителями силовых ведомств. Более того, рассказывали, что кокошинский аппарат спешно готовит некую антикризисную программу. И, главное, Андрей Афанасьевич оказался среди тех, кто активно двигал на премьерский пост московского мэра Лужкова. Проведенная вечером 9 сентября в Совете безопасности встреча руководителей московских правоохранительных органов, в которой участвовал и лично Юрий Михайлович, в ситуации полной неопределенности выглядела и вовсе зловеще.

В интервью корреспонденту «Итогов», как теперь оказалось — последнем, данном Кокошиным в качестве секретаря Совета безопасности, Андрей Афанасьевич, разумеется, отмел все подозрения в узурпации власти. «Нас к этому подтолкнула ситуация, — убеждал он. — По понятным причинам в последние дни Виктор Черномырдин не может слишком много времени уделять решению практических хозяйственных вопросов. Да и сам аппарат правительства действует в этой ситуации не слишком эффективно. А есть вопросы, решение которых не терпит отлагательства. Главное сейчас — не допустить вакуума власти. То, что Совету безопасности следует взять на себя роль координатора, стало ясно, когда пошли звонки министров. Аппарат Совета безопасности готовит необходимые документы, которые мы направляем президенту и правительству. Таким образом, мы просто временно замкнули на себя решение отдельных практических вопросов. Никакой подмены правительства не происходит».

Вроде бы то, о чем шла речь на совещаниях, действительно к высокой политике отношения не имеет. Более того, те, кто присутствовал на первой встрече Кокошина с силовиками, утверждают, что он начал ее словами: «ГКЧП не будет». Главное, считал секретарь Совбеза, было в условиях кризиса обеспечить стабильность силовых структур, которые, по его словам, не имели «иммунитета» к той нервозности, которая как зараза распространялась по властным структурам.

А иммунитет, как известно, укрепляется от правильного и своевременного питания. Армия, и без того перебивавшаяся с хлеба на квас, оказалась и вовсе в критическом положении. Вот силовики при координирующей роли Совбеза и занялись вещами, к высокой кремлевской политике вроде бы

отношения не имевшими. А именно тыловым обеспечением. Было решено, например, создать группу представителей из Минобороны, МВД, ФПС, ФАПСИ и других силовых структур, которая, объединив ресурсы ведомств, занялась бы обеспечением продуктами и горюче-смазочными материалами войск, дислоцированных в горячих точках и на Крайнем Севере.

Попытались снабдить продовольствием и офицеров, которые «пайковые деньги» не получали уже года полтора, а зарплату – три месяца. Решено было вернуться к практике выдачи продуктов натурой: консервами, крупами, маслом. В ситуации, когда из магазинов все это мгновенно сметается, офицеры не могли не порадоваться такой заботе.

Только накормив силовиков, можно было рассчитывать на них в случае возникновения тех самых «спонтанных беспорядков», в предупреждении которых Кокошин видел, как сказал он корреспонденту «Итогов», свою главную задачу. С этой же целью была составлена и направлена в правительство программа первоочередных антикризисных мер. Написать ее в короткий срок удалось исключительно потому, что еще в июне эксперты Совбеза занялись анализом разных, в том числе и кризисных, сценариев развития экономической и политической ситуации в России.

Столь высокая деловая активность в момент, когда вся политическая элита страны была занята одним – гаданием, чем же закончится противостояние Думы и президента, не осталась незамеченной. По данным «Итогов», фамилия Кокошина стояла второй после фамилии Примакова в списке возможных кандидатов на премьерство.

И вдруг – внезапная опала. Опала, которую с точки зрения аппаратной логики вряд ли можно считать беспричинной. Многочисленные источники «Итогов» утверждают: параллельно с кормежкой военных Андрей Кокошин начал собственную игру. Игру уже не чиновника, а политика: он действительно принял самое активное участие в проталкивании московского мэра на должность премьера. И делал это в обход ближайшего президентского окружения.

Его сотрудники утверждают, что Кокошин действовал из самых благих побуждений. Он считал, что роспуск Думы, неизбежный при представлении кандидатуры Черномырдина, обернется общероссийским хаосом. И Лужков казался ему наиболее сильным кандидатом. Но его оппонентов «сепаратные» совещания с силовиками в таком контексте серьезно напугали. До поры до времени они жили с этим страхом. Более того, готовы были согласиться с кандидатурой Кокошина на пост премьера, если бы не удалось уговорить Примакова. Но как только Ельцин принял решение, судьба Кокошина была предрешена.

Последней каплей стало внесение кокошинской антикризисной программы в правительство. Как только она попала в руки «доброжелателей», те немедленно в соответствующей интерпретации передали ее журналистам. На ленте Интерфакса 10 сентября появилось следующее сообщение: «Совбез предлагает немедленно дезавуировать заявление правительства РФ и Банка России от 17 августа в полном объеме».

Согласно законам аппаратной жизни, это был прямой донос: получалось, что Кокошин, не спросясь президента, присвоил себе премьерские полномочия. Какие, спрашивается, еще нужны доказательства того, что Андрей Кокошин зарвался? И президент уволил того, кого недавно именовал «героем нашего времени». Однако на сей раз слова «в связи с переходом на другую работу» вряд ли останутся данью бюрократическим традициям. В России эффективные кризисные менеджеры наперечет. А эффективность свою Кокошин, как ни крути, доказал. ■

Двойной выигрыш на красном

Коммунисты победили – они сохранили себе Думу и получили премьера, от которого в любой момент могут откреститься

Александр Рыклин,

Дмитрий Хитаров

ФОРТУНА

Пожалуй, впервые со времен парламентских выборов 1995 года коммунисты переиграли Кремль. Всухую. Причем малой кровью. Обошлись даже без привлечения «болельщиков» – ностальгирующих по прежним временам старушек с красными флагами бросать на осаду Кремля не пришлось.

Первым фамилию Примакова в качестве кандидата в премьеры назвал Григорий Явлинский. Ему наконец-то удалось попасть в «яблочко», и он этим очень гордится. Но не то важно, что кандидатуру Примакова выдвинул Григорий Алексеевич, – об этом все скоро позабудут, а то, что ее поддержал лидер левого думского большинства Геннадий Зюганов.

Как коммунисты ни хорохорились, роспуска Думы они боялись панически. Во-первых, никому из народных избранников никак не улыбалась перспектива выселения из уютных московских квартир и последующего возвращения с чадами, домочадцами и нажитым добром на малую родину. А во-вторых, они прекрасно понимали: новые парламентские выборы в срок могут и не состояться. В случае роспуска Зюганову со товарищи оставалось по сути только одно – призвать народ на баррикады со всеми вытекающими отсюда последствиями: штурмом Зимнего, ночными кострами, анками-пулеметчицами, взятием Перекопа и т.д.

И все же еще раз уступить президенту, как в истории с выдвижением Кириенко, руководство КПРФ не могло. (Тогда коммунисты, напуганные перспективой роспуска, после двух демонстраций непримиримости были вынуждены-таки спрятаться за тайным голосованием и «вбросить» недостающие для утверждения премьера голоса). Просто потому, что в последнее время обвинять Зюганова в оппортунизме стали не только «ветхозаветные» большевики – Лукьянов, Макашов, Варенников и т.д., но и молодые товарищи по борьбе. Например, председатель думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин уже не раз заявлял, что Геннадий Андреевич избран на должность председателя ЦК

У ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ: ВО-ПЕРВЫХ, ОТВЕЧАТЬ ЗА ВЫВОД СТРАНЫ ИЗ КРИЗИСА ПРИДЕТСЯ НЕ ЕМУ, А ВО-ВТОРЫХ, ТАК УТЕРЕТЬ НОС КРЕМЛЮ УДАЕТСЯ НЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

КПРФ вовсе не пожизненно. В этой ситуации для коммунистической верхушки согласиться на кандидатуру Черномырдина означало подписать себе партийный приговор.

Коммунисты быстро поняли, сколь удобна для них кандидатура «молчуна» Примакова. Настолько быстро, что еще до получения долгожданного письма от президента поспешили заявить о том, что Примаков им люб.

«Такому человеку – все карты в руки»,– провозгласил еще в прошлый вторник Геннадий Зюганов. Сам того не желая, всероссийский партайгеноссе сказал гораздо больше, чем собирался. Все дело как раз в «картах», которые коммунисты «в руки» брать не собирались, не собираются и не соберутся никогда.

Боязнь хоть на шаг приблизиться к власти коммунисты демонстрировали не раз. Достаточно вспомнить, с каким скандалом был изгнан из рядов КПРФ сразу же после назначения на пост министра юстиции совсем не худший, как показало «банное дело», член партии Валентин Ковалев. Юрия Маслюкова, видимо, просто не успели подвергнуть остракизму, так как правительство «народного недоверия», в которое он имел неосторожность вляпаться, просуществовало всего четыре месяца. Амангельды Тулеев членом КПРФ не был, а потому применить к нему «меры партийного воздействия», после того как он вошел в правительство Черномырдина, не представлялось возможным. Амангельды Малдыгазыевич даже сохранил за собой пост сопредседателя Народно-патриотического союза России (НПСР), но прежней близости с коммунистами восстановить ему так и не удалось. Непримиримость к отступникам преподносится общественности как борьба за чистоту партийных рядов: «с антинародным режимом коммунистам не по пути».

На самом деле за высокими словами думские большевики стараются скрыть элементарную боязнь ответственности. Ведь критиковать «антинародный курс» очень просто. Вести же народные массы «верной дорогой» – дело хлопотное. За шесть-семь лет активной оппозиционной жизни КПРФ ни разу не обнародовала ни одной внятной экономической программы. Дальше классической формулы «Власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным» она так и не пошла. Для прохождения в Государственную думу этого хватало, а на большее коммунисты и не претендуют, как бы они ни пытались доказать обратное. Разговоры о коалиционном правительстве соратники Геннадия Зюганова вели, будучи абсолютно уверены, что пока Ельцин жив, этому не бывать.

Но судьба чуть было не распорядилась иначе: выбери Ельцин не Примакова, а Маслюкова, коммунисты оказались бы перед необходимостью воплощать в жизнь свои мечты о правительстве «народного доверия». Иными словами, КПРФ автоматически превратилась бы в партию власти. Месяца два новые обитатели Белого дома кричали бы на каждом перекрестке о том, что им досталась разграбленная демократами страна. За это время в Центробанке кончились бы последние деньги, в магазинах продукты, в дома перестали бы поступать свет и газ. (Излишне объяснять, что помогать коммунистам Запад не будет.) И что потом? Коллективизация, национализация, военный коммунизм, красный террор... Нужна такая головная боль Геннадию Андреевичу? Гораздо спокойней, сидя в Охотном ряду, имитировать непримиримую войну с президентом (даже когда компромисс по кандидатуре премьера был достигнут, Зюганов объявил, что процедура импичмента не будет приостановлена), пламенно обличать и гневно клеймить с думской трибуны «министров-капиталистов». Именно поэтому кандидатура «чужого» Примакова коммунистам гораздо милей «своего» Маслюкова. Именно поэтому Зюганов фактически сразу после того, как стало известно, что Кремль остановил свой выбор на Евгении Примакове, заявил, что «фракция КПРФ не будет пока выдвигать никаких кандидатов в правительство».

Все разговоры левых о политической стабильности, которую сулит фигура бывшего главы МИДа, закончатся очень быстро. Каких бы спутников на тернистом премьерском пути ни выбирал себе Евгений Максимович, ответственность за выведение страны из кризиса ляжет именно на него. А значит, очень скоро ему придется забыть о реверансах перед Думой и начать искать поддержку у МВФ, отказаться от эмиссии, за которую так ратуют губернаторы, задружиться с олигархами.

Тут-то коммунисты и «вспомнят» о том, что их кандидатом был Юрий Маслюков, а вовсе не Примаков, которого они были вынуждены утвердить, «идя на компромисс с Кремлем перед угрозой надвигающейся гражданской войны». И уже очень скоро с думской трибуны в исполнении Геннадия Зюганова вновь зазвучат «старые песни о главном»: об антинародном курсе, о разграблении страны, президенте-кровопийце и т.д., и т.п. Накануне парламентских выборов голос главного коммунистического солиста будет особенно чист и звонок. ■

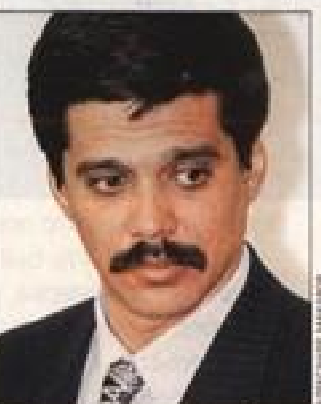
Курс заказывали?

Взлетом курса рубля мы обязаны политикам

Ирина Андреева

ЧРЕЗВЫЧАЙЩИНА

СЕРГЕЙ ДУБИНИН СЧИТАЛ КУРС 20 РУБЛЕЙ ЗА ДОЛЛАР «ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ФЕНОМЕНОМ». **ИГОРЬ ШАБДУРАСУЛОВ** УВЕРЯЛ, ЧТО ДОЛЛАР ДОЛЖЕН УПАСТЬ. **КАК В ВОДУ СМОТРЕЛИ**

УЖЕ МЕСЯЦ В СТРАНЕ БУШУЕТ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС. ИСКРА надежды на то, что власти займутся наконец его обузданием, промелькнула было на прошлой неделе и тут же угасла во мраке политической неопределенности. Не дожидаясь одобрения парламента, правительственная команда под руководством Виктора Черномырдина решила продемонстрировать собственную профпригодность. Полным ходом шла разработка программы чрезвычайных мер по стабилизации финансовой системы, которую планировалось рассмотреть на заседании кабинета министров в минувший четверг. Правительство развило бешеную активность — всевозможные решения и поручения властным структурам сыпались, как подарки из мешка Санта-Клауса.

Крупнейшим экспортерам — 14 нефтяным компаниям и Газпрому — позволили платить налоги в иностранной валюте. Чтобы эти налоги можно было собрать, полусотне крупнейших налогоплательщиков предстояло перевести свои счета в ЦБ, Федеральное казначейство, Внешторгбанк и Сбербанк. Готовились документы, разрешающие взимать таможенные платежи в иностранной валюте. Центробанку поручили разработать порядок продажи экспортерами 50% валютной выручки исключительно на бирже, а не по договоренности с банками. Госналогслужбе — отменить ряд существующих ограничений на наличные расчеты для оптово-розничной торговли.

Ожидались снижение НДС на товары первой необходимости с 20% до прежнего уровня (10%), отмена введенной правительством Кириенко дополнительной импортной пошлины в 3%, предоставление различного рода отсрочек по таможенным платежам для скорейшего преодоления дефицита продовольствия и других товаров.

Будет ли это выполнено теперь или когда-либо вообще — неизвестно. Все зависит от состава очередного правительства и его программы действий. А пока нет ни того ни другого, экономика обречена вариться в котле политических страстей.

Нечаянная радость

Беспрецедентное снижение на прошлой неделе курса американской валюты в системе электронных торгов до 12 руб. за доллар — вовсе не результат изменения экономической ситуации. В минувший понедельник результаты торгов были аннулированы, как официально сообщалось, из-за несбалансированности спроса и предложения. Попросту никто не хотел продавать валюту.

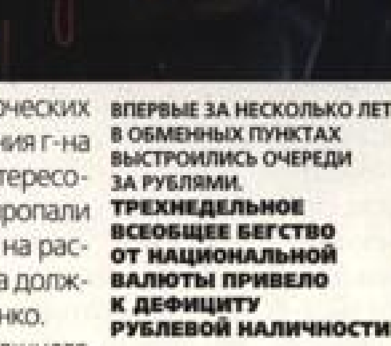
Во вторник недоотставленный главный банкир страны Сергей Дубинин назвал ситуацию с долларом «психологическим феноменом». А и.о. руководителя аппарата правительства Игорь Шабдурасулов и вовсе заявил, что уже «в скором времени котировки доллара должны пойти вниз и курс стабилизируется». Он считает, что курс 16—20 рублей за доллар абсолютно не соответствует реальности.

После этих заявлений курсу уже ничего не оставалось делать, как снизиться на следующий же день. А если всерьез, сей отрадный факт может быть обусловлен тремя причинами. Первая — материалистическая. Не исключен «естественный» спад спроса на валюту: трехнедельное всеобщее бегство от рублей могло привести к дефициту рублевой наличности у банков и их клиентов. Рублевые запасы частных лиц тоже иссякли в результате валютного марафона: в московских обменных пунктах стояли очереди из желающих уже продать, а не купить доллары.

Вторая причина — психологическая. Как раз накануне торгов стало известно о подготовленном в правительстве законопроекте о чрезвычайных мерах по стабилизации финансовой системы, включающем, помимо прочего, пятилетнюю привязку рубля, начиная с 1 декабря 1998 года, к нескольким валютам, что можно было интерпретировать как намерение ввести currency board. Однако в условиях политического кризиса, когда все чрезвычайно шатко и состав самого правительства под вопросом, вряд ли это намерение могло оказать столь сильное влияние на участников торгов.

Третья причина, по мнению многих дилеров, состояла в том, что кто-то из крупных экспортеров вроде Газпрома выбросил на торги свою валютную выручку либо не менее крупному налогоплательщику приспичило продать доллары для расчетов по налогам. Есть и другая, более правдоподобная версия: курс удалось сбить благодаря тайной интервенции Центробанка, который из-за недостатка валютных резервов чуть более двух недель назад официально декларировал отказ от этого способа регулирования рынка.

Таким образом, устроенная доллару «показательная порка» не что иное, как профессиональная игра на понижение. Она могла быть выгодна многим. В частности, правительству для укрепления позиций в глазах потенциальных западных кредиторов. Газпрому — для поддержки претендующего на премьерское кресло Черномырдина. Группе коммерческих банков или руководству Центробанка — для утверждения г-на Алексашенко на пост главы ЦБ. Однако усилия заинтересованных в снижении курса доллара «медведей» явно пропали даром: вместо Черномырдина президент представил на рассмотрение Думы кандидатуру Евгения Примакова, а на должность председателя ЦБ многие прочат Виктора Геращенко.

ВПЕРВЫЕ ЗА НЕСКОЛЬКО ЛЕТ В ОБМЕННЫХ ПУНКТАХ ВЫСТРОИЛИСЬ ОЧЕРЕДИ ЗА РУБЛЯМИ. ТРЕХНЕДЕЛЬНОЕ ВСЕОБЩЕЕ БЕГСТВО ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ ПРИВЕЛО К ДЕФИЦИТУ РУБЛЕВОЙ НАЛИЧНОСТИ

В любом случае при чрезвычайной узости сегодняшнего валютного рынка им можно манипулировать как угодно и в чьих угодно интересах. Чтобы устроить бурю в стакане воды, сейчас вполне достаточно интервенции в 10 млн. долларов. При дальнейшем искусственном ограничении спроса и предложения рублей и долларов можно ожидать резких скачков курса в любую сторону.

Это еще раз подтверждает простую мысль: реального курса доллара сейчас в России не знает никто. Чтобы курс стал реальным, необходимо расширить валютный рынок, возродив полномасштабную торговлю на ММВБ. Этому помогла бы обязательная продажа 50% экспортной выручки исключительно через биржу.

На шаг от шанса

Подготовленный правительственной рабочей группой под руководством Бориса Федорова законопроект о чрезвычайных мерах по стабилизации финансовой ситуации в стране давал России шанс на выход из кризиса с наименьшими потерями.

Проектом г-на Федорова предусматривалось разрешить правительству привлекать средства зарубежных кредиторов в большем объеме, чем это было установлено законом о бюджете на 1998 год. За счет этих средств планировалось погасить неотложные бюджетные долги по зарплатам, пенсиям и пособиям. Идея на первый взгляд фантастическая, особенно если учесть заверения маститых экономистов в том, что после объявленного экс-премьером Кириенко дефолта Россия будет надолго отрезана от западных кредитов. Вместе с тем не исключено, что некоторые кредиторы, как раз из числа наиболее пострадавших, сочли бы возможным помочь России именно сейчас, чтобы в долгосрочной перспективе компенсировать свои потери. Такими кредиторами могли оказаться немецкие банки, потерявшие в России значительно больше других. К тому же правительство рассчитывало получить от МВФ очередной транш кредита.

Курс российского рубля уже с 1 декабря текущего года и по крайней мере на 5 следующих лет планировалось привязать к набору основных валют, используемых Россией во внешнеторговых операциях. И одновременно разрешить использовать эти валюты во всех видах расчетов юридическим и физическим лицам наравне с российским рублем. Денежную массу (наличность в обращении, рублевые средства кредитных учреждений и других держателей на счетах в Центральном банке) предполагалось ограничить размером золотовалютных резервов ЦБР. В течение ближайших 5 лет группа Федорова намеревалась формировать бездефицитный бюджет.

Для восстановления банковской системы уже с 1 октября 1998 года предполагалось отменить обязательное резервирование средств кредитных организаций в ЦБР, а до конца года возвратить банкам фонды обязательных резервов.

Относительно свободно могли бы вздохнуть предприятия. В отличие от антикризисных мер правительства Кириенко, нацеленных на закручивание налоговых гаек, предусматривалось снижение совокупной ставки налога на прибыль предприятий до 20% (8% должно поступать в федеральный и 12 — в местные бюджеты). Кроме того, правительство рассчитывало в 2 раза снизить ставки сборов в государственные внебюджетные фонды, а также установить ставку подоходного налога с физических лиц на уровне 20%.

У большинства предприятий мог появиться шанс избавиться от тяжелого груза многолетней налоговой задолженности, которую давно пора отнести к разряду безнадежных. Правительство планировало в течение двух лет списать старые долги, накопленные к 1 июля 1998 года, при условии аккуратного внесения текущих налоговых платежей. Правда, такое решение вряд ли понравилось бы тем, кто, несмотря ни на что, исправно платил все налоги. Однако после дефолта по гособязательствам у государства больше нет оснований настаивать на долгах по налогам — где гарантия, что налогоплательщики не предъявят ему встречный, еще больший счет?

Для особо злостных неплательщиков, которые, несмотря на все «пряники», не обеспечат текущие платежи в течение полугода, готовился и «кнут» — национализация с последующей продажей или передачей в доверительное управление. Здесь, правда, команда бывшего и.о. несколько погорячилась. У нас пока нет закона о национализации, а для продажи должника новому собственнику его вовсе не требуется национализировать — для этого существует процедура банкротства.

Правительство выказывало намерение поддерживать новые инвестиционные проекты в производственной сфере. Предусматривались льготы по налогу на прибыль для новых производств с числом занятых более 100 человек и стоимостью основных средств не менее 1 млн. долларов.

В общем и целом меры предлагались вполне толковые. Возьмет ли их на вооружение очередное новое правительство — большой вопрос.

На смерть копейки

Личная история одного нереализованного замысла

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

История действительно личная и к эксперименту с созданием рыночной экономики в России имеет лишь опосредованное отношение. Иными словами, я хочу рассказать не о попытке привить в нашей стране монетаризм, не о деньгах вообще, а о двух сторублевых купюрах, которыми обладаю на правах частной собственности. Они заслуживают отдельного разговора.

Одна из них за номером ВК 4312798 образца 1991 года попала мне в руки 30 октября 1991 года и была частью зарплаты в «Известиях», где я тогда работал. Вечером того же получечного дня я попал на некую экономическую тусовку. Тогда, правда, слово «тусовка» еще не получило всеобщего признания, и то мероприятие, участником которого я оказался, называлось «Экономический клуб». Там собирались экономисты и экономические журналисты, недовольные полумерами и полуреформами Михаила Горбачева. На собраниях клуба речь шла о том, что может наполнить прилавки магазинов и создать реальные стимулы к эффективному труду. Все разваливалось на глазах. Магазины не торговали ничем, деньги стремительно обесценивались.

Я предложил собравшейся компании — в порядке шутки — расписаться на моей банкноте на память о деньгах. Как раз за день до нашего собрания Борис Ельцин сделал сенсационное заявление о намерении с нового года прекратить регулировать цены. Стало совершенно очевидно, что советскому рублю жить осталось недолго. Все с удовольствием расписались, думая о нелегком, но светлом будущем, о другой жизни и о других рублях. Свои подписи на сторублевке поставили академик Станислав Шаталин, профессор Евгений Ясин, сотрудники ЭПИцентра Михаил Задорнов и Алексей Михайлов, некий человек из Питера Анатолий Чубайс, директор какого-то экономического института Егор Гайдар, экономисты из академических экономических институтов Сергей Алексашенко, Владимир Машиц, преподаватель из МГУ Сергей Дубинин и другие мало кому тогда известные (за исключением академика Шаталина) люди.

Все эти годы я намеревался памятную сторублевку поместить в рамку и вывесить на почетном месте. Во-первых, потому что мои ожидания полностью оправдались и деньги советского образца с надписями на языках союзных республик остались в прошлом, как и сам Союз нерушимый. Во-вторых, сто рублей перестали быть сколько-нибудь значимым платежным средством. Цены насчитывали сотни, а затем тысячи рублей. О копейках взрослые рассказывали детям как о былинных героях. В обороте появились пятитысячные купюры. И несмотря на то, что на них воспроизводилась подпись тогдашнего главы Центробанка России Матюхина, благодарные торговцы назвали эти самые крупные купюры «егорками», по имени и.о. премьер-министра Егора Гайдара, который, введя их, облегчил расчеты дешевеющими наличными.

Не только Гайдар, но и многие другие «подписанты» сторублевки стали членами правительства или важными государственными чиновниками. Как точно шутил тогда один из новоиспеченных министров, власть в стране перешла в руки экономического семинара. Правда, человек, увековечивший свое имя на новых купюрах, вскоре был уволен (с тех пор главные банкиры страны избегают ставить свои подписи на банкнотах даже в одном экземпляре — это признано дурной приметой), но это никак не повлияло на ценность моей сторублевки.

Надежды на скорое преодоление инфляции и экономический рост не оправдались, зарплату стали выдавать миллионами, состав правительства существенно изменился. Словом, сторублевка становилась все более памятной банкнотой.

1997 год породил надежду (как сейчас стало очевидно, иллюзорную) на крепкие деньги и на новый проект. Помните, как шли в том году акции, как крепко стоял рубль? После объявления деноминации, после отмены трех лишних нулей и возвращения в оборот полноценных (как тогда казалось) настоящих сторублевок мне пришла в голову идея вставить в рамку сразу две сторублевки: одну — советского образца с автографами людей, фактически отменивших рубль с Лениным; и другую — российского образца 1997 года. С теми же автографами. Ибо они, по моему разумению, имели самое непосредственное отношение к появлению в России настоящей национальной валюты, которую без труда можно обменивать на валюту любой другой страны мира. О таком в октябре 1991-го и не мечталось.

Большинство из героев-подписантов оставались активными действующими на государственном поприще лицами. Не стало только, к сожалению, академика Шаталина.

Вскоре после официального введения в обращение новых денег я начал собирать подписи. Свой автограф поставил профессор Ясин. Потом первый зампред ЦБ Сергей Алексашенко. И председатель ЦБ Сергей Дубинин, преодолев суеверие (может, не надо было?), расписался на банкноте. Идея была простой. Две упомянутые сторублевки с автографами под стеклом. Название коллажа: «Исправленному верить!»

Я успел собрать всего три подписи, когда вдруг стало ясно, что исправленному верить уже нельзя. Стольник скоро опять перестанет быть деньгами, а зарплату начнут выдавать миллионами. Копейка, возвращение которой отмечалось почти как национальный праздник, опять обречена на забвение. А ведь мы уже даже стали привыкать к ценникам с указанием копеек. Неужели у России настолько особый путь развития, что она даже родную копейку отвергает?

Недавно я услышал разговор в коридоре, который можно считать вариантом диагноза. «Ты купил масло?» — «Да». — « А почем?» — «По тридцать». — «А в котором часу?»

Есть у меня и еще пара мрачных сувениров: визитная карточка покупателя с фотографией и талон на приобретение водки. Даже не хочется объяснять одиннадцатилетнему сыну, что это такое. Сам узнает.

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Привозу нет

Председатель Государственного таможенного комитета Валерий Драганов убежден, что снижение пошлин уже не поможет потребителям, но спасет хотя бы импортеров

Дмитрий Пинскер

БАРЬЕР

— Валерий Гаврилович, вы, наверное, лучше других знаете, что сейчас происходит с импортом и что нас ждет в будущем?

— Проблема возникла не сегодня. Еще в июне Таможенный комитет предупреждал правительство Кириенко, что не все ладно с динамикой внешнеторгового оборота. Об этом знал и министр финансов, и другие уважаемые руководители. Мы докладывали, что происходит падение импорта, и искали причины этого. Поначалу решили, что это сезонное явление — каникулы, спад деловой активности. Однако дело было в другом: импортеры не имели достаточных средств для уплаты высоких таможенных пошлин и других видов налогов. Они оказались перед выбором: либо преступным путем ввозить товары, либо прекращать работу в этой сфере. Подчеркиваю, это было еще в июне.

В июле без каких-либо обсуждений и детальной проработки правительство повысило все пошлины на три процента. Мы были категорически против. Но я узнал об этом решении, когда оно уже было принято. Я был уверен, что это отрицательно скажется на объемах импорта. Так и вышло: трехпроцентное повышение пошлин обернулось для импортеров примерно шести-семипроцентным снижением рентабельности. В итоге — новое падение импорта и как следствие — уменьшение таможенных платежей.

После 17 августа процессы стали неуправляемыми. Сколько-нибудь серьезно повлиять на ситуацию мы не могли. Стало очевидно, что дезорганизованная финансовая система блокирует импорт. Но, повторяю, снижение потоков началось до «обвала».

По сравнению с июлем импорт в первой декаде августа сократился на 20 процентов, во второй — на 30, к началу сентября — на 42—45 процентов. Думаю, тенденция эта сохранится, потому что в таких активных внешнеторговых регионах, как запад России, — это области, приграничные с Украиной, и Нечерноземье — импорт упал на 90 процентов. В Северо-Западном таможенном управлении — Петербург, Карелия, Псковская и Новгородская области — спад до 60 процентов.

— А что, по вашим данным, творится за границей?

— На Западе тем временем наблюдаются обычные для кризисных периодов явления: товары для России страховые компании страховать отказываются, контрагенты требуют стопроцентной предоплаты, порядка 1500 контрактов отложено или вовсе расторгнуто, до 2000 участников внешнеэкономической деятельности либо самоликвидировались, либо приостановили операции.

На западных складах скопилось много товаров, предназначенных для отправки в Россию. Но пересечь границу они не могут — из-за паралича платежной системы. Одни банки бездействуют, другие если и проводят расчеты, то ненадлежащим образом. И мы были вынуждены проводить часть платежей через Центральный банк и переориентироваться на взимание пошлин наличностью.

— Ваше ведомство предложило целый комплекс мер, должных облегчить жизнь импортерам: допустить отсрочку платежей либо под залог недвижимости, либо части товара или даже ввести оплату валютой. Это как-то может изменить ситуацию?

— Это все факультативные меры. Основные же потребуют регулировки всего таможенно-тарифного механизма: надо срочно отменить дополнительную трехпроцентную подать, максимально снизить, может быть, довести и до нулевой отметки, тарифы на мясо — чтобы не встали мясоперерабатывающие заводы, на продукты питания, детские товары. Мы предлагали понизить НДС на продовольственные товары с 20 до 10 процентов. Но это предложение, наверное, не пройдет, поскольку государство от этой меры ничего не получит, а все пойдет в карман импортеру, который цену все равно не снизит. То есть деньги пройдут мимо доходной части бюджета, что никого не устроит, поскольку таможенные платежи и так падают. Сейчас надо все делать, чтобы, с одной стороны, успокоить рынок, а с другой — создать условия для того, чтобы платежи продолжали поступать в бюджет. Это сложная задача.

ПО ТУ СТОРОНУ ГРАНИЦЫ СКОПИЛОСЬ МНОЖЕСТВО ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ПРИПАСОВ, ПО СЮ СТОРОНУ — МЕЧУТСЯ ОБЕЗУМЕВШИЕ ПОТРЕБИТЕЛИ, МЕЖДУ НИМИ — ТАМОЖЕННЫЙ БАРЬЕР. ВАЛЕРИЙ ДРАГАНОВ НЕ В СИЛАХ РАЗРЕШИТЬ ЭТУ КОЛЛИЗИЮ

— А что происходит на таможенных складах в России?

— Они пусты. Те товары, что пришли, «очищены» от пошлин и ввезены в страну. Они не выпущены на рынок, но я думаю, что рано или поздно они все-таки поступят в торговую сеть.

— Ваше ведомство обеспечивало до 40 процентов доходов бюджета. Сейчас в связи с падением импорта упадут и поступления в казну.

— Бюджетное задание, конечно, будет пересмотрено. Придется считаться с кризисом. Мы делаем все, чтобы поддерживать эффективность контроля, но наполнить бюджет крайне сложно.

Рынок за месяц перерабатывает товаров примерно на 3 млрд. долларов. Из этой суммы складывается месячная сумма платежей в бюджет. Сколько переработает рынок в сентябре—октябре, трудно сказать. Мы предполагали, что осенью начнется подъем. Но из-за нестабильной экономической ситуации и правительственного кризиса ничего планировать невозможно. Мы не можем точно сказать, сколько рынок переработал в августе, потому что вынуждены были просить добросовестных импортеров, в которых мы уверены, а они верят нам, внести авансовый платеж. В результате на какое-то время сами себя дезориентировали.

— Как я понимаю, вы — сторонник серьезного понижения импортных тарифов.

— Сейчас — да. Пока рынок не восстановится.

— А что дальше?

— Необходимо вернуть планку на докризисную высоту. Нами подготовлены меры по оптимизации и повышению эффективности таможенных механизмов с целью пополнения бюджета. Но не за счет кармана потребителя, а с помощью более разумных, более справедливых таможенных ставок.

— В Белом доме сейчас вынашивают планы резко снизить тариф на ввоз товаров широкого потребления и комплектующих и ввести запретительные пошлины на дорогостоящую готовую продукцию, если аналогичная производится в России. В первую очередь речь заводят обычно об автомобилях. Как бы вы оценили эти задумки?

— Можно обсуждать только конкретные предложения. Что касается автомобилей, то в этом вопросе наша позиция была всегда последовательной: мы за снижение совокупного таможенного платежа на автомобили. Сегодня это даже не запретительная, а запредельная ставка. Она ни к чему, кроме криминализации, не приводит. Обществу выгоды от нее никакой.

Кстати, в связи с нынешним кризисом встал весь автомобильный рынок. Его надо восстанавливать. Если предположить, что по таможенным платежам будет объявлена некая амнистия, то очередь желающих уплатить все-таки пошлину и ездить спокойно растянется от Комсомольской площади до Кремля. Выиграет и бюджет, выиграют и люди, которые перестанут трястись, что их остановит какой-нибудь инспектор и учинит проверку.

— Но в криминализации этого рынка есть вина и таможни. Возглавив комитет, вы объявили бой коррупции. Было сделано несколько грозных заявлений, но ни уголовных процессов, ни иных репрессий так и не последовало. Как обстоят дела на этом фронте?

— Если бы я не был своим человеком в этой системе — я в таможне 25 лет, — я бы не рискнул говорить о проблемах коррупции. Это очень сложные и тонкие вопросы. Распутать их очень непросто.

Правоприменительная практика действительно нулевая. Оценивать, в какой степени мы поражены этим недугом, должны другие. Я убежден, что никогда проблема коррупции в таможне не стояла так остро, как в последние годы. Я знаю, какой вред это наносит нашему престижу. Но я не стесняюсь говорить о том, что такая проблема есть. Думаю, мы в состоянии переломить ситуацию, потому что огромная часть таможенного населения — это люди, которые хотят делать карьеру, которые хотят служить, которые соответственно и воспитаны. Действительно, за последние годы таможня превратилась в профессиональную, мобильную, боеспособную службу, которая по всем параметрам отвечает мировым стандартам.

Традиционные средства искоренения коррупции применяются в полной мере, но мы будем использовать и нетрадиционные приемы: можно, например, в один момент полностью заменить состав таможенного поста. Но гораздо важнее построить абсолютно прозрачную структуру, которая исключает теневые закоулки. И думаю, это реально сделать за полтора—два года. Если не будет потрясений.

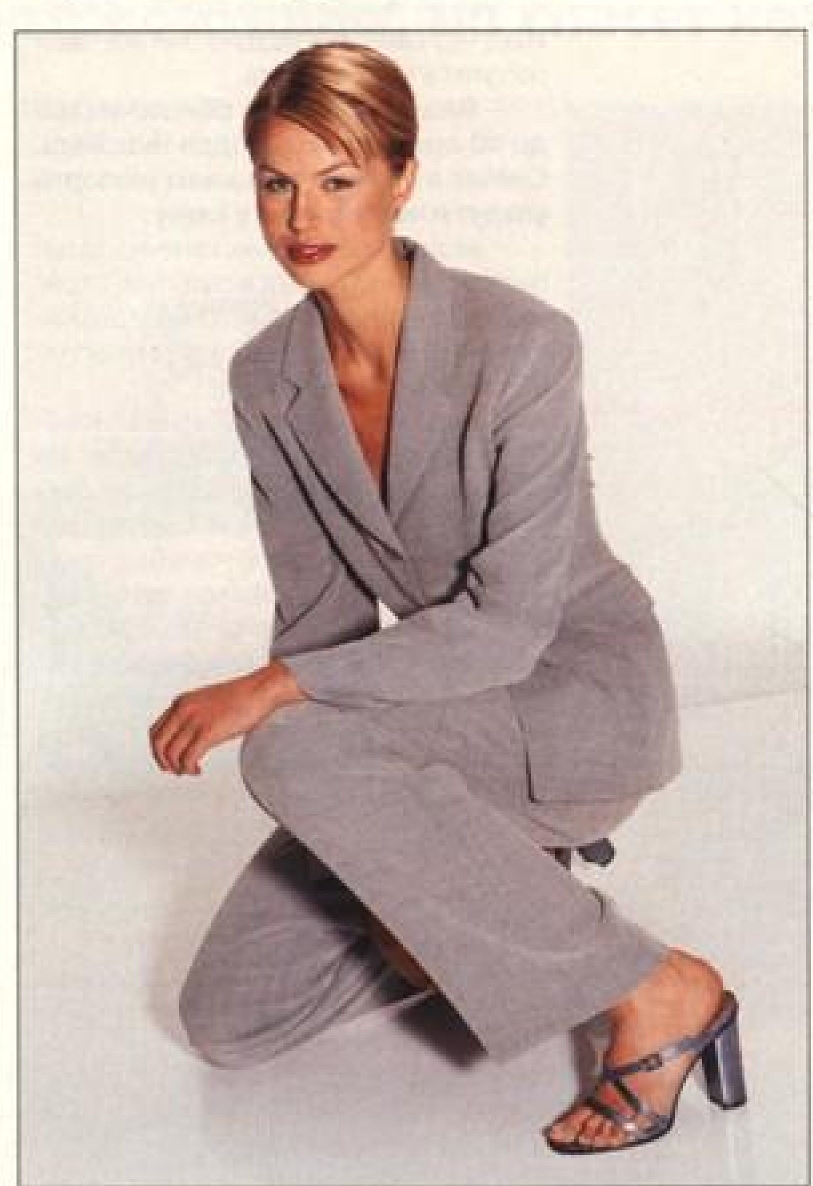
Мы же последние четыре месяца не занимались ничем, кроме того, что то и дело бегали к начальству и докладывали, идут деньги или нет. А если идут, то в каком количестве. Это стало превращаться в самоистязание в духе застойных коммунистических времен. У меня даже иногда возникал вопрос, какое все-таки у нас правительство: демократическое или коммунистическое? ■

Только давай

В условиях кризиса выигрывают те западные предприниматели, которые успели наладить производство в России

Ирина Розенберг

АЛЬТЕРНАТИВА

Когда в конце августа в Хельсинки проходила международная выставка мод, в России разгорался экономический кризис. А ведь именно на российских оптовых покупателей в основном и рассчитано это мероприятие, демонстрирующее товары финской легкой и текстильной промышленности (туда приезжают также покупатели из Швеции, Эстонии, Норвегии и других близлежащих стран). На выставке есть специальная служба по связям с общественностью, где можно получить консультацию на русском языке и бесплатно заказать переводчика. Впрочем, на многих выставочных стендах работают консультанты, владеющие русским языком.

«Российские фирмы покупают в Финляндии не только финскую, но и французскую, итальянскую, немецкую одежду», — отметили представители фирмы Serpenttini, занимающейся торговлей в Финляндии импортными товарами. Оно и понятно: до Санкт-Петербурга из Финляндии рукой подать и перевозка обходится дешевле.

Старый друг лучше новых двух

В советские времена финская швейная промышленность работала в большой степени на СССР. По данным Ассоциации текстильной промышленности Финляндии (АТПФ), на долю СССР в 70-80-е годы приходилось 30% финского текстильного экспорта. Участники выставки рассказали мне историю, которую до сих пор вспоминает старшее поколение финских текстильщиков. Некая советская внешнеторговая организация заказала им такую огромную партию костюмов, что небольшие финские предприятия даже все вместе не могли выполнить заказ. Не хватало ткани. И тогда финская сторона предложила отшить часть костюмов из ткани, предназначенной для производства финской военной формы. Наши представители согласились.

Благодатные времена закончились в 1991 году, когда объем экспортных продаж одежды в Россию снизился с 1,4 млрд. до 100 млн. финских марок. Что незамедлительно сказалось на местной швейной промышленности: если раньше в ней работало 35 тыс. человек, то теперь — 7 тысяч.

Продавать финскую одежду в западноевропейские страны трудно. Она отличается неизменно высоким качеством и добротностью, но внешне незамысловата. Даже сами производители соглашаются, что их вещи слишком консервативны, им не хватает броскости, шика. Финские торговые марки знает узкий круг в основном скандинавских стран. Хуже всего идет на экспорт детская одежда. «В Европе принято каждый день одевать детей как на праздник, — отмечает генеральный директор АТПФ Юси Пейтсара. — Наши вещи более практичны, но скромнее, а потому пользуются спросом в основном в Скандинавии и России».

Сегодня основные покупатели финской одежды — Швеция, Эстония, Норвегия. Из западноевропейских стран — Германия, где вкусы похожи на финские. Однако главным своим партнером финны хотели бы видеть Россию — масштабы рынка огромны, к тому же у многих наших соотечественников, особенно представителей старшего поколения, еще свежи воспоминания о добротной финской обуви, мужских костюмах, пальто, куртках и плащах.

Три года назад в Финляндии был создан торговый дом Modehaus M специально для работы на российском рынке. Modehaus M, где многие сотрудники говорят по-русски, имеет представительства в Санкт-Петербурге и Москве. «Финские вещи имеют в России высокий потенциальный спрос», — считает генеральный директор Modehaus M Мика Кригер. К тому же в Финляндии так же, как и в России, хорошо знают, что такое холод, поэтому умеют делать по-настоящему теплую верхнюю одежду и обувь. О довольно большом спросе на финские вещи говорили и российские оптовики, присутствовавшие на выставке. Главный аргумент — на нашем рынке недостает качественного товара.

По данным АТПФ, закупки финской одежды российскими оптовиками с января по май (то есть до начала кризиса) 1998 года выросли на 27% по сравнению с тем же периодом прошлого года. И по итогам года финны рассчитывали, что поставки одежды в Россию увеличатся на 10% по сравнению с предыдущим.

ДОБРОТНАЯ ФИНСКАЯ ОДЕЖДА МОЖЕТ ИСЧЕЗНУТЬ С НАШИХ ПРИЛАВКОВ. И РАНЬШЕ ОНА СТОИЛА НЕДЕШЕВО (ФИННЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ТОЛЬКО КАЧЕСТВЕННОЕ СЫРЬЕ), А ТЕПЕРЬ ЦЕНЫ И ВОВСЕ ВЗЛЕТЯТ

В РОССИИ, КУДА ФИНЛЯНДИЯ ТРАДИЦИОННО ЭКСПОРТИРОВАЛА ОДЕЖДУ И ОБУВЬ, ФИНСКИЕ КУРТКИ, ПЛАЩИ И КОСТЮМЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ НЕИЗМЕННЫМ УСПЕХОМ

На последней выставке еще можно было встретить немало наших соотечественников-оптовиков. Все они тщательно выбирали товар, но в один голос твердили: «Мы не знаем, что будет дальше: не знаем, по каким ценам теперь придется продавать вещи, какой будет на них спрос. Ведь и до кризиса финская одежда стоила недешево по сравнению, скажем, с итальянской». А как заметил руководитель трикотажной фирмы Bronda (в общем объеме экспорта которой 50% приходится на Россию), в Финляндии невозможно делать дешевую одежду: слишком высоки затраты на производство и качественное сырье.

Что будет дальше, понятно уже сейчас. По словам Юси Пейтсара, во втором полугодии (то есть когда в России появились видимые признаки экономического кризиса) экспорт финской одежды в Россию начал сокращаться. Финские фирмы продают товар только на условиях предоплаты. Точно так же поступают, кстати, и многие другие солидные западные компании-производители. И раньше фирм, способных оплатить товар до его реализации, было немного, а после увеличения таможенных пошлин, банковского кризиса и девальвации рубля таких станет еще меньше.

По мнению Евгения Стрижевского, руководителя питерской фирмы «Пактор» (фактически представителя интересов Modehaus M на российском рынке), ухудшение экономической ситуации поставило под угрозу не только экспорт в Россию финских товаров, но и вообще существование в стране рынка качественной одежды.

Полуфабрикат взаймы

В условиях кризиса финские предприниматели ищут иные пути сотрудничества с нашей страной. «Последние события показали, что выиграл тот, кто наладил производство одежды непосредственно в России», — сказал руководитель фирмы Fredricson, специализирующейся на головных уборах. Во-первых, отечественное швейное и текстильное производство в стране практически разрушено. Во-вторых, фирма, шьющая одежду там, где ее продает, не так сильно зависит от таможенных пошлин, колебания курса доллара.

Сырье облагается гораздо меньшими пошлинами, чем готовые изделия. К тому же есть возможность удешевить товар и за счет более дешевой рабочей силы. По оценкам руководителя фирмы Fredricson, заработная плата в российской текстильной промышленности составляет 60% от финской.

Фирма Fredricson известна в нашей стране еще с советских времен, когда закупала у нас меховое сырье, а нам продавала готовые изделия. В начале 90-х компания организовала производство на базе одной из питерских фабрик. Теперь 80% продаваемой в России продукции (а это не только меховые, но и прочие головные уборы) фирма шьет в Санкт-Петербурге.

Между тем компаний, наладивших в России производство с последующей реализацией товара российским же потребителям, единицы. Производство требует инвестиций. И раньше-то желающих инвестировать в нестабильную российскую экономику было немного (фирму Fredricson подтолкнуло на этот шаг, вероятно, то обстоятельство, что в самой Финляндии меховые головные уборы, особенно популярные в 70-е годы, сегодня почти не пользуются спросом: большинство финнов, так же как и жители других западных стран, перешли на искусственный мех). А теперь их и вовсе не останется.

Большинство финских фирм предпочитает сотрудничать с российскими швейными предприятиями на давальческой основе: в Россию отправляют полуфабрикаты, которые, превращаясь в готовые изделия, реэкспортируются. По словам Юси Пейтсара, одежда, отшитая в России, продается и в Финляндии, и в других странах, куда Финляндия экспортирует свою продукцию.

Импорт полуфабрикатов не облагается таможенными пошлинами, если в документах отмечено, что они потом вернутся в виде готовых изделий обратно. Таким образом фирма, помимо накладных расходов, тратится лишь на зарплату российским швейникам, используя их как дешевую рабочую силу. К тому же географически максимально приближенную к Финляндии. По словам Юси Пейтсара, на фабриках Санкт-Петербурга, Карелии, Мурманска размещают заказы уже более 20 финских фирм.

В период с января по май этого года сумма экспорта товаров финской швейной промышленности в Россию составила 69,66 млн. финских марок (примерно 13,932 млн. долл.), из них 50% пришлось на полуфабрикаты. То есть в нашу страну полуфабрикатов было ввезено примерно на 7 млн. долларов.

Финляндия едва ли не позже всех решилась перенести часть своего производства за пределы своих границ. «К этому нас побудили наши ближайшие конкуренты — Италия и Германия, активно работающие на давальческой основе», — сказал Юси Пейтсара. В последние годы отношение к одежде в мире изменилось. «Теперь для покупателей главное не столько качество и практичность вещи, сколько ее цена», — отметил он. Поэтому сегодня перед производителями всего мира встал вопрос о необходимости максимального удешевления готовой продукции. Так что Финляндия скорее всего будет расширять подобные формы сотрудничества.

Надо сказать, что на давальческой основе финские производители сотрудничают не только с Россией. По словам Юси Пейтсара, в прошлом году Финляндия произвела одежды на сумму 3,6 млрд. финских марок. Из них примерно на 1 млрд. было отшито в России, Прибалтике (главным образом Эстонии), Белоруссии, немного в Турции и странах Юго-Восточной Азии. При этом финны, по их словам, все-таки склоняются к сотрудничеству не с азиатскими, а с европейскими швейниками. И в этом смысле Россия наиболее привлекательна. По оценкам представителей аналитического агентства Skate, проводившего изучение российской швейной промышленности, многие наши предприятия оснащены первоклассным оборудованием, а российские швеи славятся своей высокой квалификацией. «Некоторые фирмы пытались организовать производство в Польше, — сказал Мика Кригер. — Однако там стоимость рабочей силы в полтора раза выше».

По убеждению Юси Пейтсара, в ближайшие два-три года будет развиваться именно давальческая форма сотрудничества с Россией, в то время как прямой экспорт готовой финской одежды будет сокращаться. В принципе это не самый худший сценарий. Конечно, изобилия качественных товаров ждать не приходится. Но работники хотя бы некоторых швейных предприятий в условиях кризиса будут обеспечены работой, что смягчит и без того напряженную социальную обстановку в стране. ■

Хельсинки — Москва

Кавалерист-министр

Врачевание «по доктору Кавалло» часто лечит, но иногда и калечит

Леонид Велехов,
Анатолий Сосновский

ЧЕЛОВЕК И ЛЕГЕНДА

Всего за несколько дней никому дотоле в России неведомый Доминго Кавалло, бывший министр экономики Аргентины, превратился в фигуру почти легендарную и символическую, наподобие, скажем, американского финансиста Сороса или чилийского диктатора Пиночета. Его план моментально привлек отечественную публику благодаря милому русскому сердцу радикализму и кажущейся простоте. Звучность имени, экзотическое происхождение, колоритная внешность, заставляющая вспомнить французского комика Луи де Фюнеса, — все это выделило Кавалло среди других иностранных экономистов, прежде консультировавших российское правительство.

Но, увы, главным отличием Кавалло от предшественников стало то, что он был вызван уже к смертному одру пациента — российской экономики — в качестве того доктора, на которого возлагают самую последнюю надежду. Панически напуганные растущими с каждым днем ценами и наслышанные о том, что у себя, в Аргентине, он «сбил» инфляцию, достигавшую 25 тысяч процентов в год, некоторые амбициозные российские политики поспешили представить Кавалло как волшебника.

В поисках себя

Доминго Фелипе Кавалло родился 52 года назад в семье итальянских иммигрантов в городке Сан-Франсиско, который находится в одной из центральных провинций Аргентины, Кордове. Там же, в Кордове, он окончил университет, работал в банке, дослужился до поста вице-президента регионального банка Кордовы. Но в 28 лет решил, что образования у него недостаточно. Уехав в Соединенные Штаты, он получил в Гарварде докторскую степень и вернулся в Аргентину. В 1977 году он создал «Фундасьон Медитерранеа» — экономический институт, где он и его товарищи в условиях военной диктатуры и почти полностью огосударствленной экономики разрабатывали либеральные экономические идеи, которые десятью годами позже легли в основу аргентинских реформ.

Впрочем, и диктатура обратила внимание на Кавалло. В 1982 году, на закате военного режима — шла бесславная война с Великобританией за Фолклендские острова, — его пригласили возглавить Центральный банк. Дебют в большой экономике обернулся фальстартом. Пытаясь провести какие-то реформы и сбить инфляцию, от которой страну непрерывно лихорадило на протяжении уже нескольких десятилетий, Кавалло, как свидетельствуют очевидцы, издал такое количество противоречащих одна другой директив и постановлений, что банкиры никак не могли понять, чего же он хочет. Не прошло и нескольких месяцев, как Кавалло подал в отставку.

Надо пояснить, что представляла собой Аргентина в 80-е годы. Мировые эксперты любили называть ее зоной экономического бедствия. Измученная десятилетиями бездарного правления военных, страна, которая в 20-е и 30-е годы входила в десятку богатейших государств мира, откатилась к тому времени на 70-е место. Как говаривал знаменитый американский экономист, Нобелевский лауреат Саймон Кузнец, в мире есть две страны, над загадкой которых мучаются его коллеги: Япония и Аргентина. Никто не может понять, почему первая, не имея никаких природных ресурсов, все богатеет, а вторая сползает все глубже в нищету и хаос, несмотря на запасы нефти, газа и всех возможных природных ископаемых, богатейшие сельскохозяйственные угодья и высокий образовательный уровень населения. (Здесь и дальше параллели между Аргентиной и Россией столь очевидны, что авторы не считают нужным каждый раз обращать на них внимание читающей публики. В отличие от героя Зощенко они полагают, что публика — не дура.)

Страна, казалось, полностью утратила волю к развитию. Скрипучая, «зарегулированная» экономика, капвложения в непроизводительные сектора, высокие тарифные барьеры на пути импорта, галопирующая инфляция, хронический дефицит бюджета... Процветали коррупция, всеобщее уклонение от налогов, черный рынок. Едва получив зарплату, люди бежали либо в обменный пункт — менять аустрали на доллары, либо в магазин за продуктами. В течение дня продавцы по нескольку раз меняли ценники, а аустраль летел вниз еще стремительнее нашего рубля.

Депрессия была столь глубокой, что ее не сумело преодолеть и первое после десятилетий диктатуры демократическое правительство Рауля Альфонсина, получившее власть в 1983 году. Скромные попытки реформ вылились в гиперинфляцию и досрочный, за полгода до новых выборов, добровольный уход Альфонсина и его правительства в отставку.

Однако и пришедшее к власти в 1989 году правительство Карлоса Менема целых полтора года не могло найти ключ к ситуации. В составе нового правительства и появился вновь на большой политической сцене наш герой. Первоначально он занял здесь кресло министра иностранных дел. Но, как сам он утверждал впоследствии, с первого дня гарвардский доктор и его товарищи разрабатывали концепцию, которой суждено было войти в историю под названием «плана Кавалло».

Приехав в Москву, Доминго Кавалло был настроен на энергичную работу, хотя и оговаривался, что российской действительности не знает

Спаситель отечества

Час Кавалло пробил в январе 1991 года, когда президент Менем, отстранивший к тому времени уже двух министров экономики за то, что они так и не сумели побороть инфляцию, наконец-то доверил этот пост ему.

Его план борьбы с инфляцией был гениально прост. И не нов до такой степени, что, как позже признавался сам Кавалло, когда ему впервые эту идею «подбросили», он ее поначалу отверг за отсутствие новизны. В конце концов жесткую «привязку» национальной денежной единицы к золотому эквиваленту (или твердой общепризнанной валюте, вроде доллара США) в мире практиковали неоднократно. В самой Аргентине президент Карлос Пеллегрини «привязал» аустраль к золоту еще в 1891 году, и аустраль оставался незыблемым вплоть до 1929 года. А в истории России, к примеру, был золотой царский червонец, затем, в уже советской России, — золотой советский червонец, ставший финансовой основой нэпа.

1 апреля 1991 года правительство Менема—Кавалло опубликовало так называемый закон о конвертируемости, по которому аустраль становился полностью конвертируемым по курсу 10 тысяч аустралей за 1 доллар США. Согласно закону, денежная база должна была быть на 100 процентов обеспечена

ДОМИНГО КАВАЛЛО ЗНАЮТ И УВАЖАЮТ ВО ВСЕМ МИРЕ: В ИТАЛИИ **ТУРИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ УДОСТОИЛ ЕГО ПРЕСТИЖНОЙ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ** (СЛЕВА), С НИМ ОХОТНО ОБЕДАЕТ **ДИРЕКТОР ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ США УИЛЬЯМС МАКДОНОУ** (СПРАВА)

золотом и запасами иностранной валюты.

Закон запрещал индексацию зарплаты и другие компенсационные выплаты и диктовал крайне жесткую денежно-кредитную политику. Исключалась возможность «допечатывания» ассигнаций для финансирования дефицита бюджета. В январе 1992 года аустраль деноминировали и переименовали в песо, стоимость которого приравняли к доллару. С тех пор этот курс остается незыблемым.

Но, конечно, закон о конвертируемости был бы неосуществим вне комплексной экономической реформы. Уже по итогам 1991 года — впервые за многие десятилетия — в стране был ликвидирован дефицит бюджета и даже достигнуто небольшое, в 200 млн. долларов, положительное сальдо. Сравним: в 1988 году дефицит составлял 6,1 млрд. долларов. Этот фантастический рывок был совершен прежде всего за счет стремительно и эффективно проведенной приватизации. Проданы — главным образом иностранцам — телефонная сеть, авиакомпания, телестанции, десятки тысяч километров шоссейных и железных дорог, электрические компании, системы водоснабжения и канализации, предприятия газовой, металлургической и нефтехимической промышленности. Очень скоро в собственности государства осталось менее 10 процентов экономики.

В стране, где уклонение от уплаты налогов издавна было национальным спортом, кардинально реформировали налогообложение, а налоговой службе придали чрезвычайные полномочия. Налоговых полицейских называли «неподкупными» — как тех, кто когда-то отправил за решетку Аль Капоне.

Жесткие экономические реформы были обеспечены столь же жестким политическим прикрытием со стороны президента Менема. Власть быстро и радикально разобралась с несколькими попытками военных переворотов, решительным был и ее тон в диалоге с традиционно сильными аргентинскими профсоюзами.

Новая, предельно открытая экономика и создавшийся в стране климат стабильности привлекли в Аргентину иностранные инвестиции и кредиты, начался подъем производства. Сила рывка вперед — по контрасту с хаотическим прошлым, от которого устало общество, — была такой, что произошло, казалось, немыслимое. Непопулярные по определению жесткие либеральные шаги Кавалло получили широкую народную поддержку. Люди, получавшие 150 долларов пенсии или не более 600 долларов заработной платы, — при том, что потребительская корзина стоила не менее 800 долларов, — в большинстве своем оценивали первые годы реформ как «хорошие».

После бала

Но этот парадокс не мог продолжаться вечно. Обещания Кавалло, что рост производства приведет к росту заработной платы и снижению безработицы и цен, к усилению социальной политики, остались обещаниями. К середине 90-х безработица достигла 18 процентов — примерно такой она остается и сегодня. Уже в 1994 году по стране прокатились мощные социальные выступления. Вновь избранный — во многом благодаря экономическим достижениям Кавалло — в 1995 году президентом Менем изменил своей прежней линии безусловной поддержки реформ, стал лавировать между интересами различных финансовых и экономических группировок. Когда-то стремительно приватизированная страна теперь так же стремительно была коррумпирована и вернулась к привычной клановости. Причем самым мощным и богатым оказался, как нетрудно догадаться, «клан Менема».

В 1996 году в ответ на очередной демарш Кавалло Менем сказал слишком принципиальному министру: «Я устал от твоих угроз, пошел вон!» По свидетельству очевидцев, Кавалло не был готов к такой развязке. Он позвонил сыну и сказал упавшим голосом: «Менем прогнал меня...»

Но это была, конечно, минутная слабость. Избранный вскоре депутатом парламента, Кавалло стал чуть ли не самым резким оппонентом правительства. Тем более, что поводов для критики много. Большая безработица, невысокие зарплаты и очень высокие цены (страна входит в десятку самых дорогих государств мира), практически полное отсутствие социальных гарантий.

Сегодня амбиции Доминго Кавалло связаны больше с политикой, чем с экономикой. Он вынашивает план мести Менему, собираясь выставить свою кандидатуру на президентских выборах 2000 года (в них, вопреки конституции, намерен вновь принимать участие и нынешний президент).

Возможно оттого, что его темперамент направлен теперь на другое, последний по времени экономический опыт Кавалло был крайне неудачен. В 1996—1997 годах он консультировал своего друга, президента Эквадора Абдалу Букарама. Когда в январе 1997 года Букарам, для вящей убедительности облачившись в костюм Бэтмена, обнародовал программу «оздоровления финансов», по которой на 600 процентов увеличивались тарифы на электроэнергию, газ и телефон, а минимальная зарплата замораживалась на уровне 140 долларов, народ вышел на улицы, громя все на своем пути, и парламент немедленно

отстранил президента от власти с беспрецедентной формулировкой «за умственную неполноценность».

Кавалло по-русски

Годится ли «аргентинский рецепт» для России в ее нынешних экономических и географических реалиях? Где тот российский Кавалло, которому бы равно доверяли на родине и за границей? Где то политическое прикрытие, которое необходимо подобным реформам? Нынешнему президенту Ельцину его явно не обеспечить.

Многое препятствует проведению «аргентинской терапии» в России. Жители Южной Америки и в страшном сне не видели холодную зиму, сковывающую целые регионы страны. Аргентина, населенная иммигрантами из десятков государств мира, тем не менее по сути монокультурна. Ее не обременяют ядерное оружие, Чечня и прозрачные границы с соседними дотационными государствами СНГ. Наконец, жители Аргентины в отличие от нас не избалованы социальными гарантиями, без ущемления которых невозможно провести жесткие реформы.

Успешно пошедшая по «пути Кавалло» в 1995 году соседка Аргентины, Бразилия, поэтапно осуществила свой «План Реал», разработанный под руководством президента страны Кардозу. Все детали были объявлены заблаговременно, чтобы предотвратить панику, и неукоснительно выполнялись. Было накоплено 45 млрд. долларов собственных валютных резервов, просчитаны все последствия, и только потом реал был «привязан» к доллару. И все остальные страны, пошедшие аргентинским путем, решились на жесткие меры, лишь убедившись в достаточности поступившего с Запада довоенного золотого запаса (Эстония и Литва), собственных валютных резервов (Гонконг), надежности западных гарантий (Босния).

Аргентинские реформы держались на трех качествах Доминго Кавалло: компетентности, упорстве и последовательности. Ему была предоставлена полная свобода, политические партии и думать не смели о вмешательстве в управление экономикой. А сам Кавалло подчеркнуто дистанцировался от любых экономических групп и кланов. Поскольку в нынешней ситуации ничего подобного от наших политиков ожидать не приходится, есть все основания полагать, что рецепты «аргентинского волшебника» в ближайшее время не будут востребованы. Скорее всего они пополнят собой коллекцию благих пожеланий западных экономистов, которые в последние семь лет внимательно выслушивали российские реформаторы, но так и не реализовали. ■

ГЛАВА МИД АВСТРИИ УГОЩАЕТ ФРАНЦУЗСКОГО КОЛЛЕГУ В ЗАЛЬЦБУРГЕ, ГДЕ ОБСУЖДАЛСЯ КРИЗИС В РОССИИ. ДИСКУССИИ БУДУТ ПРОДОЛЖЕНЫ В ЛОНДОНЕ, НА ВСТРЕЧЕ G-8. В ОТЛИЧИЕ ОТ ВСТРЕЧИ В БИРМИНГЕМЕ (СЛЕВА) ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЭТОГО КЛУБА ВСТРЕТЯТСЯ ВСЕМЕРОМ

Евроремонт для МВФ

Европейский союз недоволен политикой Фонда и предлагает альтернативные рецепты помощи для России

ДИСКУССИИ

Встреча министров иностранных дел 15 стран Евросоюза в Зальцбурге на прошлой неделе принесла почти что сенсацию. Повторяемые из года в год призывы к России «продолжить курс реформ» в соответствии с рекомендациями мировых финансовых институтов вдруг сменились на резкую, насколько это возможно в устах дипломатов, критику в адрес Международного валютного фонда и его ультралиберальных рецептов. Министр иностранных дел Франции Юбер Ведрин заявил, что в одночасье «невозможно построить систему, которая на Западе утверждалась столетиями». А его австрийский коллега Вольфганг Шюссель (его страна сейчас председательствует в ЕС) и вовсе утверждал, что России нужна «другая модель развития, которая включала бы элементы планового хозяйства и государственного контроля».

И хотя столь решительные заявления в устах министров иностранных дел звучат не так весомо, как в устах глав государств и министров финансов, комментаторы не задержались с выводами. Для начала обратили внимание на то, что особенно активны в развенчании МВФ и стоящих за ним США были представители тех стран, где правительства возглавляют социалисты. Затем на то, что обсуждению российского кризиса на уровне министров финансов воспротивилась Германия — из опасения, что намеки на новую помощь России резко ухудшат шансы Гельмута Коля на выборах в конце сентября.

Заслуживает внимания и третье обстоятельство. Одним из наиболее активных сторонников выработки совместной позиции «государств зоны евро» по отношению к России был комиссар ЕС по финансам Ив-Тибо де Силги. Он даже призывал увидеть в новой европейской валюте евро (переход на нее начнется через четыре месяца) шанс усилить влияние Европы на международной арене. Ясное дело, что нашлись желающие объяснить позицию де Силги стратегическими планами добиться усиления евро, конкурирующего с долларом, и задаться вопросом: а не ради этого ли, собственно, и была затеяна критика МВФ?

Впрочем, то, какие подводные течения определяют сегодня разлад в позиции стран ЕС и других стран Запада по отношению к российскому кризису, станет ясно лишь после встречи заместителей министров финансов и иностранных дел «большой семерки» в Лондоне, которая запланирована на начало этой недели. О том, действительно ли европейские политики затевают разработку собственных «планов Маршалла» для России и насколько серьезны их намерения, также можно будет судить лишь после этого.

Что касается России, то ее о решениях лондонской встречи, которую уже не называют «большой восьмеркой», проинформируют по окончании разговора.

Д.С.

Что ни рецепт — то панацея

Российский кризис вызвал брожение умов на Западе, а следом – парад «концепций спасения»

ЭКОНОМИСТ ЖАК САПИР ИЗ ПАРИЖСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СЧИТАЕТ, ЧТО ЕДИНСТВЕННЫМ РАЗУМНЫМ СРЕДСТВОМ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВРЕМЕННОЕ «ОТКЛЮЧЕНИЕ» РОССИИ ОТ МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Виталий Дымарский

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Пока МВФ сокрушается, что его рецептам следовали недостаточно строго, в Европе все громче обвиняют сам Фонд. Сомнения в эффективности российских реформ по либеральным образцам высказывались задолго до «смены вех», затеянной ЕС. Однако после того, как в России разразился кризис, голоса сторонников более активного государственного регулирования стали звучать куда громче.

Во Франции настоящей «звездой» стал известный экономист Жак Сапир, возглавляющий российское направление исследований в парижской Высшей школе общественных наук. В последние недели Сапир был буквально нарасхват, успев выступить во всех основных французских изданиях — от правой «Фигаро» до левой «Либерасьон». В интервью «Итогам» он изложил свое видение ситуации в России.

— Вы известны как давний критик рецептов МВФ для России. Чем объясняется ваша позиция?

— О том, что для подъема России необходима другая экономическая политика, я говорю с 1991 года. Вместо того чтобы направлять все силы на борьбу с инфляцией (сегодня это считают ошибкой даже такие авторитеты, как главный экономист Всемирного банка Йозеф Стиглиц), следует взяться за формирование внутреннего рынка, его институтов и механизмов. Не может быть рынка без государства. Нельзя же, чтобы страна со 150-миллионным населением жила исключительно за счет экспорта сырья! Однако долгое время позиция МВФ служила препятствием всякой альтернативной политике.

— В последнее время левые правительства пришли к власти во Франции, Великобритании, Италии, Австрии. Не здесь ли причина поворота европейцев в сторону государственнического подхода к экономическим процессам?

— Европейцы считают, что финансовый крах России — это и приговор концепциям, за которыми стоят МВФ и США. По их мнению, деньги, выделяемые России в качестве помощи, должны направляться не на эфемерную поддержку рубля, а на конкретные проекты по созданию инфраструктуры здравоохранения, образования, всей социальной сферы. Остальные статьи бюджета — забота российского правительства, которое обязано в первую очередь оплачивать поставки оборудования и выдавать заработную плату.

— Иными словами, меняются сами принципы помощи?

— Да, но надо иметь в виду, что ее не будет, пока не преодолен политический кризис. В России надо создавать государство, которое обеспечивало бы своим гражданам правовую, экономическую и социальную защиту. Только с таким государством можно вести дела. И не столь важно, кто встанет у его руля, — проблема не в личности, а в общем направлении развития.

— Что могли бы предложить вы в качестве первоочередных мер для преодоления кризиса?

— Идеальных средств нет. Единственным разумным решением мне представляется временное «отключение» России от мировых финансовых рынков. Это предполагает, во-первых, установление строжайшего контроля над обменными операциями с валютой, при котором право ее покупки и продажи предоставляется только импортерам и экспортерам, причем временно эти операции должны быть централизованы во Внешторгбанке. Во-вторых, придется вернуться к ограниченной конвертируемости путем фиксированного обменного курса. Конечно, ценой таких мер станет валютный «черный рынок», но надо с ним временно смириться — это меньшее зло. Далее следовало бы провести инъекцию ликвидных финансовых инструментов в экономику, над которой висят две главные угрозы — бартер и региональные валюты. Это много опаснее, чем гипотетическая гиперинфляция.

Национализации ряда банков не избежать. Но главное — восстановить ликвидное обращение, подпитываемое Центробанком. Для этого ему надо действовать через рынок векселей по частным обязательствам, который должен быть создан в срочном порядке.

Все эти меры, однако, ничего не дадут, если не восстановить кредитоспособность государства и доверие к нему. В налоговой сфере можно было бы временно ввести дополнительную 10-процентную пошлину на импортно-экспортные сделки. При фиксированном курсе 8,5 рубля за 1 доллар это принесло бы в казну примерно 4,7 процента валового национального продукта.

Кроме того, государство должно взять на себя обязательство строго исполнять бюджет, отказавшись от порочной практики постоянных коррективов в пользу расходной части, что и привело к налоговому кризису. Выход из кризиса, наконец, предполагает создание системы государственного казначейства, через которую только и должны проходить налоги, минуя коммерческие банки.

— Нет ли опасности, что столь жесткое государственное регулирование может вернуть страну к плановой экономике?

— Представлять нынешнюю ситуацию только как выбор между продолжением либеральных реформ и возвратом к советской системе — глубокое заблуждение. Необходимы поиск и выработка третьего пути. При этом российскому руководству есть на что опереться — на опыт Японии, Западной Европы после второй мировой войны. ■

Париж
Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»

НЕ НАВРЕДИ

Что французу здорово...

Рецепты французского экономиста настолько напоминают экономическую программу КПРФ, что невольно прерываешь чтение и проверяешь — не перепутал ли журнал имена интервьюируемых.

Почему, спрашивается, необходимо вводить ограниченную конвертируемость рубля, фиксируя курс? Почему нужно допускать к валютным операциям только экспортеров и импортеров, концентрируя валютообменные операции во Внешторгбанке? Зачем априори соглашаться на «черный рынок»?

Ведь это все мы проходили в 1991 году — помнится, чтобы выехать за рубеж, приходилось выстаивать длинные очереди для покупки нескольких сотен долларов. Означает ли ограниченная конвертируемость то, что население не сможет использовать сделанные на черный день валютные сбережения, не придется ли их под страхом уголовного наказания сдавать любимому государству по курсу, положим, 7 рублей или 66 копеек за доллар?

Еще большее недоумение вызывает идея ввести 10-процентную пошлину на импортно-экспортные сделки. Учитывая то, что потребительский рынок на 60 процентов состоит из импортных товаров, неизбежное их удорожание приведет к сжатию рынка (ограничению спроса), а значит, и сокращению импорта и количества импортеров. Доступ к западным товарам снова станет привилегией отдельных социальных групп. Остается только добавить фиксацию цен, и получим пустые прилавки при фиксированном курсе доллара.

Для стран развитого капитализма некоторое усиление роли государства не столь страшно, как сегодня для России. Г-н Сапир, видимо, не до конца понимает, к чему приведут его рецепты в стране, которая не довела до конца рыночные преобразования, где земля до сих пор не введена в рыночный оборот, а значит, предприятия не имеют доступа к дешевым долгосрочным кредитам, где уже замаячил передел собственности и все чаще звучат призывы к «массовой» национализации. Рекомендации французского экономиста вопреки его утверждениям грозят нам реставрацией социализма.

В провале российских рыночных реформ нельзя винить рекомендации МВФ. Мы сомневаемся, что МВФ запрещал России проводить реструктуризацию промышленности, широко применять институт банкротства, вводить в оборот землю. Нельзя же обвинять доктора в неправильном лечении, если больной пьет лишь те лекарства, которые ему нравятся.

Н.К.

Индонезийский вариант в разрезе

Полетев в пропасть, двухсотмиллионная страна едва не увлекла за собой полпланеты. Сегодня те, кто уцелел, учатся жить на дне

Сергей Строкань

ЧЕРНАЯ ДЫРА

В тот исторический день 21 мая 1998 года, охмелев от внезапной свободы, они бродили по улицам Джакарты, где еще дымились перевернутые автомобили, солдаты в обнимку со студентами вдыхали запах горелой резины, дарили друг другу цветы и строили планы, как отныне они будут жить без Него. Всего несколько часов назад произошло то, чего индонезийцы так долго ждали — после более чем тридцатилетнего пребывания у власти могущественный хозяин страны, 76-летний президент Сухарто, стал пенсионером, передав бразды правления человеку, которого знал с 13-летнего возраста и пестовал чуть ли не как приемного сына — 62-летнему вице-президенту Бурхануддину Хабиби.

Осенью прошлого года, когда Сухарто в очередной раз был переизбран на президентский пост, мощная фигура «отца нации» настолько устойчиво воспринималась как гарант стабильности и развития Индонезии, что, казалось, Сухарто суждено быть президентом до самой смерти.

Однако действительность опрокинула этот сценарий. Поразивший страну в январе жестокий экономический кризис, стремительная девальвация национальной валюты — индонезийской рупии, остановившаяся промышленность, коллапс банковской системы и резкое падение жизненного уровня в еще недавно относительно благополучной стране (за чертой бедности оказались около 80 млн. из 200-миллионного населения страны) сделали свое дело. По мере того как люди сметали с прилавков рис, муку, растительное масло, другие продукты питания и предметы первой необходимости, старшее поколение вспоминало панику середины 60-х, когда страна в результате серьезных просчетов в стратегии развития также оказалась у экономической пропасти. Антиправительственные демонстрации и прокатившиеся по стране погромы стали первыми признаками приближающихся потрясений, не суливших Сухарто и его семейному клану ничего хорошего.

БЕСПОРЯДКИ, ПРОКАТИВШИЕСЯ ПО ИНДОНЕЗИИ ЭТОЙ ВЕСНОЙ (НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ), **СМЕЛИ РЕЖИМ ПРЕЗИДЕНТА СУХАРТО, КОТОРЫЙ СТАЛ ОБЫЧНЫМ ПЕНСИОНЕРОМ** (НИЖЕ). ТЕПЕРЬ **МЕСТНАЯ НОМЕНКЛАТУРА ОКРУЖАЕТ ПОЧЕТОМ И УВАЖЕНИЕМ БУРХАНУДДИНА ХАБИБИ** (ВВЕРХУ В ЦЕНТРЕ)

Несмотря на слухи о его тяжелой болезни и даже смерти, распространившиеся зимой после визита Сухарто в Южную Африку, старик отчаянно цеплялся за власть и до последней минуты играл в кошки-мышки с Международным валютным фондом. Однако страна уже пошла вразнос, и ее нельзя было удержать. «Отец нации» и «гарант развития» превратился в объект нападок со стороны бунтующих студентов, которые с середины февраля на ежедневных митингах и демонстрациях добивались его отставки. Наиболее радикальная часть демонстрантов требовала отдать Сухарто под суд, обвиняя во всех бедах его коррумпированный режим. Не желая повторения китайского опыта девятилетней давности (расстрела студенческой демонстрации в Пекине на площади Тяньаньмэнь), Сухарто нашел в себе мужество уйти.

Индонезия и Россия

Фондовые индексы

Проценты

Россия 18.03.98=100

Индонезия 09.07.97=100

Объявление соглашения МВФ с Индонезией 31.10.97г. с Россией 13.07.98г.

Начало массовых беспорядков

Массовые беспорядки, расстрел студентов

Отставка президента Сухарто

0 20 40 60 80 100 120

-17 -15 -13 -11 -9 -7 -5 -3 -1 1 3 5 7 9 11 13 15 17 19 21 23 25 27 29 31 33 35

Недели

Попытка Хабиби: шаг вперед, два шага назад

Выбранный на должность вице-президента самим Сухарто, технократ Хабиби на первых порах давал понять, что у руля страны он лишь промежуточная фигура. Инженер-авиастроитель по профессии, получивший образование в ФРГ, ранее он занимал пост государственного министра по вопросам исследований и технологии. Хабиби, которому больше нравилось строить новые современные самолеты, до вступления на пост подчеркивал, что никогда не стремился быть президентом. Был ли в этом тонкий расчет не дразнить гусей (как-никак, репутация «правой руки» Сухарто работала против него) или он искренне был убежден в том, что президентское кресло не для него? Как бы то ни было, сегодня, спустя сто дней после принятия присяги, он выглядит более уверенно, чем в конце мая. А на вопрос, будет ли баллотироваться на досрочных президентских выборах, которые он же назначил на конец 1999 года, отвечает уклончиво: «Я буду баллотироваться лишь в том случае, если этого пожелает народ. Если народ меня не захочет, я никого не буду заставлять. Это не мой стиль».

«Лучше, чем предполагали, но все-таки недостаточно», — оценивает авторитетный журнал Asiaweek первые 100 дней правления нового президента. По мнению сингапурского премьера Го Чока, Хабиби досталась «самая трудная работа в мире». Среди очередных задач постсухартовской власти — борьба с коррупцией и клановостью в экономике, стабилизация банковской системы, реструктуризация долга частным кредиторам, обеспечение населения продовольствием и преодоление сепаратистских тенденций в Восточном Тиморе и других районах страны. Все эти проблемы сплелись в тесный клубок.

Хабиби немало удивил всех, когда уже через несколько дней после принятия присяги освободил 104 политических заключенных, боровшихся с прежним режимом, и отдал распоряжение начать расследование вопроса об источниках богатства Сухарто. Позднее он отменил президентские указы, предоставлявшие особые привилегии многочисленным благотворительным фондам Сухарто, в которые, как предполагают, вложены деньги бывшего президента.

Пытаясь перестроить банковскую систему, Хабиби ввел в 55 из 221 частных банков управление индонезийского центрального банка — Bank of Indonesia. 21 августа был национализирован крупнейший частный банк страны — Bank Central Asia.

Все эти меры на первый взгляд должны были переломить ситуацию в банковском секторе. Однако не переломили. Каждый раз, делая один шаг вперед, Хабиби чувствует, что делает два шага назад. Предложенная им схема реструктуризации долгов частным кредиторам на сумму в 80 млрд. долларов, широко разрекламированная в июне, пока что вызывает у самих кредиторов нулевой интерес. Согласно этой схеме, процентные ставки по реструктурированным займам зафиксированы на уровне 5,5%, включая инфляцию, которая составляет 60% в год и до конца года, как полагают, может достигнуть 80%.

Конечно, в унаследованных от его предшественника колоссальных проблемах вины Хабиби нет. Однако правительство продолжает делать ошибки и шара-

хается из стороны в сторону, что свидетельствует об отсутствии последовательной экономической политики. То один, то другой член кабинета тянет одеяло на себя — если министр экономики Гинанджар Картасамита пытается следовать прежним договоренностям с МВФ, то министр кооперативного хозяйства Ади Сасоно при поддержке Хабиби пытается запустить дорогостоящий популистский план поддержки мелкого и среднего бизнеса.

Борьба с коррупцией напоминает борьбу с ветряными мельницами. Индонезийская бюрократия осталась в практически неизменном виде. В стране, где существует армия низкооплачиваемых чиновников, управляющих миллиардами долларов государственных средств, сохраняется благодатная почва для злоупотреблений и должностных преступлений. По данным газеты «Уолл-стрит джорнэл», 20% денег, выделенных Индонезии Всемирным банком, исчезли бесследно.

Страной по-прежнему правит триумвират — бюрократия, военные и правящая партия Голкар. Окруженный почтительно склонившимися перед ним высокопоставленными чиновниками в шапочках «пирожок» из черного бархата— головном уборе местной номенклатуры, Хабиби всегда должен будет оглядываться на этих людей. Так что какими бы благими намерениями он ни руководствовался, периоду его пребывания у власти суждено быть продолжением эпохи экс-президента. «Новый порядок — та же страна минус Сухарто», — говорит о ста днях Хабиби один из независимых индонезийских экспертов.

Наиболее резкое неприятие политика Хабиби вызывает у самой радикальной части индонезийского общества — студентов. На днях они отметили начало нового учебного сезона демонстрациями протеста, требованиями отставки Хабиби и суда на экс-президентом. В ходе столкновения демонстрантов с полицией ранены 5 стражей порядка и 10 студентов. На какое-то время жителям Джакарты показалось, что все начинается сначала — участники майского братания выходят на баррикады. Заколдованная страна словно ходит по кругу. А тот, кто ее заколдовал, привыкает к роли пенсионера и готовится держать оборону — отражать обвинения своих противников, требующих найти «деньги Сухарто», а самого «отца нации» упрятать за решетку.

СТО ДНЕЙ ХАБИБИ НЕ ИЗМЕНИЛИ ЖИЗНЬ ИНДОНЕЗИЙЦЕВ — ТЕ ЖЕ ОЧЕРЕДИ, ТЕ ЖЕ МЕНЯЛЫ, ЖИВУЩИЕ ЗА СЧЕТ СЛАБОЙ РУПИИ, ТОТ ЖЕ ТЯЖКИЙ ТРУД

Жизнь после смерти

Человек, чьи портреты еще недавно можно было встретить везде, отставной генерал и экс-президент Сухарто сегодня редко появляется на людях. В последний раз его видели 14 августа, в пятницу, вместе со вторым сыном Бамбангом Трихатмоджо в мечети Бимантара.

Одетый не в военный мундир и не в гражданский костюм с иголочки, а в цветастую рубашку навыпуск и широкие брюки, «отец нации» стал похож на дедушку, которому впору жить воспоминаниями о бурно прожитой жизни, смотреть телевизор и нянчить многочисленных внуков. Чем он, по сообщениям индонезийской прессы, собственно, и занят.

Низведенный с пьедестала, Сухарто во многих отношениях остался прежним. Когда журналисты спрашивают его о здоровье, он отвечает : «Со мной, слава богу, все в порядке». На просьбу прокомментировать нынешнюю ситуацию в стране он лишь глубоко вздыхает. А сын Бамбанг оказывается чуть более разговорчивым: «Мы предпочитаем сегодня не давать никаких комментариев, ведь что бы мы ни сказали, все вызывает нездоровую шумиху».

Вопрос о «деньгах Сухарто» остается самым интригующим. По стране продолжают циркулировать будоражащие народ слухи, что семья Сухарто перевела какие-то 8 миллиардов долларов в австрийские банки. Однако прямых доказательств этого пока не предоставил ни один из оппонентов экс-президента. По отзывам сводного брата Сухарто Пробосутеджо, сам экс-президент настаивает, что «у него нет никаких денег ни в стране, ни за ее пределами». В то же время члены семьи признают, что все средства Сухарто были вложены в фонды, которые он когда-то контролировал.

Эти благотворительные фонды сегодня оказались под пристальным вниманием, особенно в связи с их ролью в финансировании партии Голкар. Один из бизнесменов, близкий к семье Сухарто, признал, что фонды помогали собирать голоса для правящей партии во время выборов. «Одной деревне могли подбросить дюжину насосов для перекачки воды, другой — несколько племенных быков. Ясно, что деньги шли от президента, а Голкар была своего рода средством доставки помощи».

По мнению независимых экспертов, история вокруг денег Сухарто будет иметь продолжение, и расследование может растянуться на годы. Чем глубже копать, тем больше имен всплывет и в результате может оказаться, что «замазана» вся политическая элита эпохи Сухарто. ■

Генерал наводит глянец

Генерал Виранто всю свою жизнь поддерживал режим Сухарто — а теперь пошел войной на злоупотребления и коррупцию в среде высшего офицерства

ГЕНЕРАЛ ВИРАНТО (НА ФОТО СЛЕВА), ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ИНДОНЕЗИИ И МИНИСТР ОБОРОНЫ, БЫЛ МИНИСТРОМ И ПРИ ОТСТАВЛЕННОМ НЕ БЕЗ ЕГО ПОМОЩИ ДИКТАТОРЕ СУХАРТО — ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК И ЕГО СОБЕСЕДНИК, МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АЛИ АЛАТАС. НО ПРИ СУХАРТО ГЕНЕРАЛЫ НИКОГДА НЕ ХОДИЛИ В ШТАТСКОМ

Тони Эмерсон,

Мэгги Форд

(Newsweek)

ДИЛЕММА

Генерал Виранто сыграл решающую роль в падении диктаторского режима Сухарто, которому вооруженные силы верой и правдой служили тридцать лет. Это он посоветовал Сухарто уйти. Это он спустя некоторое время решился поставить вопрос о соучастии армии в темных делах режима и в бойне 21 мая, приведшей к падению диктатора. По его инициативе было тотчас проведено расследование роли, которую сыграли в этой драме элитные стратегические части, и отстранил от должности командовавшего ими генерала Прабово Субианто, зятя Сухарто. В конце августа военный трибунал признал Прабово ответственным за исчезновение двенадцати диссидентов в течение нескольких месяцев, предшествовавших падению Сухарто, и уволил его с военной службы в отставку (правда, не позорную, а с правом ношения мундира).

Двойственность этого приговора отражает дилемму, стоящую перед самим Виранто. Как сделать так, чтобы тень дискредитированного диктатора не пала на армию? При Сухарто военные пользовались обширнейшими привилегиями, в число которых входили и ответственные правительственные должности, и гарантированные конституцией 75 парламентских мандатов. За это армия защищала режим, затыкала рот недовольным и подавляла национальные восстания в стране, где на 15 тысячах островов живет 100 этнических групп. Теперь Сухарто нет, и ответственность за действия армии пытаются возложить на его преемника Хабиби, который собственного политического веса практически не имеет. И потому основная тяжесть ложится на плечи Виранто — кадрового офицера с незапятнанной репутацией: именно ему придется отвечать на обвинения в насилии и кровопролитии, учиненные войсками.

Начиная с мая Виранто уже провел ряд расследований — и прежде всего по вопросу о нападениях на этнических китайцев во время уличных беспорядков. Кроме того, он отдал указание расследовать относящиеся еще к 70-м годам и десятилетиями замалчивавшиеся преступления военнослужащих в Восточном Тиморе и других отдаленных регионах страны. «Армия понимает, что в прошлом ее действия неотделимы от политической структуры режима Сухарто, — заявил Виранто в середине августа. — исполнена решимости восстановить этические нормы, которыми будут руководствоваться и войска, и командный состав». Поэтому генерал разрешил Индонезийскому национальному комитету по гражданским правам проводить самостоятельное расследование в провинции Ачех, где в конце 80-х — начале 90-х годов армия разгромила движение сепаратистов.

Можно было не сомневаться, что военные поднимутся в контратаку, особенно после того как по миру прокатилась волна возмущения, вызванная сообщениями о том, что во время майских беспорядков были изнасилованы более 160 этнических китаянок. В КНР, на Тайване и в других странах Юго-Восточной Азии прошли демонстрации протеста. Высокие чины индонезийской армии с негодованием отвергли эти обвинения, заявив, что истории об изнасилованиях выдуманы с целью «опорочить Индонезию», и пообещав арестовать активистов за распространение слухов. «Мы не сомневаемся, что сообщения о насилиях имеют под собой почву, — заявил в ответ на это Марзуки Дарусман, руководитель правительственной следственной комиссии и председатель Национального комитета по защите гражданских прав. — То, что случилось с ними, может случиться с любым из нас — угрозам подвергаются и наши активисты».

По стране циркулируют слухи о том, что майские события были спровоцированы высокопоставленными армейскими офицерами. Огонь критики сосредоточился на Прабово, а между тем единственное весомое обвинение против него выдвинуто руководителем армейской комиссии, проводящей собственное расследование майских инцидентов. По его словам, Прабово признался в том, что «превратно истолковал» отданный ему Сухарто приказ «отслеживать деятельность» диссидентов. Двенадцать из них исчезли бесследно, девять других появились и подтвердили, что их похитили, избивали и пытали электротоком. Однако то, что случилось с ними, — лишь часть лавины трагических событий, приведших к майскому побоищу, и этого обвинения недостаточно для того, чтобы выставить Прабово главным злодеем.

Удастся ли Виранто в этой обстановке всеобщего ожесточения и постоянно возникающих слухов восстановить престиж армии? Как практически все без исключения кадровые офицеры, сделавшие военную карьеру при Сухарто, прежде чем войти в командный состав армии, он служил личным военным советником президента. Однако личных связей с президентом и его семьей у него не было. Он сделает теперь ставку на тех, кто, как и он сам, не слишком сильно замешан в майских событиях, в событиях на Восточном Тиморе и Ачехе. Но он действует весьма осмотрительно: в частности, в мае, когда Сухарто ушел в отставку, он, предоставил ему гарантии личной безопасности.

Пока неясно, войдет ли Виранто в историю как реформатор, или же окажется, что он слишком тесно связан с армией, чтобы лишить ее неслыханных привилегий. Особая политическая роль армии была дана ей в награду за подавление сепаратистских мятежей в 50-е годы. В этой среде Виранто вскормлен, и все же он пообещал поддержать раздающиеся в обществе требования провести демократические выборы — а они, по-видимому, покончат с «военной квотой» в парламенте и с ее политическим влиянием. Лишь в этом случае Виранто будут вспоминать как человека, который способствовал свержению Сухарто и уничтожению всей его системы. ■

Чхоллима в космосе

Пхеньян запустил спутник-невидимку, заставив Москву, Вашингтон и Пекин задуматься о надежности систем ПРО

Александр Гольц

ФАНТАЗЕРЫ

ПОМНИТЕ СТАРЫЙ АНЕКДОТ ПРО ТО, как супостаты обстреляли мирный советский трактор, а тот ответным огнем подавил батареи противника, после чего благополучно вышел на орбиту. История с северокорейским спутником выглядит очень похоже. 31 августа с полигона Мусудан в КНДР был произведен запуск ракеты. Он был зафиксирован и нашими, и американскими военными. При этом ракета отклонилась на несколько сот километров от координат, которые Корея сообщила заранее. Первая ступень упала в Японское море в трех сотнях километров от Владивостока. Вторая же пролетела над японской территорией и рухнула в Тихий океан в 300 километрах от острова Хонсю. По мнению главкома Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) Владимира Яковлева, «произошел аварийный пуск ракеты». Ни российские, ни американские военные не сомневались: имело место неудачное испытание оперативно-тактической ракеты «Тэпходон-1». Неудача эта вполне понятна, если учесть, что северные корейцы не запускали ракеты уже пять лет.

Если Москва не торопилась выражать озабоченность, то Токио был просто взбешен корейской демонстрацией неизвестно откуда взявшейся военной силы. Прошло экстренное заседание кабинета министров, на котором было решено заморозить гуманитарные поставки продовольствия в КНДР и приостановить переговоры о нормализации отношений между двумя странами. Япония потребовала рассмотреть вопрос об этом инциденте на Совете Безопасности ООН. Кроме того, было решено начать расследование, чтобы выяснить, каким образом деньги корейской общины в Японии попадают в КНДР.

И тут Пхеньян предпринял неожиданный шаг и через пять дней после пуска заявил: это было вовсе не испытание военной ракеты, а вывод на орбиту мирного корейского спутника. Этот спутник якобы каждые 2 часа 45 минут облетает Землю, передавая на частоте 27 Мгц песни «Маршал Ким Ир Сен», «Генерал Ким Чен Ир», а также морзянкой слова «Корея, чучхе». Для тех, кто не в курсе: чучхе — это официальная идеология КНДР, предполагающая строительство светлого будущего с опорой исключительно на собственные силы. Символ же чучхеизма — крылатый конь Чхоллима, который теперь поднялся до космических высот. Все это особенно приятно сердцу северных корейцев, потому что произошло в канун празднования 50-летия Северной Кореи и совпало с окончательным воцарением «любимого руководителя» Ким Чен Ира на местном политическом Олимпе — переизбранием его на должность председателя Комитета обороны КНДР.

Однако факт исторической победы идей чучхе не смог подтвердить никто, кроме безымянного представителя Службы слежения за космическими объектами РФ, на которого сослался корреспондент ИТАР—ТАСС. Ни американское космическое командование, которое в состоянии зафиксировать в космосе любой объект размером с футбольный мяч, ни соответствующие службы КНР и Японии до сих пор корейского спутника не обнаружили. Да и представители РВСН, куда и относится Служба слежения за космическими объектами, не торопятся подтвердить свое сенсационное наблюдение. Вместо этого они настойчиво указывают на то, что не делали никаких официальных заявлений на сей счет.

Между тем в связи с этим спутником выясняются весьма забавные факты. Например, частота, на которой он должен вести вещание, используется для переговоров американскими водителями-дальнобойщиками. То-то они удивятся, услышав торжественную песнь про маршала Ким Ир Сена на корейском языке (пока этого, правда, не произошло). Если же говорить серьезно, то только чудодейственной силой идей чучхе можно было бы объяснить успешный запуск спутника с первой попытки. Как известно, и СССР, и США многократно испытывали свои ракеты (многие испытания были неудачными), перед тем как им удалось вывести спутник на орбиту. Скорее всего, неудача постигла и северокорейских ракетчиков. Космическое командование США, в частности, зафиксировало, что от второй ступени отделился некий предмет, который, возможно, и был спутником, сгинувшим затем неизвестно где.

ИСПЫТАНИЕ РАКЕТЫ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ В КАНУН 50-ЛЕТИЯ КНДР, СТАЛО **ПОДАРКОМ СЕВЕРОКОРЕЙСКИХ ВОЕННЫХ «ЛЮБИМОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ» КИМ ЧЕН ИРУ** (НА ФОТО СПРАВА)

Однако вне зависимости от того, что именно испытывали в Северной Корее — двуступенчатую оперативно-тактическую ракету или трехступенчатый носитель, это испытание вызывает серьезную тревогу. Никому просто в голову не могло прийти, что страна, где миллионы людей находятся на грани голодной смерти, способна всерьез заниматься разработкой космических технологий. И если прежде ракеты КНДР представляли собой опасность только для Южной Кореи, то теперь в зоне их досягаемости оказываются территории Китая, России и Японии. Более того, по мнению американских экспертов, следующая модификация «Тэпходон-2» будет в состоянии долететь и до Аляски. Подобное оружие в руках режима, который никто не осмелится назвать предсказуемым, выглядит вполне реальной угрозой. Тем более что КНДР давно уже подозревали в разработке ядерного и химического оружия.

Очевидно и другое: путаность и противоречивость сообщений российских и американских служб. Если российские военные сгоряча увидели спутник, то американцы сделали первое официальное заявление только 8 сентября, через 4 дня после того, как корейцы объявили о своей великой победе. Как минимум это означает, что системы предупреждения о ракетном нападении России и США далеки от совершенства и не сориентированы на корейском направлении. В этой связи прозвучавшее в ходе последнего российско-американского саммита предложение о создании совместного центра контроля за запуском ракет приобретает неожиданную актуальность. Если в одиночку не удается установить надежный контроль над ракетной активностью такой страны, как КНДР, то настало время делать это сообща.

В то же время очевидно, что усилились позиции тех в США, кто требует создать систему противоракетной обороны всей страны. Уже в ближайшее время ожидается, что Конгресс одобрит соответствующую резолюцию. Между тем Москва полагает, что, развертывая ПРО всей территории, США серьезно нарушают стратегический баланс, подрывают основу действующих и будущих договоров о сокращении стратегических вооружений. До недавнего времени администрация Клинтона довольно твердо заявляла, что общенациональная ПРО — дело далекого будущего. Решение о развертывании было отложено на три года. Теперь к этой проблеме могут вернуться. Что осложнит и без того непростые отношения между Москвой и Вашингтоном.

Наконец, корейское испытание продемонстрировало: режим нераспространения ракетной технологии неэффективен. КНДР ведь не только производит ракеты, она еще и продает ракетную технологию таким странам, как Иран и Пакистан (которые недавно тоже испытали свои ракеты). Таким образом, корейский спутник, скорее всего в действительности не существующий, поставил вполне реальные проблемы перед мировым сообществом. ■

Золото Пандоры

Согласившись выплатить 1,2 миллиарда долларов жертвам Холокоста, швейцарские банки открыли ящик Пандоры. Теперь по счетам истории придется платить многим компаниям с мировым именем, вносившим вклад в экономику «Третьего рейха»

АМЕРИКАНСКИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ (ВВЕРХУ) **СОСТАВЛЯЮТ ОПИСЬ НАЦИСТСКОГО ЗОЛОТА** ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ «ТРЕТЬЕГО РЕЙХА»

Аркадий Орлов

РЕСТИТУЦИЯ

Копая в конце августа канаву для водопроводной трубы на территории главного корпуса автозавода компании «Фольксваген» в Германии, рабочие обнаружили плоский камень. В 1938 году он был заложен при закладке фундамента завода самим Адольфом Гитлером. После войны во время восстановления предприятия камень был извлечен, и некоторое время один из строителей использовал его в качестве подставки для птичьей кормушки. Затем его снова закопали в надежде, что вместе с ним в землю уйдет часть страшной истории завода.

По загадочному стечению обстоятельств в тот день, когда появилось сообщение о находке, в американском штате Нью-Джерси против «Фольксвагена» был выдвинут судебный иск, в котором концерн обвинялся в содействии нацистскому режиму и использовании в своих цехах рабского труда заключенных из гитлеровских концлагерей.

Всемирно известный автоконцерн словно предчувствовал такой поворот событий. Еще в июле он объявил, что добровольно готов предоставить «гуманитарную помощь» оставшимся в живых бывшим подневольным работникам на своих предприятиях. Признав, что с 1944 по 1945 год «Фольксваген» ежегодно использовал труд 7 тысяч рабов, концерн сообщил, что предлагаемая компенсация «никоим образом не связана ни с какими судебными исками» и что ее размер будет определен советом директоров. Однако пострадавшие от Холокоста сочли этот жест недостаточным и обратились в американский суд.

Это не единственный иск против немецкого автогиганта. В начале сентября «Фольксваген» вместе с другими 11 компаниями Германии и Австрии был назван в качестве ответчика по еще одному судебному делу, которое рассматривается в федеральном суде Нью-Йорка. От имени 16 человек, представляющих интересы сотен тысяч бывших заключенных нацистского режима, обвинения в использовании

рабского труда предъявлены лидерам немецкой и мировой индустрии, среди которых названы принадлежащая тому же «Фольксвагену» фирма «Ауди», автомобилестроительные концерны «Даймлер-Бенц» и «БМВ», электронный концерн «Сименс», сталелитейный «Крупп», инженерные «МАН» и «Хейнкель», знаменитый производитель фотокамер «Лейка» и другие. Это самая крупная за последние 50 лет попытка взыскать компенсацию с немецких компаний, составлявших основу промышленности нацистской Германии. В 30-страничном исковом документе говорится, что с 1933 по 1945 год названные в нем фирмы «способствовали Холокосту, поддерживали его и войну». Сумма иска пока не называется. В частном порядке адвокаты говорят, что рассчитывают взыскать с немецких компаний до 75 тыс. долларов на каждого из оставшихся в живых подневольных работников, в какой бы стране мира они сейчас ни проживали. «Это дело о моральной и финансовой реституции, а не только о конкретных цифрах. Тот, кто сотрудничал с нацистами, не должен остаться безнаказанным», — подчеркивает адвокат Морис Ратнер, который представляет узников концлагерей.

Блеск страшного золота

Группу американских юристов, выдвинувших обвинения против немецких и австрийских компаний, возглавляют те же адвокаты Майкл Хаусфельд и Эдвард Фаган, которые в прошлом месяце заставили два крупнейших швейцарских банка «Креди сюисс» и «Юнайтед бэнк оф Свитцерлэнд» согласиться на выплату компенсаций евреям, пострадавшим от Холокоста. Размер компенсации — 1 млрд. 250 млн. долларов. По условиям соглашения деньги должны быть выплачены в течение трех лет, и в обмен на это еврейские организации в США обещают не выдвигать больше никаких исков к швейцарским банкам, в том числе к Швейцарскому национальному банку, через который гитлеровская Германия «отмывала» награбленное в Европе золото (см. «Итоги» № 28).

Больше года переговоры, проходившие крайне трудно, буквально висели на волоске. Швейцарии, столько лет гордившейся своим нейтралитетом, предстояло пройти через болезненное переосмысление прошлого и признание фактов, доказывавших, что она сыграла роль «банкира «Третьего рейха». Дело дошло чуть ли не до торговой войны между Америкой и Швейцарией, когда власти 20 американских штатов, включая Нью-Йорк и Калифорнию, пригрозили ввести экономические санкции сначала против отделений швейцарских банков на территории США, а затем и в отношении всей продукции швейцарских фирм. Приветствуя августовские договоренности, заместитель госсекретаря США Стюарт Эйзенштат не скрывал, что администрация Клинтона испытала облегчение. «Мы ожидаем, что это соглашение раз и навсегда положит конец угрозам санкций против Швейцарии», — подчеркнул он.

Не меньше надеются на это в Женеве, Берне и Цюрихе. Согласие на выплату компенсаций «открывает Швейцарии дорогу к примирению с США», — заявил

ВЫСТУПАЯ **НА ОТКРЫТИИ ЗАВОДА ФИРМЫ «ФОЛЬКСВАГЕН» В НИЖНЕЙ САКСОНИИ В 1938 ГОДУ,** ГИТЛЕР НЕ УТОЧНЯЛ, НА КАКОМ ФУНДАМЕНТЕ ЗИЖДИЛАСЬ МОЩЬ НЕМЕЦКОЙ ИНДУСТРИИ. **ПОЛВЕКА СПУСТЯ ПРОТИВ ВЕДУЩИХ НЕМЕЦКИХ И АВСТРИЙСКИХ КОМПАНИЙ** ВЫДВИНУТЫ ОБВИНЕНИЯ В ТОМ, ЧТО ОНИ ПЕРЕПЛАВЛЯЛИ В ЗОЛОТЫЕ СЛИТКИ КОРОНКИ И ЗУБНЫЕ МОСТЫ ЖЕРТВ НАЦИЗМА, А ТАКЖЕ НАЖИВАЛИСЬ НА ТРУДЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В КОНЦЛАГЕРЯХ

президент Ассоциации швейцарских банкиров Георг Крайер. На годовом собрании ассоциации в начале сентября он выразил надежду, что в течение ближайших 12 месяцев комиссия, разыскивающая в швейцарских банках невостребованные счета жертв нацизма, закончит свою работу и тогда вопрос окончательно прояснится.

Пока еще неизвестно, как будет производиться выплата компенсаций, и американские адвокаты предупреждают, что это может занять года четыре. Майкл Хайсфельд сообщил на пресс-конференции в Нью-Йорке, что сейчас по всему миру рассылаются письма в еврейские организации, синагоги и крупнейшие газеты, чтобы собрать максимальное число предложений о том, каким образом лучше всего распределить швейцарские деньги. По всему миру проведены публичные конференции, после которых окончательный план должен еще получить одобрение федерального судьи в Нью-Йорке. Ожидается, что для всего этого потребуется как минимум год.

Газ смерти

На фоне потрясений на мировых фондовых рынках практически незамеченным осталось недавнее резкое падение стоимости акций известной немецкой компании «Дегусса» — одной из крупнейших фирм в мире по выплавке драгоценных металлов. Акции «Дегуссы» рухнули на 13 процентов сразу после того, как в конце августа в американском штате Нью-Джерси против нее был выдвинут иск на 3,5 млрд. долларов по обвинению в сотрудничестве с нацистами и переплавке во время войны «зубного» золота и серебра узников концлагерей. Компания была также производителем ядовитого газа Zyklon B, который немцы использовали в газовых камерах.

«Дегусса» стала третьим немецким ответчиком по иску о нацистском золоте, так как до этого американские адвокаты от имени бывших узников концлагерей предъявили иск на 18 млрд. долларов двум крупнейшим коммерческим банкам Германии — «Дойче банку» и «Дрезднер банку». Оба банка, так же как и «Дегусса», клянутся, что действовали тогда подневольно. До недавнего времени этот вопрос оставался неясным и доказать что-либо было практически невозможно. Изменилось многое только после ноября прошлого года, когда немецкий историк Герш Фишлер совершенно случайно в бумагах одного скончавшегося венского бизнесмена обнаружил новые документы. Они были частью бесследно исчезнувших архивов офицера СС Бруно Мелмера, который руководил сбором золота в лагерях смерти и гетто по всей Европе, с немецкой точностью описывая награбленное, — всего описей было 26 папок. Эти записи вместе с 50 бухгалтерскими книгами Рейхсбанка полностью не найдены, но обнаруженные фрагменты показывают, куда могла распределяться «добыча». Из них, в частности, следует, что «Дойче банк» купил 650 кг «мелмеровского» золота, «Дрезднер банк» — 313 кг, а «Дегусса» — 378. Немецкие банки признали свою историческую вину, но утверждают, что не могли знать происхождения золота. Американские адвокаты надеются, что новые архивные данные все-таки позволят им выстроить дело и предъявить претензии еще и австрийским банкам «Кредитанштальт» и «Коммерцбанк».

Решение двух швейцарских банков «Креди сюисс» и «Юнайтед бэнк оф Свитцерлэнд» о выплате компенсаций создало международный прецедент. В Нью-Йорке объявлено, что в будущем году от имени восьми оставшихся в живых жертв Холокоста в США будет подан иск против второго по величине банка Великобритании «Барклайс бэнк», а также пяти французских банков «Париба», «Сосьете женераль», «Креди лионне», «Креди коммерсьяль де Франс» и «Натексис», которые обвиняются в невыплате денег со счетов, открытых до войны жертвами нацистского геноцида против евреев.

За банками могут последовать страховые компании. Обвинения в сокрытии страховых денег клиентов после второй мировой войны предъявлены 16 европейским страховым компаниям, отказавшимся выплачивать страховки наследникам жертв Холокоста без предъявления свидетельств о смерти. Крупнейшая итальянская страховая компания «Ассикурациони джерали» только что объявила, что готова выплатить 100 млн. долларов в качестве компенсации пострадавшим от Холокоста евреям — ее клиентам в довоенной Европе, чьи страховые полисы остались не использованными ими самими или их наследниками. Вслед за итальянской компанией три швейцарские страховые фирмы, одна французская и одна немецкая дали свое согласие вместе с «Ассикурациони дженерали» войти в состав международной комиссии, которая займется расследованием вопроса о страховых компенсациях жертвам нацизма. «Это крупный шаг вперед к моральной реституции для оставшихся в живых», — заявил исполнительный директор Всемирного еврейского конгресса Элан Стайнберг. По данным конгресса, в сегодняшних ценах размер страховых выплат может достигать 2,5 млрд. долларов, но в соглашении, правда, никакие суммы не называются.

«Как нацисты прошли маршем по всей Европе и всех ограбили, так и мы намерены пройти по Европе в обратном направлении и вернуть эти деньги», — заявил в недавнем интервью журналу «Ньюсуик» адвокат Эдвард Фаган, который надеется, что жертвы Холокоста смогут получить в общей сложности от 5 до 10 млрд. долларов. Они ждут. Их средний возраст уже 81 год... ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Нью-Йорк — Вашингтон

АДВОКАТ ЭДВАРД ФАГАН (ФОТО СЛЕВА) **ВОЗГЛАВЛЯЕТ ГРУППУ АМЕРИКАНСКИХ ЮРИСТОВ, КОТОРЫЕ ОТСТАИВАЮТ ПРАВА ПОСТРАДАВШИХ ОТ ХОЛОКОСТА. ОН И ЕГО КОЛЛЕГИ УЖЕ ДОБИЛИСЬ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ В 1,25 МЛРД. ДОЛЛАРОВ ОТ ШВЕЙЦАРСКИХ БАНКОВ, КОТОРЫЕ «ОТМЫВАЛИ» НАЦИСТСКОЕ ЗОЛОТО. ВСЕГО ЖЕ, КАК НАДЕЕТСЯ ФАГАН, ЖЕРТВЫ ХОЛОКОСТА СМОГУТ ПОЛУЧИТЬ В ОБЩЕЙ СЛОЖНОСТИ ОТ ПЯТИ ДО ДЕСЯТИ МИЛЛИАРДОВ**

НА ФОТО СПРАВА: **АМЕРИКАНСКИЙ СЕНАТОР АЛЬФОНС Д'АМАТО** (СЛЕВА), **БЫВШАЯ УЗНИЦА КОНЦЛАГЕРЯ 73-ЛЕТНЯЯ ЭСТЕЛЬ САПИР** (В ЦЕНТРЕ) И **ЭКС-СЛУЖАЩИЙ «ЮНАЙТЕД БЭНК ОФ СВИТЦЕРЛЭНД» КРИСТОФ МЕЙЛИ,** **ВЫНЕСШИЙ ИЗ БАНКА ДОКУМЕНТЫ, ПРОЛИВАЮЩИЕ СВЕТ НА ЕГО СОТРУДНИЧЕСТВО С НАЦИСТСКИМ РЕЖИМОМ**

Чего не знали в «Джейн»

Завершилось издание первого многотомного каталога «Оружие России»

Евгений Гольянов

АРСЕНАЛ

Когда в прошлом веке английский художник Джейн создавал иллюстрированный каталог кораблей британского флота, он вряд ли мог предположить, что в середине XX века многотомные справочники концерна «Джейн» станут самыми авторитетными изданиями по различным типам мировых вооружений. Когда в 1995 году на проспекте Мира в издательстве «Военный парад» небольшой коллектив готовил каталог «Оружие России», последний том которого вышел этим летом, сотрудники издательства догадывались о том, что это издание вызовет интерес, но результат превзошел все ожидания.

Граждане нашей страны, где более половины инженерного корпуса трудились в «оборонке», ничего толком не знали о своем вооружении, а также о КБ и заводах, его производивших. Информацию об отечественной военной технике можно было почерпнуть разве что из западных изданий, причем не только мальчишкам, мечтавшим сделать своими руками модель какого-нибудь Су-15ТМ, но и серьезным специалистам с допусками и степенями секретности. Мечтой любого из них были справочники «Джейн», однако мало кому удавалось до них добраться — справочники покупали за рубежом на деньги ГРУ и распространяли строго по спискам.

Но и в зарубежных изданиях, в том числе и в «Джейн», сведения о вооружениях СССР, поставляемые разведслужбами, грешили неточностями. Например, западные специалисты порой не знали правильных названий советских ракет или других систем: их именовали в соответствии с кодами, разработанными в американской армии или в НАТО. (Статьи в советских газетах, посвященные, скажем, международным договорам о сокращении вооружений, содержали американские или «натовские» названия — настоящие считались секретными. Так, советский читатель узнавал, что в СССР существуют ракеты «СС-20» (в действительности — «РСД-10»), «Сатана» («РС-20»), самолеты «Бэкфайр» (Ту-22М) и т. п.)

Впрочем, тогда эти странности никого не удивляли — секретность есть секретность. Более того, ошибки и неточности в западной прессе ставились «первым отделам» в заслугу. Проблемы начались позже, когда на волне конверсии оборонщики стали искать партнеров за рубежом, предлагать свои разработки или ноу-хау... Тут-то и выяснилось, что информационный вакуум пошел им отнюдь не на пользу.

ВПК пришлось осваивать новое для себя дело — рекламу. В начале 90-х стали появляться российские журналы — Military Parade, Аэрокосмический журнал и другие, рекламирующие современные отечественные военные технологии. Тогда в издательстве «Военный парад» и решили подготовить информативное многотомное, хорошо иллюстрированное издание, способное составить конкуренцию «Джейн». Идею поддержали Министерство обороны и «Росвооружение», что позволило получать достоверную информацию.

Первый том каталога «Оружие России» был опубликован в 1996 году, последний, седьмой, — в августе 1998-го. В них были представлены вооружения по родам войск: «Сухопутные войска», «Военно-воздушные силы», «Военно-морской флот», «Ракетные войска стратегического назначения», «Войска ПВО», «Военно-космические силы» и отдельный том «Высокоточное оружие и боеприпасы». Каждый том снабжен параллельным английским текстом. Кроме вооружений и систем, здесь представлены производители и контактные адреса.

Появление каталога стало событием в среде и профессиональных специалистов, и любителей. «Теперь мы знаем причину изумлявшего всех ранее количества антенн на советских кораблях. Оказывается, советский флот стал применять интегрированные (объединенные в единую схему. — **«Итоги»**) корабельные системы управления еще на ранних этапах развития. Западное убеждение, что российские корабли несовершенны в этом и других отношениях, было просто принятием желаемого за действительное», — писал авторитетный журнал Sea Power.

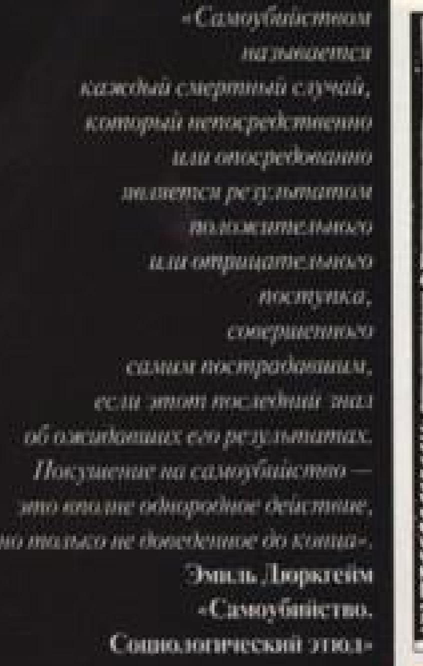
Наибольший интерес вызвали тома, посвященные флоту, космическим и стратегическим вооружениям. Более того, том «Ракетные войска стратегического назначения» представил историю советского баллистического оружия от первой «Р-1» до знаменитой «РСД-10» и более современных систем. Как выяснилось, легендарный «ракетный поезд», ракетодром на рельсах, замаскированный под обычный поезд, курсирующий по стране, о котором на Западе ходили непроверенные слухи и который успел стать «героем» нескольких голливудских боевиков, действительно существует. И его действительно не отличишь от обычного железнодорожного состава.

И таких открытий читатель найдет немало. «В какой-то мере эта книга неправильно названа, это не каталог, а энциклопедия, уникальный справочный материал», — написал Defence Outlook.

Каталог обошел западные издания не только по количеству информации о российских вооружениях, но и по цене. Издание получилось очень дорогим (около 500 долл. США) и явно не по карману широкому российскому читателю. Как объяснили «Итогам» в редакции, каталог прежде всего предназначен для организаций и специалистов, хотя не исключено, что в будущем будет подготовлен сокращенный, более дешевый его вариант.

Ценность таких изданий во многом зависит от их актуальности — военные и оборонные технологии постоянно развиваются. Например, все тот же знаменитый каталог «Джейн» обновляет свои тома каждый год. Успех первого издания «Оружия России» побудил издательский дом «Военный парад» сделать его регулярным. «Мы планируем выходить раз в два года, — говорит главный редактор каталога Николай Спасский. — Подготовка следующей серии уже началась».

По словам г-на Спасского, новое издание будет содержать примерно на треть больше информации. Число справочников останется прежним — семь, но некоторые, очевидно, выйдут в двух книгах. Впрочем, это будет уже второй каталог российских вооружений. Издание первого в советской и российской истории успешно состоялось. ■

«Самоубийством называется каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах. Покушение на самоубийство — это вполне однородное действие, но только не доведенное до конца».

Эмиль Дюркгейм «Самоубийство. Социологический этюд»

Первый из смертных грехов

Самоубийство существует с тех самых пор, когда появился homo sapiens

Григорий Чхартишвили

ИСТОРИЯ

САМОУБИЙСТВО, ОНО ЖЕ СУИЦИД, ОНО же «худший из грехов» (Блаженный Августин), оно же «аристократ среди смертей» (Дэниел Стерн), оно же «добровольный уход» (новейший термин), существует с тех самых пор, когда появился homo sapiens. Собственно, Сартр утверждал, что главное отличие человека от животного именно в том и состоит: человек может себя убить, а прочие твари не могут. Когда прачеловек додумался до самоубийства, он стал полноправным человеком.

Правда, некоторые утверждают, что суицид существует и в животном мире. В доказательство приводят массовое самоубийство китов, или отказ некоторых диких зверей жить в условиях неволи, или домашних животных, умирающих от тоски по любимому хозяину.

Рассказывают, что собака Моцарта уморила себя голодной смертью на могиле композитора. Кантака, верный конь царевича Шакьямуни (он же Будда. — **«Итоги»**), не перенес разлуки с хозяином, избравшим путь аскезы, лег на солому и умер, чтобы затем возродиться в буддийском раю.

Такие случаи не столь уж редки (имеется в виду не вознесение домашних животных в рай, а их безграничная, саморазрушительная преданность хозяину), однако здесь вряд ли корректен термин «самоубийство». Это — от извечной человеческой склонности к антропоморфизму и романтике. Когда животное ведет себя таким образом, что это приводит его к гибели, следует говорить не о суициде, а об угасании жизненного инстинкта, каковое может быть обусловлено разными обстоятельствами: стрессом, бешенством, стадным чувством и проч.

Подобное утверждение проистекает вовсе не из антропоцентристской горды-

НА КАРТИНЕ ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА «СМЕРТЬ САРДАНАПАЛА» (1827 Г.) **ИЗОБРАЖЕНО САМОУБИЙСТВО ЛЕГЕНДАРНОГО АССИРИЙСКОГО ЦАРЯ,** КОТОРЫЙ УСТРОИЛ НАСТОЯЩУЮ СУИЦИДНУЮ ОРГИЮ, УЙДЯ ИЗ ЖИЗНИ ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ СЛУГАМИ И ПРИБЛИЖЕННЫМИ

НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ: ТАК СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ХУДОЖНИК ПРЕДСТАВЛЯЛ СЕБЕ **САМОУБИЙСТВО СЕНЕКИ**

ни, а из классического определения самоубийства, сформулированного американским суицидологом Морисом Фарбером: «Самоубийство — это сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни».

Человек научился лишать себя жизни сознательно, намеренно и быстро очень давно — задолго до изобретения колеса и покорения огня. Это подтверждается этнографическими исследованиями общин, находящихся на очень низкой стадии материального развития.

У одних племен самоубийство было распространено в большей степени и почиталось одним из дозволенных стереотипов поведения, у других сурово каралось, но тем не менее все равно присутствовало в культуре.

Историческая тенденция такова: с возникновением и развитием классов и государства общество относилось к самоубийству все более строго. Это и понятно — интересы государства требовали все большего и большего ограничения частной свободы; механизм насилия над личностью неминуемо должен был покуситься на главную область человеческой свободы — быть или не быть.

Государственные мужи Древней Греции в некоторых случаях признавали за гражданами право на уход из жизни. Часто разрешение на самоубийство давалось осужденным преступникам (вспомним историю Сократа). Самоубийство, совершенное без санкции властей, строго осуждалось и каралось посмертным поношением: например, в Афинах и Фивах у трупа отсекали руку и хоронили ее отдельно. Известна история спартанца Аристодема, искавшего и нашедшего гибель в Платейской битве. В отличие от летчиков-камикадзе и Александра Матросова он удостоился не почестей за героизм, а хулы и осуждения. В кодексе римского императора Адриана легионеру за попытку самоубийства полагается смертная казнь: «Если солдат попытается умертвить себя, но не сумеет, то будет лишен головы».

Однако настоящие строгости начались в постантичный период. Если языческая светская власть лишала человека свободы лишь в его физической ипостаси и только на период его земной жизни, то власть христианская давала возможность стреножить и душу, ибо юрисдикция религии простиралась и в жизнь загробную.

Наступила эпоха, когда человек стал не волен распоряжаться ни своим телом, ни своей душой. И продолжалось это больше тысячи лет.

Не секрет, что в первые века своего существования гонимая религия относилась к мученичеству, то есть альтруистическому самоубийству во имя веры, с благоговением. Христианство не смогло бы добиться такого авторитета без страстотерпцев, добровольно шедших на крест или на арену цирка, в пасть голодным хищникам. Однако государству и государственной религии мученики ни к чему — никогда не знаешь, чего от них ожидать, и примерно с V века отношение церкви к добровольной смерти во имя веры начинает меняться.

ОБЩЕСТВО | СУИЦИД

ИВАН КРАМСКОЙ «РУСАЛКИ» (1871 Г.). СОГЛАСНО НАРОДНЫМ ПОВЕРЬЯМ, ДУШИ САМОУБИЙЦ НЕ ОБРЕТАЛИ ПОКОЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ, А СКИТАЛИСЬ ПО ЗЕМЛЕ, ПРИНИМАЯ ОБЛИК ВСЯКОЙ НОЧНОЙ НЕЧИСТИ

Христианская церковь относилась к самоубийству гораздо непримиримее, чем к убийству. Эта явная несправедливость аргументировалась тем, что убийца еще может раскаяться в своем злодеянии, а самоубийца такой возможности лишен. На самом же деле снисходительность к первому из смертных грехов можно объяснить государственными интересами: и светской, и церковной власти было не обойтись без собственных убийц, состоявших у них на службе.

Каждое ужесточение, вводимое церковью против самоубийц, немедленно сопровождалось еще более строгими актами светской власти.

В «Канонах» английского короля Эдуарда Исповедника (XI век) самоубийцы приравниваются к ворам и разбойникам. Почти тысячу лет, до 1823 года, в Британии существовал варварский обычай хоронить самоубийц на перекрестке дорог, предварительно протащив труп по улицам и проткнув ему сердце осиновым колом. На лицо преступнику клали тяжелый камень.

В средневековом Цюрихе утопившихся зарывали в песок возле воды; зарезавшихся выставляли на поругание, вонзив в деревянный чурбан орудие самоубийства. В Меце тело грешника засовывали в бочку и пускали по Мозелю — подальше от оскверненного родного города. В Дании самоубийцу запрещалось выносить из дома через дверь — только через окно, тело же не предавали земле, а бросали в огонь, символ адского пламени, куда уже отправилась душа грешника. В Бордо труп вешали за ноги, а потом волокли на живодерню. В Аббевиле тащили на рогоже по улицам. В Лилле мужчин, воздев на вилы, вешали, а женщин сжигали. Сумасшествие вины не смягчало — ведь всякий знал, что в душе безумцев поселяется дьявол.

При таких строгостях самоубийства происходили редко и вызывали у средневековых европейцев мистический ужас. Считалось, что самоубийцы наряду с еретиками и закоренелыми преступниками пополняли ряды вампиров, привидений и прочей ночной нечисти (отсюда и кол в сердце — как мера предосторожности).

Труп самоубийцы был ценным сырьем. Во-первых, его могли безбоязненно кромсать в анатомических театрах врачи, испытывавшие постоянный дефицит в мертвецах и подчас вынужденные с риском для жизни воровать добропорядочных покойников из освященной земли. А во-вторых, во всей Европе вплоть до просвещенного XVIII века огромным спросом пользовалось чудодейственное вещество мумми — товар куда более редкий и дорогой, чем какой-нибудь вульгарный кусочек веревки с виселицы. Лекарство изготавливалось из трупов самоубийц. Считалось, что оно обладает волшебной способностью укреплять жизненную силу. Первоначально экстракт извлекался из мумифицированных трупов, в которых высоко содержание смол (по-арабски мумия — «битум»).

С веками туманные представления о набальзамированных египтянах слились с суеверным страхом перед самоубийцами, и последние заменили аптекарям мумий, которым в Европе взяться было неоткуда.

Впервые о естественных правах человека — на жизнь, на справедливый суд, на собственность — заговорили в эпоху Просвещения в XVIII столетии, которое завершилось тем, что признало за человеком право на жизнь. Это поставило перед юристами сложную задачу: является ли это право одновременно и обязанностью? Ни в одной из конституций и деклараций прав человека этого не утверждалось. Если у человека есть юридическое право жить, стало быть, он может и не пользоваться этим правом, то есть прекратить свое существование.

Французская революция, пролившая реки крови, но показавшая всему миру, как надо расставаться с предрассудками и анахронизмами, первой вычеркнула самоубийство из списка уголовных преступлений. Последней же из европейских стран на это решилась Великобритания,

Крик о помощи

Признавая за человеком право распоряжаться собственной жизнью, общество оказывается перед вопросом — можно ли спасать самоубийцу

НА СТР. 50: **РАБОТА ФРАНЦУЗСКОЙ «СКОРОЙ ПОМОЩИ».** ИНОГДА ЧЕЛОВЕКУ, СОВЕРШИВШЕМУ ПОКУШЕНИЕ НА САМОУБИЙСТВО, УДАЕТСЯ ОКАЗАТЬ НЕОТЛОЖНУЮ ПОМОЩЬ УЖЕ В МАШИНЕ, ИНОГДА — ПОМОЧЬ ЕМУ МОЖНО ТОЛЬКО В РЕАНИМАЦИОННОМ ОТДЕЛЕНИИ БОЛЬНИЦЫ

сохранявшая в кодексе антисуицидную статью, по которой полагалось тюремное заключение, аж до 1961 года.

Сегодня человек может покончить с собой, не боясь оказаться в тюрьме (при неудаче) или на живодерне (при успешном осуществлении замысла). Примерно полмиллиона жителей Земли ежегодно так и поступают. Это гораздо меньше, чем число умерших от болезней, и чуть меньше, чем число погибших из-за несчастных случаев (включая ДТП). Но все равно очень много. К тому же с развитием медицины и безопасности дорожного движения процентная доля суицида в статистике смертей неизбежно будет возрастать.

Всякий теперь может *ополчиться на море смут*, не терзаясь угрызениями совести и страхами за посмертные последствия. Запрета на самоубийство больше нет — ни нравственного, ни юридического. Религиозный запрет (во всяком случае для христиан, мусульман и иудаистов) из грозного окрика с неизбежными карами за нарушение сник до нестрашного шепота тихой укоризны, вряд ли способной остановить того, кто решился.

У человечества сегодня много проблем, и рост количества самоубийств — лишь одна из них, не самая заметная, но самая трудноразрешимая. «Есть только одна по-настоящему серьезная философская проблема — проблема самоубийства», — писал Камю. Стоит ли жизнь того, чтобы дожить ее до конца? Должен ли человек *покоряться пращам и стрелам яростной судьбы*?

На исходе второго тысячелетия христианской эры человек остался с проблемой самоубийства один на один, и решать ее приходится каждому за себя.

Что, впрочем, неудивительно. Ибо, как сказал Бродский, ведь если можно с кем-то жизнь делить, то кто же с нами нашу смерть разделит? ■

Елена Вроно

РАЗЪЯСНЕНИЕ

ЭТА ИСТОРИЯ ПРОИЗОШЛА В АНГЛИИ в начале 50-х годов. Покончила с собой женщина средних лет, прихожанка сельского пастора. В прощальной записке она писала, что осталась на свете совсем одна, что никому не нужна — даже словом перемолвиться не с кем.

Священник был потрясен именно тем, что в свою смертную минуту женщина более всего горевала о том, что ей не с кем было поговорить. Культурный шок помог родиться идее о создании телефонной службы предупреждения самоубийств. Было придумано открыть такую «горячую» телефонную линию (hot line), номер которой был бы всем известен, которая функционировала бы всегда — без выходных и каникул, днем и ночью; чтобы «на трубке» дежурил кто-нибудь готовый слушать всякого сколь угодно долго и чтобы этот кто-нибудь был непременно добровольцем, работал бы не за деньги и был не профессионалом, то есть кто не имел бы ни предрассудков, ни снобизма, ни патерналистского отношения специалистов ко всем остальным...

Похожа ли эта история на апокриф, сказать трудно, но в 1953 году в Англии впервые была создана добровольная служба предупреждения самоубийств, ее назвали «Самаритяне» (The Samaritans). Эмблемой общества стало воспроизведенное в мельчайших деталях человеческое ухо.

Сегодня «Самаритяне» действуют в Англии и в бывших колониях. Во многих странах созданы и другие модели службы экстренной психологической помощи по телефону: «Линия жизни» (Life Line) — в США и Австралии; Телефон доверия — в Восточной Европе.

Телефон доверия

Почти через тридцать лет после создания «Самаритян» и в Советском Союзе появился Телефон доверия, вначале в Москве и прибалтийских столицах. Тридцать лет пришлось дожидаться не только потому, что с повсеместной телефонизацией в СССР дело обстояло не так благополучно, как в сельской Англии.

Самоубийство было абсолютно закрытой темой. Идеологически правильным считалось признавать суицид исключительно психопатологическим феноменом, суицидента — психически больным, подлежащим обязательному и, если потребуется, недобровольному стационированию, лечению в психиатрической больнице и дальнейшему наблюдению и «учету» в психоневрологическом диспансере (ПНД). Со всеми вытекающими последствиями.

Все социально-психологические проблемы самоубийства как феномена и самоубийцы как человека решались за глухим забором психиатрической лечебницы. Результаты исследований публиковались под грифом «Для служебного пользования», и общество находилось в полном

Глас народа
В какой мере вы согласны со следующим утверждением: самоубийство нравственно допустимо — человек имеет право делать с собой все, что хочет?
(Ответы даны в процентах)

Совершенно согласен	9
Скорее согласен	11
Скорее не согласен	22
Совершенно не согласен	47
Затрудняюсь ответить	11

АНТРОПОЛОГИЯ

Писатель: самоубийственное ремесло

ЖЕРАР ДЕ НЕРВАЛЬ. «НОРМАЛЬНЫЕ ЛЮДИ» ОБЫЧНО ПИСАТЕЛЯМИ НЕ СТАНОВЯТСЯ, ОНИ ВЫБИРАЮТ БОЛЕЕ ПРАКТИЧНЫЕ ПРОФЕССИИ. ТАК ЧТО ДОЛЯ БЕЗУМЦЕВ И «СТРАННЫХ ЛЮДЕЙ» СРЕДИ ПИСАТЕЛЕЙ ОЧЕНЬ ВЫСОКА

Почему именно писатель, спросите вы, а не домохозяйка, бизнесмен или, скажем, электрик?

По очень простой причине. Писатель — особый подвид homo sapiens: компактный, легко идентифицируемый, будто специально созданный для исследования занимающей нас проблемы.

Во-первых, не приходится ломать голову, из-за чего литературный человек наложил на себя руки. Если уж говорить об электриках, то в отличие от электрика Петрова, который «ничего не отвечает, только ветер труп его качает», писатель непременно объяснит, почему его потянуло в петлю, да подчас так аппетитно объяснит, что кое-кто из читателей тоже соблазнится. В этой жизни умирать не ново, но и жить, конечно, не новей, обронит напоследок литератор, и многих этой фразочкой уведет за собой.

От обычного человека писатель отличается тем, что в силу своей эксгибиционистской профессии выставляет душу на всеобщее обозрение. Мы знаем, что у него внутри. Если он кончает с собой, то сначала растолкует, из-за чего: заранее даст ответ или напрямую (письмом, дневниковой записью, прощальным стихотворением), или косвенно — своим творчеством, самой своей жизнью.

Искус самоуничтожения литератору особенно очевиден и талантливо, многоголосо им воспет.

«Всякий мужчина, кто брал в руки бритву, не мог не подумать о том, как легко он мог бы прервать серебряную нить жизни...» (Байрон).

«Мысль о самоубийстве — сильное утешительное средство: с ней благополучно переживаются иные мрачные ночи...» (Ницше).

«Есть особый соблазн гибели, упоение гибелью как трагически прекрасной...» (Бердяев).

Все обычные, общечеловеческие мотивации самоубийства свойственны и писателям. Типологию человеческого суицида лучше всего изучать по случаям «литературицида» (термин, придуманный Артюром Рембо: «литература + суицид»). Среди трагических писательских судеб всегда отыщется наглядный, образцовый пример того, как человек не вынес плети и глумленья века, гнет сильного, насмешку гордеца, боль презренной любви, судей неправду, заносчивость властей и оскорбленья, чинимые безропотной заслуге, а также все прочие напасти, питающие суицидную статистику.

Исследование, проведенное Всемирной организацией здравоохранения в 70-е годы, выявило 989 мотиваций самоубийства. Однако если не брать экзотические (например, один французский ресторатор наложил на себя руки из-за того, что в рейтинге «Мишлен» с его заведения сняли звездочку), то получится, что стандартных маршрутов к добровольному выходу из числа живущих совсем немного, меньше десятка.

Ниже следует их краткий реестр; к каждому из пунктов в качестве иллюстрации и кодового обозначения «прикреплен» хрестоматийный литературицид, который вполне мог бы дать имя всему явлению.

Терзания юности, или Чаттертон. Преодолеть психологический барьер между детством и зрелостью удается не всем. Семнадцатилетний провинциал Томас Чаттертон (1752 — 1770) приехал завоевывать Лондон, а несколько месяцев спустя, не завоевав, проглотил мышьяк. Весь пол нищенской каморки был покрыт обрывками рукописей, которые никто не удосужился собрать и склеить, о чем потомки скорбят до сих пор. А мотивы самоубийства были самые обыкновенные, юношеские: болезненная гордость, максимализм и главное — нетерпение.

Безнадежность старости, или Хрисипп. Суицид в старости — тоже проявление нетерпения, тем более что ждать все равно остается недолго. Но смерти от старости предшествует дряхлость, изоляция и угасание разума, а мириться с такой перспективой согласны не все. Самый приятный способ уйти от дряхлости избрал философ Хрисипп (280 — 205 до н.э.) — выпил много неразбавленного вина, что у древних греков было не принято.

Беспросветность нищеты, или Успенский. За нищету, как известно, даже и не палкой выгоняют, а метлой выметают из компании человеческой. Писатель Николай Успенский (1837 — 1889) в молодости подавал надежды, а кончил тем, что дошел до последнего края бедности, играл на гармонике по кабакам за кусок хлеба и рюмку водки. Он перепилил себе горло тупым перочинным ножом на Смоленском рынке. Просил у приятеля денег на бритву, но тот сказал: «Зарежешься и ножиком».

Муки любви, или Павезе. Любовь бывает смертельно опасной в разных случаях. Или ее слишком много, и тогда происходит двойное самоубийство влюбленных из-за чрезмерной полноты чувств. Или она неравномерно распределена: один любит чересчур интенсивно, а другой не любит вовсе. Итальянский писатель Чезаре Павезе (1908 — 1950) отравился из-за холодности второсортной голливудской актриски, в которую был пылко влюблен. Когда газеты стали дружно оплакивать безвременную смерть писателя, актриса сказала: «Я и не знала, что он был такой знаменитый».

Страдания плоти, или Потоцкий. Болезнь подтачивает тело и иссушает душу. Физические муки и утрата надежды на выздоровление заставляют многих искать избавления в смерти. Граф Ян Потоцкий (1761 — 1815), автор «Рукописи, найденной в Сарагосе», так долго и безысходно мучился жестокими мигренями, что предпочел застрелиться — серебряным шариком с крышечки на сахарнице. Он был масон и вольнодумец, однако свою импровизированную пулю освятил у ксендза, «на случай, если Бог все-таки есть».

Белая горячка, или Дадзай. Пьянство — самая распространенная преамбула к самоубийству, во всяком случае в России. Следовало бы дать этому феномену имя какого-нибудь русского писателя (примеров, увы, предостаточно), но, чтобы не создалось впечатления, будто это чисто национальный обычай, возьму иностранца — японского классика Осаму Дадзая (1909 — 1948). Спившийся писатель и его собутыльница утопились в резервуаре для дождевой воды. Если бы не были мертвецки пьяны, вряд ли у них это получилось бы.

Искусственный рай, или Толстой. Имеется в виду наркомания. Толстой, конечно, не Лев Николаевич, а Алексей Константинович (1817 — 1875). Светский лев и веселый человек пристрастился к наркотику, потому что в ту эпоху опий и морфий считались отличным средством от бессонницы, мигреней и для стимуляции творческой деятельности. Кончилось тем, что граф вкусил всех ужасов абстинентного синдрома, вплоть до раздвоения личности, и однажды осушил спасительный пузырек до дна.

Превратности политики, или Сенека. Революции, диктатуры, «охоты на ведьм», жестокие капризы абсолютных властителей нарубили в лесу истории несметное количество щепок. Большинство разлетелись в стороны под безжалостным топором, но много было и таких, кто «отлетел» сам, не дожидаясь неминуемого удара. Литераторам доставалось горше, чем простым смертным. Во-первых, у них слишком длинный язык. А во-вторых, они чересчур любопытны, так их и

неведении. Первый Телефон доверия еще в Советском Союзе возник не как общественная организация на добровольных началах, а как одна из структур органов здравоохранения. Впрочем, нельзя забывать, что случилось это в конце 70-х.

Когда начались перестройка и гласность, а затем период преобразований, снова стало возможным публиковать данные Отдела моральной статистики при ЦСУ, закрытые с середины 20-х годов.

Самоубийство как тема для газет вошло в моду моментально. В море публикаций наблюдались два основных течения: с одной стороны, приводились показатели самоубийств в стране, которые сравнивались с таковыми за 1913 год, — значительный рост показателей демонстрировал результаты «беспрецедентного эксперимента над людьми», характеризовал наследие проклятого социалистического прошлого; другой, встречный поток полнился душераздирающими историями самоубийств и также суицидальными показателями, рост которых с безусловностью доказывал бесчеловечную сущность реформ и складывающегося капиталистического настоящего — тоже проклятого.

Положение вещей

Самоубийство, суицид (лат. sui-себя, caedere-убивать) — намеренное лишение себя жизни. Самоубийство — это слово, которым во многих языках, как и в русском, определяется два разноположенных понятия. Первое — социальное явление, в рамках которого всегда и везде каждый год некоторое количество людей кончает с собой; второе — поступок человека, результат его личного выбора.

Уровень самоубийств в стране — это количество суицидов в год на 100 тысяч населения. Это относительная статистическая величина, более или менее устойчивая для каждой страны.

Велико искушение спекулировать этими показателями, однако полезно иметь в виду следующее. Показатели уровня самоубийств не указывают напрямую на экономическое состояние страны. По данным ВОЗ за последние годы: сопоставимы, к примеру, не очень высокие показатели таких мало похожих по уровню жизни стран, как Польша (13,0) и США (12,4); самые высокие показатели в Венгрии (45,3): так было и недавно при социализме, и давно — при Австро-Венгерской монархии. Средневысокие показатели регистрируются во вполне сытых Дании (27,8), Австрии (28,3), Финляндии (26,6). Россия (31,0) — в этой же группе.

Не менее соблазнительно живописать всеобщую подавленность и утрату надежд и с помощью абсолютных показателей, ведь цифра почти в 40 тысяч в год добровольно и осознанно ушедших из жизни и в самом деле не свидетельствует о достаточном уровне общественного оптимизма. Однако и здесь имеются некоторые нюансы. По данным Бюро судебно-медицинских экспертиз, не менее 40% смертей от «самоубийств» — это смерти в состоянии глубокого алкогольного опьянения. Быть может, правильнее было бы относить их к разряду «смерть в результате несчастного случая».

Динамика суицидальных показателей совсем не годится для характеристики текущего момента. Известно, к примеру, что уровень самоубийств резко снижается во время войн. Объяснений тому множество, одно из них состоит в том, что суициды совершают в основном мужчины, а во время войны мужчины воюют и погибают в бою. В мирное же время уровень самоубийств растет повсеместно, в особенности в цивилизованных странах. Дело в том, что успехи медицины способствуют увеличению продолжительности жизни. Это лишь выглядит странным: процент стариков в населении увеличивается, чем выше возраст, тем больше вероятность самоубийства — именно старики наиболее часто покидают этот мир добровольно. Вообще самоубийство зависит от массы всевозможных факторов: от времени года и суток, от пола и возраста, этнического своеобразия и проч. Не последнюю роль играют культурные провокации и подсказки.

«... Крайний индивидуализм не только благоприятствует деятельности причин, вызывающих самоубийства, но может сам считаться одной из причин такого рода... и этим оправдывается название «эгоистическое самоубийство». Если мы назвали эгоизмом то состояние, когда человеческое «я» живет только личною жизнью, то слово «альтруизм» так же точно выражает обратное состояние, когда я не принадлежит самому человеку... Самоубийство, которое вызывается чрезмерным альтруизмом, мы и называем альтруистическим, оно совершается во имя долга... Эгоистическое самоубийство проистекает оттого, что люди не видят смысла своей жизни, альтруистическое вызывается тем, что индивид видит смысл жизни лишь вне ее самой...»
Эмиль Дюркгейм «Самоубийство. Социологический этюд»

Нравственная и правовая оценка самоубийства в разных культурах и в разные времена была совершенно неодинаковой — от безусловного запрета, религиозного (у христиан, иудеев, мусульман) и правового (в России до революции, а в Англии до 60-х годов сохранялась практика уголовной ответственности за суицидальную попытку) до одобрения и даже предписания: ритуальное самосожжение вдовы в погребальном костре мужа (сати в древней Индии).

Культурная оценка суицида как поступка всегда была и непоследовательной, и двоякой: таинственным образом уживается в христианской традиции абсолютное неприятие самоубийства как греха, который нельзя замолить, и героизация пусть альтруистического, но, несомненно, самоубийства самого Христа.

В мировой литературе — неисчислимое множество прекрасных юношей, невинных девушек, достойнейших мужей и несчастливых жен избирают добровольную смерть единственным честным и благородным разрешением жизненной драмы. Именно в связи с этим социальная «заразность» суицида столь высока. «Эпидемии» самоубийств, особенно среди молодежи, шлейфом тянутся вслед самоубийствам кумиров и литературных героев.

Спасение

Покушение на самоубийство психически здорового человека (душевнобольных среди суицидентов — треть) — это личный выбор, который по существу является следствием экзистенциального кризиса, утраты смысла жизни. И подросток, готовый «даже ценою своей жизни» отомстить обидчику или доказать собственную правоту, и поднявший на себя руку отчаявшийся безработный, не знающий, как прокормить семью, и метафизически настроенный юноша, совершающий «рациональный» суицид по мировоззренческим соображениям, и страдающий депрессией, то есть таким душевным расстройством, сутью которого среди прочего является потеря способности позитивно оценивать себя самого и всю свою жизнь, — все они переживают, а точнее, не могут пережить утрату смысла жизни. Просто этот самый смысл у каждого из них свой.

Признавая за человеком право распоряжаться собственной жизнью, общество оказывается перед проблемой — можно ли спасать самоубийцу, если делать это, как правило, приходится против его воли. Согласия на этот счет в обществе нет. Нет и безусловной готовности сочувствовать потерпевшему, особенно если нельзя «извинить» его наличием душевного расстройства.

Существует вполне самостоятельная медико-психологическая дисциплина — суицидология, задачей которой является не только изучение феномена самоубийства, но и разработка практических мер помощи суицидентам, предупреждения повторных попыток. Действительно, врачебный подход к проблеме избавляет «помогающего специалиста», пусть хотя бы частично, от сомнений: корпоративная ответственность предписывает, согласно клятве Гиппократа, лечить и спасать от смерти всякого страждущего, без рассуждений и мудрствования...

Помогая самоубийце, мы на самом деле изо всех сил мешаем ему совершить замысленное. На вопрос, нужно ли поступать именно так, точнее всего, пожалуй, ответили авторы самой известной книги о предупреждении самоубийств Норман Фарбероу и Эрнста Шнайдмана: они назвали ее «Крик о помощи» (Cry for Help). ■

ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИМЕНИ СКЛИФОСОВСКОГО. НА СТР. 52: **ДИСПЕТЧЕРЫ 21-Й МОСКОВСКОЙ ПОДСТАНЦИИ «СКОРОЙ ПОМОЩИ». СЮДА ПОСТУПАЮТ ПЕРВЫЕ СИГНАЛЫ О СУИЦИДАЛЬНЫХ ПОПЫТКАХ**

тянет, трепеща крылышками, подлететь поближе к жаркому, сатанинскому огоньку власти. Сенека (4 г. до н.э. — 65), наставник Нерона, успел подержаться за кормило империи, прежде чем впал в немилость и получил августейший приказ умереть. Философ ушел из жизни величественно: повелел слугам вскрыть ему вены, лег в горячую ванну и, умирая, долго диктовал последние, самые мудрые мысли, которые до потомков не дошли.

Безумие, или Нерваль. Скорбные разумом убивают себя гораздо чаще, чем так называемые «нормальные». Романтичный, одолеваемый невероятной красоты галлюцинациями, Жерар де Нерваль (1808 — 1855) повесился на парижской улице Старого Фонаря на тесемке от фартука, вообразив, что это подвязка прекрасной мадам де Ментенон. Он был неловок, скреб носками штиблет по земле и долго не мог умереть, а зеваки стояли и наблюдали за этой увлекательной сценой. (Отличная, между прочим, иллюстрация к теме «Поэт и толпа».)

Итак, нет для изучения человеческого рода существа более удобного, чем литератор: он и опишет наши общевидовые повадки в романе, и все нам про нас объяснит, и подтвердит правдивость написанного своей жизнью. И даже смертью.

А еще он задает от имени всего человечества главные вопросы, адресованные куда-то Туда, Вовне. Например, такой, сформулированный безумным Нервалем в собственной «Эпитафии»:

Но в тихий зимний день, когда от жизни бренной Он позван был к иной, как говорят, нетленной, Он уходя шепнул: «Я приходил — зачем?»

Фрагмент из книги автора «Писатель и самоубийство» (готовится к печати, изд-во НЛО).
Григорий Чхартишвили

«ОФЕЛИЯ» ПРЕРАФАЭЛИТА **ДЖОНА ЭВЕРЕТТА МИЛЛЕСА**

Реакция острого горя

Такое заключение могут дать только в кризисном стационаре при клинической больнице № 20

Юлия Бредун

ПРАКТИКА

Первый кризисный стационар для людей, уже совершивших покушение на самоубийство или готовых его совершить, был открыт в Москве в 1986 году. Стационар, рассчитанный на 60 мест, находится на территории обычной клинической больницы и ничем не напоминает психиатрическую лечебницу — он похож скорее на пансионат или санаторий: разрисованные стекла, телевизор в холле, мягкая мебель, ковры, цветы. Белые халаты только у процедурных медсестер.

Нынешний заведующий кризисным отделением Вадим Моисеевич Гилод, который трудится здесь практически с первого дня работы стационара, считает, что отсутствие больничного антуража — непременная составляющая курса лечения и реабилитации. Это называется «терапия средой» — пациент должен чувствовать себя защищенным. В остальном все, как в обычном санаторном отделении психиатрической больницы: аутогенная тренировка, гипнотерапия, групповая и индивидуальная психотерапия, психофармакология.

В тот день, когда мы побывали в стационаре, на прием к Вадиму Моисеевичу пришла женщина. Ее 15-летняя дочь год назад погибла в автокатастрофе, и мать чувствует себя виноватой в ее смерти, боится, что не сможет выдержать и оставит сиротами мужа и старшего сына. Обратиться в стационар ей посоветовала приятельница, у которой здесь лежала дочь.

Врачи говорят, что чаще всего люди хотят уйти из жизни из-за несчастной любви, семейных неурядиц, утраты близкого человека, потери работы, тяжелой болезни. Но почему кто-то может вынести самый тяжелый удар судьбы, а для кого-то это означает конец — неизвестно.

По медицинской статистике, суицидальные попытки в основном совершают трудоспособные взрослые в возрасте от 20 до 50 лет, причем женщины чаще мужчин. Но погибают от суицида больше мужчины, которые выбирают более опасные способы ухода из жизни. Впрочем, бывают периоды, когда среди пациентов стационара одна молодежь.

Если человека успевают спасти, «скорая помощь» отвозит его в Институт им. Склифосовского, где ему оказывают неотложную помощь, в том числе специализированную — в психосоматическом отделении института. А затем его или отпускают домой, или переводят в психиатрическую больницу, или направляют в кризисный стационар. Большая часть пациентов оказывается здесь именно таким образом.

Слава (все имена пациентов изменены) — бывший командир разведывательной роты, ему 27 лет, есть жена, дочь. Несколько лет назад в Петропавловске-Камчатском хулиганы разбили ему голову, и о военной карьере пришлось забыть навсегда. Из петропавловского госпиталя его отправили долечиваться домой, в Москву. Вышел из больницы: ни профессии, ни денег. Слава начал пить, а потом наглотался таблеток.

«В тот день жена случайно пришла с работы на два часа раньше, — рассказывает он. — Потом, уже в Склифосовского, когда пришел в себя и увидел, как семья и друзья переживают, понял, какой был дурак, и обрадовался, что остался жив». В «Склифе» Славе дали направление в кризисный стационар.

В КАБИНЕТЕ ПСИХОТЕРАПИИ ПАЦИЕНТЫ УЧАТСЯ ТЕХНИКЕ ГЛУБОКОГО ДЫХАНИЯ — ПНЕВМОКАТАРСИСУ (ВНИЗУ СЛЕВА)

НА ЗАНЯТИЯХ ГРУППОВОЙ ПСИХОТЕРАПИИ ГЛАВНОЕ — «ВНИМАТЕЛЬНО СЛУШАТЬ ДРУГ ДРУГА И ИСКАТЬ ВЫХОД СООБЩА»

В Москве, по данным «скорой помощи», фиксируется от 10 до 12 тысяч попыток самоубийства в год (треть из них совершают подростки). Курс лечения в кризисном стационаре длится 3—4 недели. Если учесть, что все 60 мест обычно заполнены, получается, что за год через стационар проходят примерно 720 человек. Большинство пациентов собственно суицидальных попыток не совершали — многие переживают психологический кризис, не могут справиться с депрессией и отчаянием, боятся за себя.

Аля выглядит старше своих двадцати лет. Улыбается очень редко. В стационаре она уже полторы недели. В начале августа Аля узнала, что ее любимый человек утонул. О случившемся Але сообщили на третий день, и мама держала ее за руки, чтобы дочь ничего с собой не сделала. Аля была на похоронах, но ничего не помнит и не может поверить, что ее любимого нет в живых. «После похорон я начала возвращаться в реальность, но в реальности у меня пустота, потому что этот человек занимал очень большое место в моей жизни. У меня постоянно была мысль: как же я буду жить без него, что делать? И я начала потихоньку сходить с ума». Аля обращалась к психиатру, но помочь ей амбулаторно он не смог. Тогда мама позвонила в стационар. Сейчас Аля понимает, что нужно как-то жить дальше. Ее лечащий врач Елена Александровна Ермольева надеется, что девушка скоро сможет вернуться домой.

Но пациенты не стремятся побыстрее отсюда выписаться. Для многих возвращение к обыденной жизни требует большого мужества. Кто-то из закончивших курс лечения старается побыстрее забыть об этом периоде своей жизни и не встречаться с психотерапевтами, которые слишком много знают о его личных проблемах. Кто-то время от времени звонит, чтобы сообщить, что с ним все в порядке. А некоторые из бывших пациентов сохраняют контакты с врачами на протяжении нескольких лет.

Один такой «бывший» оплатил поездку всего кризисного отделения на теплоходе Москва — Углич — Москва. Но практичные доктора предпочитают, когда их бюджетной организации дарят что-нибудь полезное: холодильник или телевизор.

Фото **Руслана Ямалова**

Сеть как зеркало кризиса

Когда верхи не хотят, низы не могут, а Интернет посредине

МЕСТА ОБЕТОВАННЫЕ

партии:
www-win.convey.ru/ndr/
www.kprf.ru
www.ldpr.ru
www.dvr.ru
информация:
forum.msk.ru
www.citycat.ru/news/matroskin/
www.russ.ru/pegas/current.htm
www.wn.ru/today/Today/
www.panorama.org
www.akdi.ru/
www.AllPolitics.Com/
www.akm.ru
www.park.ru/news.asp

Егор Быковский

ССЫЛКА

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ СЕТЕВЫЕ ОБОЗРЕВАТЕли, которых на просторах «русской Сети» за последний год развелось видимо-невидимо, не раз отмечали (и автор этих строк в их числе), что российская часть Сети все никак не избавится от врожденного клубного характера. Вот и избавились.

В конце августа были расставлены, наконец, точки над i. Журналист Антон Носик в своей колонке «Оцифрованный мир» на сайте **russ.ru** сообщил, что день 18 августа войдет в историю русского Интернета как «время коллективного осознания объективной реальности, данной нам в ощущении». Оказалось, что «без банков жить нельзя на свете, нет» — даже в Интернете. Российский Интернет был застигнут врасплох, ибо был совершенно не готов к скачкообразному росту спроса. Кризис помогает ему срочно заматереть и отделить бизнес от тусовки. Субъективно — жаль, объективно — это к лучшему.

В первые дни кризиса массы пользователей Интернета (а их сейчас, по разным подсчетам, от семисот тысяч до миллиона) ринулись в Сеть за Информацией. Десятки тысяч людей, в особенности корпоративных пользователей, «подключенных» через офисные компьютеры, до того пользовавшиеся Интернетом в основном для пересылки деловой почты, а в редкие минуты отдыха заглядывавшие на **www.anekdot.ru** или судорожно прочесывавшие порнографические сайты, вдруг поверили общей прессе, вот уже год вовсю расхваливавшей Интернет в качестве отличного альтернативного источника любой информации. Что же они обнаружили?

Многие по привычке начали все с того же **anekdot.ru.** Русские вообще склонны относиться к постигшим их неприятностям более философски, чем испорченные обществом многолетнего потребления иностранцы (чему в очередной раз поразилась CNN по адресу **cnn.com/WORLD/europe/9808/27/RB0014 44.reut.html**), и потому закрома Димы Вернера, содержателя этого сайта, в конце августа (как, впрочем, и в сентябре), пополнились массой злободневных анекдотов и историй, вроде следующей: *«При повышении курса доллара наша зарплата в долларовом эквиваленте будет стремиться к нулю, но никогда не будет ему равна. Мораль: все попытки империализма задавить нас объективно обречены на провал».*

К сожалению, задача Featured Featured — баловать публику свежими анекдотами, и не более того. Актуальных ссылок, где бы вещали серьезно и о наболевшем, тут не найдешь — а ведь не все же веселиться. Те, кто догадался позвонить другу-банкиру/брокеру/трейдеру, уже привыкшему получать информацию через Сеть, или просто заядлому «интернетчику», обнаружили, что есть-таки полезные сайты в русских селениях.

Так, сайт РосБизнесКонсалтинга **(www.rbc.ru/index.shtml)** был вынужден в дни кризиса в разы увеличить пропускную способность своего канала, чтобы обслужить всех желающих. Такими же любимцами публики почувствовали себя и Финмаркет **(www.finmarket.ru)**, и Interline-Валюта **(www.newman.ru/interline)**, и агентство «Скейт» **(rus.skate.ru)**, и многие другие, в частности сайт Национальной службы новостей **(www.nns.ru)**. Мест много — выбирай на вкус. Если это краткое перечисление вас не устраивает, можно посетить известнейший каталог Rambler, а еще лучше прямо в адресной строке браузера набрать **counter.rambler.ru/top100/Business/rate3.0.shtml**, и вы увидите список самых посещаемых серверов по бизнес- и финансовой тематике. На всех этих сайтах бесплатно можно получить свежую информацию с задержкой максимум в час, в том числе результаты валютных торгов, фондовые индексы, последние заявления властей предержащих и прочее.

Как ни странно, никакому серьезному инвестору до сих пор не пришло в голову вложить деньги в создание настоящего финансового портала, то есть сайта-«пристани», откуда в путешествие по финансовым ресурсам мог бы отправиться как профессионал, так и просто любопытствующий гражданин. Зато этим делом успешно занимаются частные лица — загляните в «ссылки Шустермана» **(www.citycat.ru/finance/catalog/)** или на «Финансовый портал» Александра Ежова на **www.leader.ru** — не пожалеете. Скорее всего, если Россия не обанкротится окончательно, эти ресурсы вскоре будут куплены инвесторами и должным образом раскручены. Что касается официальных ресурсов, то они не особенно впечатляют. Сайт «Российской биржи» **(www.re.ru)** фактически мертв с середины августа, сайт ММВБ **(www.micex.ru)** тоже не подает признаков жизни. Виртуальный дом Российской торговой системы **(www.rtsnet.ru)** жив, но там поют только о себе, родимых, и полезных ссылок «наружу» вы не найдете. Есть свой сервер и у Центрального банка **(www.cbr.ru)**, но ЦБ в последнее время натворил столько безобразий, что от оценки его сайта я воздержусь.

Если по экономическим проблемам в Сети можно (и не сложно) найти все необходимое, то с политическими, несомненно, сложности есть. Онлайновые периодические издания, зарегистрированные на сайте **www.ezhe.com**, за редким исключением никак не откликнулись на кризис. На сайте **fido.netplanet.ru** неохотно проронили несколько слов, да бессменные Антон Носик **(www.cityline.ru/vi)** и Иван Зрыч Паравозов **(www.cityline.ru/paravozov-news)** посвятили этому некоторое количество килобайтов текста. Валерий Лебедев **(www.lebed.com)** тоже, правда, не преминул, был, как всегда, бодр и напорист — но он живет в Бостоне, а это очень далеко. Один из самых заметных политических сайтов «Политика» Григория Белонучкина **(www.cityline.ru/politika/)** поначалу вообще закрылся, потом открылся, но работает без огонька (правда, надо сказать, что у Белонучкина лежит обширнейшая подборка документов по «неувядающим» темам — конституция, президент, правительство, Совет Федерации, Дума, Конституционный суд, партии, реестр олигархов и др.). В бесперебойном режиме также работали и работают та же НСН **(www.nns.ru)** и знаменитое «Полит.ру» **(www.zhurnal.ru/polit)** — вот, пожалуй, и все.

Так, может, наши политические партии сами о себе способны в Сети позаботиться, спрашивает себя наивный гражданин. И отправляется их искать. Найти их непросто. Например, сайт Аграрной партии **(www.user.cityline.ru/~vmlca/apr/)** расположился не на собственном сервере, и даже не на собственной домашней страничке, а в «уголку» чьей-то чужой, и являет собой довольно жалкое зрелище. Остальные тоже слова доброго не стоят, кроме, пожалуй, «яблочного» сайта **(www.yabloko.ru)**. Адреса прочих вы найдете во врезке.

Ну и, наконец, по адресу **www.maindir.gov.ru/Administration/Press_Release/Aug/main.html** можно найти последние сообщения пресс-службы президента РФ. Думаете, там есть что-нибудь интересное? ■

Жванецкий. Но сегодня

С 11 сентября на канале НТВ начался показ нового сериала «Весь Жванецкий»

Дина Годер

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Передачи будут выходить каждую пятницу в 22. 40 до 25 декабря. Всего сделано 16 серий по 26 минут. Инициатор и идеолог проекта — Леонид Парфенов

Михал Михалыч замечательно сказал: «Весь Жванецкий» — это как женщине говоришь: я весь твой»...

— **Само название и принцип** проекта — прочитать все, что было написано Жванецким, начиная, может, еще с «дорайкинского периода», когда он выступал вместе с Карцевым и Ильченко в студенческой самодеятельности. Это предложение было сделано Михаилу Михайловичу еще в мае прошлого года и как-то сразу его взволновало. Много времени ушло на сбор материалов, потому что выяснилось, что, например, «В греческом зале» или «Дефицит, вкус специфический» существовали в единственном рукописном экземпляре, который отдавался Райкину, и у автора ничего не оставалось. Теперь восстановить аутентичный текст практически невозможно. Поэтому просто расшифровывались райкинские фонограммы.

— Зачем вам этот проект?

— Юмор — это вещь, которой всегда жаждет зритель. Сегодня качество юмора в российском эфире лично меня как телезрителя не очень устраивает. Для меня всегда лишь Жванецкий был литературой. Считалось, что «писатель-сатирик» — это не совсем писатель. А Жванецкий, как мне кажется, — это действительно литература. Это во-первых. Во-вторых, НТВ — канал со своим стилем, своим подходом. И выстроить такое академическое «полн. собр. соч.» — это по-энтэвэшному. Строго отобрать: только Жванецкий, подготовленный, продуманный.

Мы использовали зал Политехнического. Записали четыре огромных концерта в двух отделениях. Зал был набит битком. Сделали декорации: Жванецкий впервые в жизни читает в декорациях. Такая писательская квартира. Там можно портфельчик положить, рукопись. Чаек стоит...

— Это похоже на настоящий кабинет Жванецкого?

— Нет, конечно. Но зритель так представляет себе кабинет писателя. Многое и зал диктовал — такой эффектный, застойный. Жванецкий волновался перед концертами, я видел. Сейчас он читает другое, у него есть эстрадная программа. Но это были литературные вечера. Это нельзя назвать эстрадным концертом.

Кроме того, мы записали в Одессе, на даче, его собственные комментарии. Они идут сквозь все серии. Плюс «цитаты из классики», которые ушли в пословицы. Мы в каждой серии отдельно их выделяем. Например: «страна вечнозеленых помидоров»... Или: «И самовар у нас электрический, и мы довольно неискренние». Я считаю, что это просто описывает всю эпоху.

Мы его ориентировали на то, чтобы он отвлекался, досказывал, в связи с чем написано это произведение, где читалось, на каких концертах. Он замечательно рассказывал, как на дне рождения у Кириллина (тогда заместителя Косыгина) он читал «Собрание на ликеро-водочном заводе».

— Интересно, все это правда или апокрифы?

— Нет, нет. Всегда профессионально чувствуешь, когда человек рассказывает впервые — ему еще не удалось все выстроить фабульно. Он где-то пытается выразить свое ощущение, а где-то пытается просто рассказать, что было. Так было на каждом концерте. Он начал с Одессы, про одесский двор: «Это что?» — «Краска». — «Какая краска?» — «Левая». — «Но она имеет цвет?» — «Левая бордо».

— В зале много молодых. Не понимаю, как это слушают те, кто не понимает реалий?

— Я вас умоляю, какие реалии? Во-первых, реалии стремительно возвращаются и приобретают жуткую актуальность. А потом, все дело в интонации. Например, конфликт между мужиком, которому на выставке хочется выпить, и смотрительницей греческого зала — это вечный конфликт, его можно перевести, например, на французский язык.

— А когда он читает хрестоматийные райкинские вещи, он интонирует по-своему?

— «Раков», написанных для Карцева, читал без пауз. Не наигрывал, как Карцев. Это абсолютно гениальная вещь, вечная. Вот Набоков, например, восхищался Ильфом и Петровым: они заняты делом литературы — они языком эпохи эпоху описывают. «По три» и «по пять» — это мучительная вещь. Это то, с чем — могу сказать про себя — человек эпохи потребления сталкивается при покупке на распродаже. Покупая Черутти или Гуччи по 300, вы знаете, что до этого была по 500 лучшая модель. И вы будете от этого страдать, потому что будете знать, что вы купили недешево не первый сорт. Первый сорт был дороже. Но вчера. А этот есть. Но второй. Но есть сегодня.

Кстати, мы были удостоены высокой чести — я, режиссер Саша Файфман и оператор Игорь Малыхин, — на заключительной стадии съемок в Одессе нам был дан раковый ужин. Нам было объяснено, что раки — это моноеда, ее нельзя ни с чем смешивать. Раков готовил лично Михал Михалыч. Жванецкий расхаживал перед плитой в переднике, в сандалиях на босу ногу, как полагается настоящему сыну Черноморья. Вшестером мы съели шесть же огромных кастрюль. Это были крупные, «вчерашние», «по пять». Теперь что такое «раки большие и по пять», я знаю не только по литературе. Это снято не было: мы, слава богу, еще умеем разделять работу и неработу.

На первом курсе журфака в Питере, в 1977 году, я был на концерте в университете: первое отделение — А. Иванов, второе — М. Жванецкий. Жванецкий тогда еще не держал сольной программы. Выходит человечек, которого я до этого никогда не видел, достает текст и читает: «Министр мясной и молочной промышленности есть и хорошо выглядит». Я отлично помню реакцию зала. Тишина была абсолютная. Ужас полнейший. Куда мы попали? Сейчас его возьмут и нас тоже привлекут, как недонесших. А потом он прочел «Пролетая над Череповцом, посылая всех к ядрене матери...» А Череповец — мой родной райцентр. Я был просто разбит, уничтожен. Да еще все это соленое, пропитано флюидами: «Ты, женщина, должна: раз — лежать, два — тихо»... Такая витальность! Он сейчас меньше улыбается, а раньше было видно: для него это праздник — он вылетал на середину сцены и поливал всех македонской стрельбой из двух кольтов.

Потом я его довольно много снимал и в свое время столкнулся с жестоким непониманием. Я не умею беззвучно смеяться — не могу хохотать так, чтобы не издавать звуков. А если берешь интервью и находишься за кадром — твоей реакции быть не должно. И я на съемке давил в себе смех, понимая, что иначе все испорчу. Он этого не понял, был оскорблен и несколько лет приветствовал меня так: «Вот идет человек, у которого абсолютно нет чувства юмора». Он тогда рассчитывал, что мы хорошо посотрудничаем, и был в ударе. А тут не случилось. Года два назад я был реабилитирован. Как-то на первое апреля мы снимали с ним «Героя дня», я был уже в кадре и мог заливаться, как хотел. «Слушайте, мне нравится», — сказал он на пятой минуте разговора. Так что когда я к нему обратился с предложением о «полном собрании», он, видимо, понимал, что попадает в хорошие руки.

— Была ли у вас какая-то цель, кроме того, что вы хотели выпустить собрание сочинений с золотым обрезом?

— Мы хотели выстроить на НТВ «линейку сатиры и юмора», выражаясь профессиональным языком. Будет ли продолжение — мы не знаем. Как пойдет. Мы же все пробуем ощупью. Есть ли зритель, готовый в 22.40 в пятницу смотреть Жванецкого? Время вечернее, когда на других каналах фильмы. С другой стороны, это акция репутационная, как бы наш вклад в современную культуру. Это жест. Канал ведь живет не только прямой прибылью от рекламы, но и косвенной. Вот мы — канал респектабельный, более разборчивый.

Для Жванецкого лучшая форма бытования — именно телевидение, а не аудиокассета. На него надо все-таки смотреть. Конечно, и раньше снимали его концерты, интервью. Но то, что мы сделали, — серьезнее, сложнее, амбициознее и дороже. Дороже во всех смыслах. ■

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ЖВАНЕЦКИЙ БЫЛ УВЕРЕН, ЧТО У ПАРФЕНОВА НЕТ ЧУВСТВА ЮМОРА. ТЕПЕРЬ ГЛАВНЫЙ ПРОДЮСЕР НТВ РЕАБИЛИТИРОВАН

Цитаты из классики

Сколько стоит похоронить? А без покойника?

Что охраняешь — то имеешь. Ничего не охраняешь — ничего не имеешь.

Нормально, Григорий! Отлично, Константин!

Если меня в темном месте прислонить к теплой стенке...

Шутки шутками, но могут быть и дети.

Зато наш почетный караул лучше всех.

Все у нас есть, большая беда нужна.

Как, вы не бывали на Багамах? — Ну, грубо говоря, не бывал.

Сейчас он официантом в Лондоне. Жалеет страшно.

Что толку вперед смотреть, когда весь опыт сзади.

После чего мы разошлись, причем я побежал.

За кефир отдельное спасибо всем.

Может, что-то в консерватории подправить?

Тут такая скука, что я изменил любовнице с женой.

Что вы воруете с убытков, воруйте с прибылей.

Швейцария совсем маленькая страна. Красноярский край покрывает ее, как бык овцу.

Жаль, что так и не удалось послушать начальника транспортного цеха.

С возрастом желание заработать плавно переходит в желание сэкономить.

Они делают вид, что нам платят, мы делаем вид, что работаем.

Кто в какой народ попал, тот там и сидит.

У нас в стране не все евреи.

Беспроигрышная лотерея

Телепроект НТВ «Весь Жванецкий» независимо от намерений его авторов носит экспериментальный характер. Подобного рода проект — это еще и испытание на актуальность.

Многим в самом его пафосе видится намек на возможное возвращение тех самых времен, когда и взошла звезда Михаила Жванецкого, когда с особой убедительной силой звучали его тексты, цитатами из которых разговаривала — без преувеличения — вся страна. Такая трактовка едва ли обоснована. Ибо, во-первых, времена никогда не возвращаются. Во-вторых, неизменная актуальность Жванецкого вовсе на связана с духом и фактурой определенного времени. Она в другом. Она прежде всего в уникальной, неповторимой, с ходу узнаваемой авторской интонации. Недаром он автор по преимуществу устной, внегутенберговской традиции. Традиция эта в 70 — 80-е годы цвела пышным цветом в литературно-художественном подполье. Но Жванецкий ни к какому андеграунду никогда не принадлежал. Его, мягко говоря, рискованные гэги довольно легко сходили ему с рук. Он, хоть и подвергался некоторому «бархатному» давлению, все же был любим и обласкан кое-кем из высокого начальства. Он выступал. Не так часто, но все же регулярно. А главное, вполне публично. Он ходил по рукам на кассетах. Его знали все. Не все его любили, но все цитировали: «Нормально, Григорий! Отлично, Константин!» Цитировали к месту и не к месту, то есть всегда к месту. Пресловутая «одесскость» Жванецкого дала ему, разумеется, много. Взвинченная избыточность речи, любование фактурой часто в ущерб смыслу, космополитическая приблатненность Привоза, курортно-черноморская чувственность, исконно свойственные «юго-западной» традиции, — все это у Жванецкого есть. Но есть у него и другое. Он очень хорошо понимает и еще лучше чувствует абсурд, тавтологический бред, истерическую экзальтацию на ровном месте, заложенные в самой природе речи. Его маленький шедевр про раков за пять и три вчера и сегодня есть постоянно действующая модель вечного говорения, столь же безумного, сколь и увлекательного. Бесконечный и неиссякаемо азартный пассаж, состоящий из одних лишь рефренов, отсылает то ли к минималистской музыке, то ли к ритуально-магической практике. Эту историю слушаешь по сто раз, каждый раз с новым восторгом и каждый раз досадуя, что она оборвалась на самом интересном месте.

Полное телесобрание сочинений? Ну что ж — посмотрим. Проверим. Сравним ожидание с результатом. Ведь это все же лотерея. Впрочем, скорее всего беспроигрышная.

Л. Р.

Сказки и кафки

«Букериада-98»: отечественная литература цветет, как осенняя роза

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Нет, все-таки хорошо, что существует отечественная художественная литература. В самом деле: на фоне всяческого кризиса — экономического, валютного, политического — лишь одна она цветет, как осенняя роза, и существование различных видов fiction, ей-богу, помогает веселее следить за тем, как рубль падает в бездну, а почва под ногами вздрагивает и шатается, как у тех самых туземцев, живущих у подножия спящего, но иногда просыпающегося вулкана, коих изобразил в своем бессмертном сочинении Жюль Верн, тоже писатель, хоть и нерусский.

Литература — сказка, и всякий может лично убедиться в этом, прочитав следующие из отмеченных «Итогами» «букеровских» сочинений. Тут как бы и не важно, кто лучше пишет, кто хуже. Важно, что книжку откроешь, и сам не заметишь, как непременно дочитаешь ее до конца.

Роман Солнцев

ЦБ

«Нева», 1997, № 10 — 11

А вот поклонники творчества известного красноярского поэта, драматурга и прозаика Романа Солнцева, пожалуй, что и разгневаются на нас за то, что мы в данном случае как бы тоже записываем его, автора, что называется, остросовременных, остросюжетных, почти детективных произведений, построенных на фактическом материале окружающей его дикокапиталистической действительности, в неясную компанию новых сказочников. В самом деле — сюжет его нового романа внешне реалистичен до отвращения, адекватного той жизни последних лет, которая и привела к тому самому кризису, о котором много говорят и еще больше думают все наши сограждане. Итак, некогда романтически настроенный журналист Виктор Фертов, «сухопарый мужчина двадцати семи лет», безоговорочный сторонник демократии и особа, приближенная к губернатору области, не удержавшись, берет подношение в виде акций богатого предприятия, вырабатывающего никель, вольфрам и золото, после чего как кур в ощип попадает в лапы, под кулаки и пинки различных групп нашего насквозь криминализованного общества: русских, североенисейских и кавказских националистов, московских экономических империалистов, сибирских сепаратистов, патриотов, коммунистов, космополитов и просто тех, кого любимый гуманистической русской литературой простой народ нынче ласково кличет «братвой». А поделом — не соблазняйся, живи, как и жил, в дрянной квартире с блаженной полубезработной женой Аленой, биофизиком, чья специальность, естественно, нынче никому не нужна в этом злобном мире жестокости и чистогана, описанном еще незабвенным К. Марксом. За это тебя не будут бить по морде, то и дело похищать твою милую женушку, не будут преследовать и «мочить» твоих друзей, знакомых и коллег, опасаясь, что они помогут тебе, как Мальчишу-Кибальчишу, и ты «ударишь в колокола», ибо познаешь «подлинную правду событий».

Как говорится, кто не с нами, тот... Говорится это бывшим гэбэшником, а ныне, естественно, фээсбэшником демократической ориентации, который предлагает попавшему в беду парню поддержку в обмен на сотрудничество, а получив отказ от чистоплюя-интеллигента, темнеет лицом и медленно уходит со страниц романа, оставляя героя «наедине со всеми», кто ворует, убивает, интригует, разбазаривает национальные богатства России, ездит на «мерседесах», а также кутит в дубовом зале ЦДЛ в компании жадных до халявы заслуженных и народных артистов.

Сурово судит их персонаж, неудачно хапнувший взятку, ибо акции оказались фальшивыми. Сурово судит себя. И по законам вестерна, или в данном случае скорее «сибистерна» — жанра, на открытие которого вполне может претендовать Роман Солнцев, — в конце книги выходит из ситуации живым с помощью армейского друга, «лица кавказской национальности», а также собирается по этому случаю стать совсем другим человеком, рассказать все как есть жене, которая «оказалась свидетельницей его падений, его позора, а главное — его беспомощности», но не решается ее разбудить и лишь тихо целует «в обиженные губки». «Ничего, он поймет эту жизнь, прозрит ее в глубину, как протопоп Аввакум, выведет на чистую воду воров в Законе и Конституции, которые ограбили лучший на свете, добрый и наивный народ»... Как говорится, эти глаза не солгут, книжка читается «на одном дыхании», и если не получит премию, то уж признание «доброго и наивного народа» получит наверняка: здесь пьют кровь в буквальном, а не переносном смысле, во все корки кроют «московских жуликов», да и собственно столицу «с ее борделями и полуиностранными банками, где насильно удерживается восемьдесят пять процентов русских денег», трахаются с очаровательными северными туземками, говорящими по-английски, взрывают, поджигают, убегают и дерутся. Наверняка получит, если, конечно, к тому времени руки упомянутого народа не будут заняты «дубинушкой» (тоже фольклорной). «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», — пели честные советские люди. «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью», — откликались честные советские диссиденты. И те, и другие оказались правы.

Владислав Отрошенко

Двор прадеда Гриши

«Ясная Поляна», 1997, № 1

Для тех, кто не знает или забыл: «Ясная Поляна» — это журнал, учрежденный фондом «Наследие Толстого» и заповедником «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна». Главных редакторов у журнала два — это известный прозаик Анатолий Ким и знаменитый своей фамилией Владимир Толстой. Заместителем главного редактора — одного из них или двух, вместе взятых? — является Илья Толстой. Главный художник — Наталья Толстая, среди авторов — Сергей, Александра и Олег Толстые. В общем, как говорится в сказке другого Толстого, но тоже графа, — «у них вся семья была Буратино»...

Владислав Отрошенко — не Толстой, но все же ответственный секретарь этого симпатичного культурного журнала. Как явствует из витиеватой врезки к его «повести из десяти новелл и эпилога», он родился в 1959 году «в Новочеркасске — столице Области войска Донского. В 1981-м перебрался в главную столицу, поступив на факультет журналистики МГУ», а «в 1994 году попал в итальянскую энциклопедию Le Grandi Opere, что в переводе означает «Великие творения».

К сожалению, объем последнего из его творений (12 журнальных страниц), пожалуй, маловат для полновесного романа, что бы ни думал по этому поводу председатель нынешнего букеровского жюри Андрей Зорин. А что касается содержания, то все оно посвящено мелкой мистике народной жизни, центром которой является заглавный «прадед Гриша», который «давно уже не отличал день от ночи и сон от бдения, давно потерял счет своим годам, а под конец даже имя свое забыл». Под стать ему и другие персонажи: например, прабабка Анисья — «кобыла лишайная», «горбатый дед Семен. Ему было триста лет. Он ел уголь и живых раков вместе с кожурою, оттого и жил долго» или «нечисть ехидная» — «Аниськина бабка Муха. Аниська сама ее родила, объелась до коликов ведьминых семечек и выродила на свет эту кикимору»...

Любителей «меткого народного слова», проживающих в бывшем гетто «советских писателей» близ станции метро «Аэропорт», г. Москва, наверняка порадуют и другие пассажи сочинения В. Отрошенко:

«Он все прадеду пенял:

— Зажился ты, Григорий Пантелеевич, когда помирать-то будешь, курва? — А тот отвечает: — Шут его знает, Коля».

И вообще — «нежно-пугливые ящерицы», «пахучая мякоть смолы на крышке погреба», весь «светозарный двор прадеда Гриши», на наш взгляд, с симпатией могут быть приняты любым читателем, особенно если он стоит в очереди к банкомату, в котором нет денег. Повторяем лишь, что ущербен в этом сочинении лишь объем, и думаем, что сорокалетний автор, прилежно поработав, вполне способен создать русский вариант «Ста лет одиночества» не хуже какого-нибудь там Маркеса. Идут же по телевизору вместо мексиканских сериалов «Петербургские тайны» — и ничего, даже хорошо. Но — объем! И еще: жаль, что согласно «букеровским» правилам покойники не могут претендовать на роль лауреатов. А то с таким же, если не большим основанием, чем В. Отрошенко, могли бы номинироваться на премию напечатанные в этом же номере «Ясной Поляны» Борис Шергин или даже соотечественник Жюля Верна Александр Дюма-пер с его «Сказками для больших и маленьких детей», которые по стилю перекликаются с прозой В. Отрошенко.

Нина Садур

Немец

«Знамя», 1997, № 6

Известная писательница «новой волны» Нина Садур тоже не чужда мистике русского фольклора, что, пожалуй, даже является родовой чертой ее творчества. Достаточно вспомнить ее пьесы «Чудная баба» и «Группа товарищей», не говоря уже о «Панночке», зачатой от гоголевского «Вия».

«Немец» — это свободная игра ума на тему сказки «Финист Ясный Сокол»: «Вот сестры решились. Наломали стекол, наточили ножей, набрали иголок. Приставили лестницу к ее окну, залезли и навтыкали всего этого острого, злого на подоконник у влюбленной сестры так, чтобы прилетев он себе грудь изранил. А саму ее опоили молоком, подсыпав туда маку. Она упала и заснула. А сокол нагулялся в синем небе и прилетел к ней скорее. Бился, бился, бился, всю грудь изранил, серые перышки кровью своей птичьей замочил. Застонал, заплакал, рассердился. «Ищи меня теперь, где хочешь. Найдешь, коли сгложешь три просвиры каменные, стопчешь трое башмаков железных, три посоха сотрешь на нет».

Это не из сказки, а из текста Нины Садур, где немец, ясно, — сокол; героиня, писательница «андеграунда» Саша — скорее всего та самая влюбленная, а вот кто злые сестры, а также «отец труженик сосредоточенный» — ясно не совсем, отчего могут возникнуть совсем вздорные предположения, что все они — наши бывшие советские сограждане во главе с президентом, бывшим секретарем одного из обкомов КПСС. Мешают настоящей, неземной любви... Или еще какие-нибудь... которые... «как эти»: не признают трепетности нового поколения, не секут поэтичности его, ханжески поджав губы, судят поколение за то, что оно нигде не работает, пьет портвейн да трахается в лопухах, произрастающих в самом центре Москвы, «левее Филатовской больницы», выражая посильными средствами протест против тоталитаризма.

Но все это — в молодости. Теперь герои повзрослели: кто стал «барменом с пистолетом», кто гомосексуалистом, кто по утрам повадился ходить в бассейн, а Саша вот вообще, временно проживая в Берлине «на Клопштокштрассе», взяла да и влюбилась в немецкого паренька, о чем и рассказывает нам на протяжении всего романа, разлученная со своим арийским соколом.

Стилистически сочинение Нины Садур, на наш взгляд, вырастает из романов позднего Катаева, отца (как он сам считал) и ассоциативной прозы, и «мовизма», то есть сознательного плохописания с вкраплениями словесных перлов, которые имеются и у Нины Садур, наряду с невнятными предложениями типа: «Вода оказалась странноватой температуры кожи, и сразу неодолимо захотелось спать, или плыть, или парить». Можно вспомнить и рано ушедшего из жизни столпа новой «гей-литературы» Евгения Харитонова — не в смысле содержания, конечно, а в смысле формы. Но все это, во-первых, входит в систему «мовизма», во-вторых, органично усвоено Ниной Садур, а в-третьих, никто не имеет права судить автора ни по каким законам, даже его собственным, а должен просто поздравить его, что он вот взял, да и написал роман, и роман этот выдвинут на букеровскую премию.

Валерий Попов

Грибники ходят с ножами

«Новый мир», 1997, № 6

Что и фиксирует со страшной силой своего изобретательного таланта ленинградский прозаик, классик «новой литературы» Валерий Попов, опубликовавший в 60-х прочитанный всею читающей страной «юмористический» рассказ о том, как гэбэшники ловили шпиона, спрятавшегося на маслозаводе в огромной куче творога. По долгу службы они съели творог, но хитроумный наймит западных разведок перебрался в такую же огромную кучу масла, на чем рассказ закончился, а писатель начался.

В новой вещи Валерий Попов верен себе, и романтический абсурдизм пропитывает ее, как угольная пыль чело шахтера, ныне вышедшего из шахты и сидящего на рельсах в чаянии никогда не выдаваемой зарплаты.

Персонаж-писатель по имени тоже Валерий, сдав квартиру лицу на этот раз «финской национальности» и получив двести долларов, которые у него немедленно крадут в пригородной электричке, проживает на полностью разрушенной в целях локальной перестройки даче братьев-разбойников, сыновей местного, но покойного начальника ГАИ. Один из них становится хозяином не только местных ларьков и рынков, но и издательства, которое делят советские писатели по случаю перестройки общенародной. «Крутого» сажают в тюрьму, откуда он руководит издательством и, в частности, отклоняет книгу Валерия за мелкотемье. Сам же времени не теряет, спиртного не пьет, а пишет и в отличие от незадачливого жильца издает книгу, в основу которой положено его славное бандитское прошлое, а кульминацию составляет трогательный эпизод вынужденной расправы с лучшим его другом, тоже рэкетиром, преступившим их закон на почве пьянства. Тут просто нельзя без цитаты: «Ну, я вынул «волын»... Нет, думаю, — палить здесь негоже: пост ГАИ рядом — менты набегут. И Ленька мне тоже говорит: «Убери пушку!» Любил он меня! Паша уже не стесняясь всхлипнул... эх, нервы, нервы!

— Короче — резал я его почти час... руки дрожали. Слова упрека он не сказал! Хрипел только: «Налей!»

А с героем, который Валерий, еще много чего происходит: он сдает в дурдом сумасшедшую тещу, затем — отцовскую квартиру (тихому, интеллигентному жильцу-чеченцу), едет в Будапешт читать доклад «Советская литература — мать гротеска», дерется с дачными нищими.

Подобно Борису Хазанову и Василию Аксенову (см. «Итоги» № 34), Валерий Попов тоже именует свое повествование «хроникой». А почему бы, собственно, и нет? У нас ведь пока как-никак свобода.

Новое о Замятине.
Сб. материалов.
Под редакцией Леонида Геллера
М., «МИК», 1997

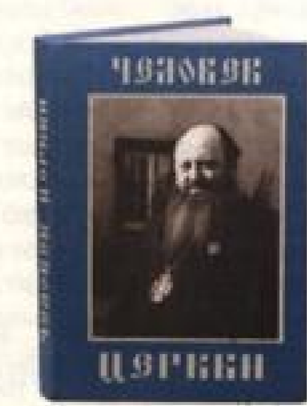
Сборник «Новое о Замятине», вышедший в свет – вопреки библиографическим данным – в 1998 году, статей о романах не включает. Да и вообще художественному творчеству посвящены только три статьи из десяти, сосредоточенные преимущественно на мифологемах и эротико-коꞏщунственных «сказочках» Замятина. Более трети объема занимают обстоятельнейшие «Материалы к библиографии» за 1986 – 1995 годы (А. Галушкин). Остальные статьи и публикации излагают биографию писателя, где он предстает как сочинитель «политически корректных» текстов, психически неустойчивый человек, изобретательный создатель дореволюционных большевистских заслуг.

К примеру, решил Замятин «подстроиться», написав сценарий «Подземелий Гуттона» (публикация Р. Гольдта). Учел идеологические критерии: хорошие английские углекопы борются с плохими, буржуазная юстиция лютует, капиталисты равнодушно играют в теннис. Краше не бывает. Но конформистский сценарий отклонили. Власть сохраняла бдительность, зная цену компромиссам неугодного писателя.

Замятина дважды арестовывали в первое же пятилетие нового порядка (сводка свидетельств в статье Г. Файмана). А всенародную «раскрутку» дела Замятина – Пильняка (1929) историки считают роковой вехой на пути формирования сталинских методов управления искусством. «Живых классиков» коллеги увлеченно забрасывали грязью за публикации в эмигрантских издательствах, хотя тем же самым занимались практически все, включая Шолохова. Об этом легендарном деле А. Галушкин написал настоящий «документальный детектив», героями которого выступают здесь авторы партийно-литературной интриги – завсектором агитации в Отделе агитации, пропаганды и печати ЦК, руководитель Отдела печати Наркомата иностранных дел и т. п.

Не будучи «человеком из железа», допуская компромиссы, зарабатывая на хлеб в бандитском государстве (позднее в чужом зарубежье), «Замятин быстро понял, как работает система, сумел приспособиться к ней, но только в пределах, положенных ему той неспособностью подличать, которую он хотел считать своей главной чертой. Игра в джентльмена не дала ему стать советским писателем» (Л. Геллер). ■

Михаил Одесский

Человек Церкви.
М.: Издание Московской епархии, 1998

Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий Поярков издал сборник материалов памяти митрополита Никодима Ротова к 20-летию со дня его кончины. Митрополит Никодим Ротов знаменит более любого другого церковного деятеля последних десятилетий, и со временем его значение будет лишь возрастать.

Были иерархи мудрее, но не было никого, кто бы с такой энергией пытался плыть против течения, отстаивать интересы Церкви перед антицерковной властью. Мемуаристы предпочли умолчать о некоторых слишком нетривиальных способах одурачивания коммунистов, из которых самым, возможно, физически и нравственно обременительным было участие в их пирах. Подчеркивается другой способ: чтобы заставить милицию защитить духовенство от нападок во время крестного хода, митрополит Никодим приглашал для участия в богослужении высокопоставленных иностранцев. Чтобы защитить духовную академию от закрытия, зачислил в нее студентов из сбросивших колониальное иго стран Африки. Недостатки этого метода обнаруживаются только сейчас. Стоило исчезнуть страху перед властями, исчез и интерес к иностранцам-иноверцам.

Личность Никодима Ротова уже потому уникальна, что он не считал необходимым скрывать своего честолюбия. С детства человек мечтал «стать Патриархом, чтобы принести пользу Церкви», и рассказывал об этом во взрослом возрасте. Тщеславие есть в любом архиерее, но далеко не каждый обращает энергию тщеславия ко благу Церкви. Работоспособность, которой славился митрополит Никодим, оказалась классическим примером той простой истины, что эффективность работы мало зависит от затраченной энергии. Ротов активно воспитывал себе учеников, продвигал их на архиерейские посты. Ученики в целом оказались верны покойному пастырю и прислали свои воспоминания о нем в этот сборник.

Одно из главных проявлений трагедии митрополита Никодима: трудно гнаться за двумя зайцами или, говоря более христианским языком, служить двум господам. Никодим был из лучших, из искренне верующих, энергичных, умных, терпимых. Оказывается, однако, что и тогда, как сейчас, следовало не тратить свои силы без разбора на укрепление «Церкви вообще», а выбирать: служить укреплению церковного аппарата и внешнего благолепия (что ныне достигнуто в высшей степени) или служить укреплению духа братской любви и разума Христова. Первая цель ныне достигнута, в том числе благодаря митрополиту Никодиму, вполне. Теперь проблема, как говаривал апостол Павел, в том, как «бы нам и одетым не оказаться нагими». ■

Яков Кротов

Иллюстрированный музыкально-театральный журнал «Канкан»
М., Фонд развития театра «Московская оперетта»

Игривая фраза «единственный в своем роде» на обложке пилотного номера журнала «Канкан» – не шутка. До сих пор в России не было ни периодических изданий, посвященных оперетте, ни театров, которые издавали бы журналы, претендующие на охват проблем целого музыкального жанра. Первый «Канкан» напоминает рекламный буклет своего хозяина – театра «Московская оперетта»: интересные, но скромно поданные статьи о Леонарде Бернстайне, Жаке Оффенбахе и советском композиторе Николае Стрельникове проигрывают рядом с броско иллюстрированными материалами о последней премьере театра – «Холопке». В дальнейшем редакция обещает рассказать о петербургских и свердловских театрах музкомедии, постановках мюзиклов на Бродвее и в Вене. Если, конечно, первый номер не окажется и в самом деле «единственным». ■

Ярослав Седов

РЕКОМЕНДУЕМ

С 14 сентября (и далее каждый понедельник) на сцене **Театра имени Моссовета** будет идти премьера комедии Грибоедова **«Горе от ума»** в постановке **Олега Меньшикова** (это его режиссерский дебют).
14 сентября галерея **Obcuri Viri** в помещении РОСИЗО представляет проект **Павла Пепперштейна «Сладкая тьма»**. Это первая персональная выставка художника, поэта и теоретика московского концептуализма.
15 сентября в **Третьяковской галерее** (на Крымском валу) открывается персональная выставка классика отечественного неофициального искусства **Ивана Чуйкова.**

РАЗНООБРАЗНЫЕ ПУШКИНЫ БЫЛИ ИЗГОТОВЛЕНЫ ИЗ БОГ ЗНАЕТ КАКИХ МАТЕРИАЛОВ И БОГ ЗНАЕТ КАК РАСПОЛАГАЛИСЬ В ПРОСТРАНСТВЕ

ФЕСТИВАЛЬ

«Чужой праздник-3»

200-летие зачатия А.С. Пушкина
Москва

«Чужой праздник-3», как это ясно из названия, проходит уже третий раз и всегда в День города (в смысле города Москвы). Первый из «Чужих праздников» прошел в 1996 году и назывался «Ночь в День города». В следующем (то есть в прошлом) году, то есть в дни помпезнейших торжеств по поводу 850-летия столицы, «Чужой праздник» был посвящен празднованию 2500-летия города Бухары.

Понятно, что ведущая идея всех трех фестивалей – идея альтернативности, неофициальности, домашности. «Чужой праздник», хоть он и «чужой», на самом деле именно наш. А тот, большой и главный, как раз и есть чужой.

В этот раз стараниями агентств «Длинные руки» и «Рустамушки Интерешнл», Российского фольклорного союза, Московского дома самодеятельного творчества, ИМА-пресс и Студии АРТ-БЛЯ все собрались для того, чтобы отметить важнейшее культурное событие: двухсотлетний юбилей со дня зачатия национального гения А.С. Пушкина. Вокруг этого все и крутилось. Чудесны были, например, разнообразные Пушкины, изготовленные детьми из бог знает каких материалов.

Но было много чего и другого. В одном пространстве мирно сосуществовали созданная из подручного строительного мусора элегантная инсталляция группы «Синтез» под названием «Когда б вы знали, из какого...», фотовыставка Льва Мелехова «Москва, как много...», перформансы Германа Виноградова, Вячеслава и Анны Колейчук и прочее.

Во дворе Московского дома самодеятельного творчества, на территории которого все это и происходило, звучала «нон-стопом» разная музыка. Соединение фольклора (например, дуэта «Не ТЕ») с музыкальным минимализмом (ансамбль «4’33») и с новой импровизационной музыкой (Сергей Летов и Аркадий Кириченко) уже давно не воспринимается экзотически. Тяга современного искусства к межвидовому синтезу и пересмотру границ между жанрами вполне органично перекликается с архаическими ритуальными практиками, где синкретизм заложен изначально.

Нельзя сказать, что все исполняемое было одинаково интересно. Но изначально заданная предельно демократичная атмосфера фестиваля не давала шансов для возникновения досады и недовольства. Не по нраву – не слушай. Было чем заняться и без того. Можно было, например, отойти чуть подальше от колонок и согреться водочкой, налитой в выдолбленную половинку огурца. (Так решались сразу две проблемы – посуды и закуски.) Было как-то всем со всеми хорошо, никто никому не мешал, и творящаяся во время пира чума казалась малосущественной. Красота если и не спасает мир, то с ним хотя бы на время примиряет.

В самом начале одним из устроителей было уверенно анонсировано зачатие нового Александра Сергеевича, должное случиться в процессе праздника. Ваш обозреватель зорко следил за происходящим, но ничего такого, что хотя бы теоретически могло бы быть чревато зачатием не только Пушкина, но даже кого попроще, так и не заметил. Впрочем, кто же это зачинает Пушкиных на глазах у обозревателей? Двор большой, уголков и закутков много. Так что кто его знает? ■

Л. Р.

РОК-МУЗЫКА

Концерт Depeche Mode

Спортивно-концертный комплекс «Олимпийский»
Москва

Творческий пик группы Depeche Mode пришелся на вторую половину 80-х, то есть на эпоху гласности. И через окно в Европу, приоткрытое телевизионным «Взглядом» и другими, мы сначала увидели именно ее. В тот период группа много гастролировала по соцлагерю, и отголоски этих гастролей (в виде пластинок) доходили и до нас. Начав, как и все новые романтики, с клавишной электроники, DM, однако, быстро обратилась к гитарному прошлому поп-музыки, чем еще больше потрафила консервативному вкусу постсоветской публики, воспитанной на ВИА. Именно поэтому на концерт DM в «Олимпийский» устремились и юные поклонники технотранса (для которых британская группа — нечто вроде священной коровы), и вполне солидные господа, пришедшие вспомнить недавнюю молодость.

В Россию DM приехала раскручивать свой последний альбом — второй сборник «лучших вещей». Музыканты вышли на сцену почти вовремя и без долгих предисловий начали с хитов — Question Of Time, World In My Eyes и Policy Of Truth. Незамысловатые декорации представляли собой две огромные буквы D и M на фоне алого задника, а между ними — волшебный фонарь, воспроизводивший по ходу действия видеоклипы.

Все ветераны группы были в отличной спортивной форме: певец-солист Дэйв Гаан во плоти ничем не уступал своему экранному прообразу, голос его ни разу не дрогнул в трудных местах, требовавших энергичной самоотдачи: Enjoy The Silence, Personal Jesus, The Barrel Of A Gun. Периодически Гаан скрывался за кулисами, чтобы передохнуть, и его место занимал автор большинства композиций группы Мартин Гор — обладатель довольно жиденького тенора. Но блестяще подготовленные фонограммы (группа не скрывала, что процент «фанеры» в ее стадионных программах довольно высок) и высокопрофессиональная звукорежиссура сделали из него почти оперного героя-любовника.

Как и следовало ожидать, «депешисты» основательно подготовились к концерту: зажигалки не гасли весь концерт, то тут, то там мелькали плакаты, публика знала наизусть все песни и подпевала на вполне приличном английском. Единодушие публики и артистов было, можно сказать, неподдельным, хотя в конце программы DM ограничилась всего двумя (явно запланированными заранее) бисами.

В общем, все бы хорошо, если бы не тысячи поддельных билетов (их ухитрялись продавать по 200 у.е.), разочарование несчастных покупателей и облава на распространителей «фальшаков» (их, говорят, увозили целыми автобусами). ■

Д. У.

«ПЕРЕКАЧАННАЯ» НА ХОЛСТ ИЗ ИНТЕРНЕТОВСКОЙ СТРАНИЧКИ ЛУВРА **«ДЖОКОНДА» ЛЕОНАРДО — «ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ» ГЕОРГИЯ ПУЗЕНКОВА** БЫВШИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ, ТО ЕСТЬ НАМ

ВЫСТАВКИ

Мона Лиза в России

Георгий Пузенков
Галерея М. Гельмана
Москва

Выбор Георгия Пузенкова в качестве автора шоу, открывающего сезон в галерее, — ход явно беспроигрышный. Пузенков уже восемь лет вполне безбедно живет в городе Кельне. Искусство его внешне никак не связано с русскими реалиями и кажется совсем заграничным. Суд, выигранный Пузенковым у мировой знаменитости Хельмута Ньютона (художник «процитировал» в своей картине одну из фотографий маэстро, и тот безуспешно пытался отстоять авторские права), окончательно утвердил в России его европейский статус. В общем, к нам приехал модный западный гастролер, не забывающий о своей исторической родине.

Выставка в Галерее М. Гельмана, имеющая ярко выраженный этнографический характер, лишь усиливает впечатление «гуманитарной помощи» Пузенкова бывшим соотечественникам. На первый взгляд она беспредельно цинична и нарциссична, а содержание ее исчерпывается слоганом «Искусство Пузенкова — в массы!». Перед нами доказательства того, как хорошо смотрится дар художника русскому народу в здешнем контексте. Красивые, отменно напечатанные на особой пленке цветные фотографии запечатлели картину Пузенкова на лоне природы, на стене деревенской бани, на проселочной дороге, на телеграфном столбе, на доске «Мосгорсправки», на Красной площади и так далее. Жанр рекламного постера выдержан безукоризненно: на всех без исключения снимках холст действительно подходит к «интерьеру» и по цвету, и по размеру, и, главное, по духу. Подходит настолько, что сначала с трудом веришь в иные цели выставки, нежели пропаганда Пузенковым собственного творчества.

К счастью, все чуть-чуть сложнее, что видно и по самим фотографиям. Во-первых, остаются за кадром ликующие народные массы, облагодетельствованные пузенковским искусством: городские и деревенские фотопейзажи абсолютно безлюдны. Во-вторых, ландшафты архетипично банальны: лес, поле, речка, покосившийся забор, сталинская архитектура. Храм Василия Блаженного — наше обрыдшее все. Проект Пузенкова — не документация покорения родных просторов, а холодный лабораторный опыт с отвлеченными материями.

«Россия» является здесь символом Реальности, с которым в экспериментальных целях соединяется символ Искусства — «Мона Лиза». Но только это не шедевр Леонардо, а «перекачанное» на холст изображение с интернетовской странички (Home page) Лувра. Картина Single Mona Lisa, с которой манипулировал Пузенков, принадлежит к так называемой «компьютерной» серии, делаемой художником последние несколько лет.

«Джоконда» Леонардо да Винчи, пройдя по сетям Интернета, вновь возвращается Пузенковым на холст, но в трансформированном, ультрамодном виде. И эта косметическая операция, согласно автору, оживляет каноническое изображение и заставляет его снова «работать». «Это не картина, это живая Мона Лиза», — убеждает пресс-релиз. И фотодокументация на стенах галереи, где героиня Леонардо — Пузенкова так органично смотрится на фоне настоящих березок и подворотен, призвана в этом убедить. Так что Пузенков рекламирует не себя, а — бери выше — новые технологии. Как и подобает современному западному художнику. ■

Федор Ромер

Scrabble

НАБРАТЬ 110 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №35

c10↓ ПАПУАС (11+ 6 за слово из шести букв = 17 очков)
e7→ ШТЕПСЕЛЬ (25+ 8 за слово из восьми букв = 33 очка)
e8↓ ТВОРОГ (11+ 6 за слово из шести букв = 17 очков)
g10→ АРАБ (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 94 очка

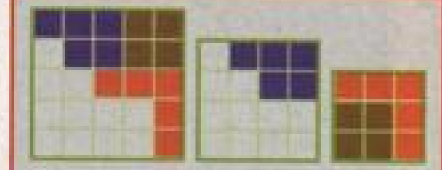
Преферанс

Сыграть за играющего свою игру

Снос

Заказ 6♣ Ход

Решение задачи, помещенной в №35

Ответ к шараде Алексея Шмелева, помещенной в №35: Пар-ламент

Решение задачи, помещенной в №35

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♥	Вист1	Вист2 Ход
♣К,Д,В	Т,10,8	9,7
♥Т,В,10,9	К,Д,7	8
♠(К,9)	Д,7	Т,В,10,8
♦Т,В,9	Д,7	К,10,8

Если вистующие примутся прорезать козыря, играющий, чтобы сыграть свою игру, должен на первом ходу пропустить валетом:
1)♥8, В,К.
Теперь при любом продолжении вистующих игрок достанет козырной вист неиграющей третьей бубной, например:
2) ♠Д, Т, ♥9;
3) ♦Т, 7, 8;
4) ♦9, Д, 10;
5) ♥Д, ♣9, ♥Т.
Главное — устоять перед искушением отобрать последнего козыря:
6) ♣К, Т, 9 — своя игра обеспечена.
В арсенале вистующих есть, по видимости, более коварный ход:
1) ♣7, В, 8. Если играющий немедленно начнет разыгрывать бубну, он останется «без лапы» — вистующие, играя трефа-трефа, забивают трельяж. Поэтому играющему следует прежде пойти с валета червей и только затем разыграть трельяж в трефах:
2) ♥В(!), К, 8;
3) ♠Д, Т, ♥9;
4) ♦Т, 7, 8;
5) ♦9, Д, 10;
6) ♠7, 8, ♥10.
Вистующие обогнали играющего в козырях, но на исходе игры это не сказывается:
7) ♥Т, 7, ♣9;
8) ♦В, ♥Д, ♦К;
9) ♣Т, ♠10, Д;
10) ♣10, ♠В, ♣К
— своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 36 (121), 15 сентября 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверо

Секретариат Андрей Зборский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасов **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Гронина, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Долги») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Гуляева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корнагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Саврин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинкин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Татьяна Савина, Александр Мелешкин, Алексей Волчегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 10 сентября 1998 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

